9(с16):31
Кр. С-23
В1

27130

9(с 16); 31
С-23

СБОРНИКЪ

Областного войска Донского Статистическаго Комитета.

РЕД. Ф.

СТАЛИНГРАДСКАЯ
Областная библиотека
им. Горького

27130

Выпускъ 1-й.

Новочеркасскъ.
„Частная Донская Типографія".
1901.

Печатано по постановленію Областного войска Донского
Статистическаго Комитета.

Приступая къ изданію перваго выпуска «Сборника Областного В. Д. Статистическаго Комитета», Комиссія по изданію «Трудовъ Комитета» считаетъ долгомъ заявить, что она признала полезнымъ печатать въ этомъ выпускѣ, какъ и въ послѣдующихъ не только вполнѣ законченныя статьи по исторіи, статистикѣ, этнографіи и проч., касающіяся донского края, но и всякаго рода матеріалы, если они представляютъ какой-нибудь интересъ. «Сборникъ Комитета» долженъ именно собирать данныя прошлой и современной жизни Дона, съ одинаковымъ вниманіемъ занося на свои страницы и изслѣдованія по различнымъ краевымъ вопросамъ, и небольшія замѣтки, и отдѣльные историческіе акты. Въ виду этого Комиссія проситъ лицъ, интересующихся изученіемъ донского края, присылать въ Областной Статистическій Комитетъ имѣющіеся у нихъ статьи и матеріалы, которые, въ случаѣ признанія ихъ удовлетворяющими программѣ «Сборника», будутъ печататься въ послѣдующихъ выпускахъ.

Члены Комиссіи
по изданію „Трудовъ Комитета“: *М. Калмыковъ.*
Х. Поповъ.
Ив. Поповъ.

Областной войска Донского статистическій комитетъ въ первые годы его существованія.

(Историческая справка).

Статистическій комитетъ былъ учрежденъ на Дону въ 1839 году подъ названіемъ новочеркасскій статистическій комитетъ. Открытіе его состоялось въ залѣ мужской гимназіи 16-го іюля 1839 года на основаніи правилъ, Высочайше утвержденныхъ 20 декабря 1834 года. Первый журналъ комитета подписали присутствовавшіе на торжествѣ открытія: предсѣдатель наказный атаманъ генералъ-лейтенантъ ***М. Г. Власовъ***, произнесшій по этому случаюрѣчь, и непремѣнные члены: войсковой дворянскій депутатъ гвардіи штабсъ-ротмистръ ***Себряковъ***, войсковой прокуроръ ***Шевичъ***, исправляющій должность директора училищъ подполковникъ ***Золотаревъ*** и протоіерей Василій ***Куфаевъ***. Рѣчь М. Г. Власова была слѣдующаго содержанія:

„Воля благодѣющаго правительства искони была священною для истинныхъ сыновъ воинственнаго Дона; она составляетъ и нынѣ причину настоящаго собранія.

„Статистика, одна изъ важнѣйшихъ человѣческихъ знаній, подведенныхъ подъ теорію; статистика, основной камень прекраснаго зданія наукъ политическихъ; умственная принадлежность XIX столѣтія по преимуществу; необходимая, незамѣнимая въ массѣ основательныхъ и точныхъ познаній ни для гражданина, ни для воина,—***есть цѣль собранія и его дальнѣйшихъ дѣйствій.***

„А *средства?* А *способы* къ развитію, къ направленію сихъ дѣйствій? Они въ насъ самихъ, въ нашей любви къ родинѣ и отечеству, и еще болѣе, еще неколеблемо-надежнѣе въ милостивомъ покровительствѣ во всемъ полезномъ нашего порфироднаго Атамана.

„Обращая воспоминанія на прошедшее нашего края, нельзя безъ чувства самодовольствія не сказать, что храбрые и вѣрные престолу и отечеству донцы ознаменовали своими дѣйствіями важнѣйшія событія отечества дѣйствіями, которыя уже вписаны въ исторію и которыя такъ блистательно всегда отличаемы были великими и славными Самодержцами Россіи. Насъ видѣли въ переднихъ рядахъ побѣдоносной россійской арміи: Парижъ, Адріанополь, Балканы, Эрзерумъ, Тавризъ и каменныя скалы Финляндіи. Боевое поприще доставило намъ, если не славу, то, по крайней мѣрѣ, извѣстность: рядъ драгоцѣнныхъ намъ регалій, жалованныхъ войску нашими Вѣнценосцами, есть несомнѣнное тому доказательство.

„Но сколь важно званіе военное, столько же почтенно и званіе гражданское: они взаимно себя поддерживаютъ и составляютъ для насъ одно недѣлимое въ отношеніи обязанностей къ престолу, отечеству и родинѣ. Успѣхи просвѣщенія доказали ясно, безусловно, что храбрый воинъ долженъ быть полезнымъ гражданиномъ, и если мы заслужили названіе первыхъ, то намъ предлежитъ еще подвигъ трудиться для послѣдней цѣли: къ этому призываетъ насъ священная воля отца своихъ подданныхъ, Августѣйшаго Государя Императора Николая I-го, даровавшаго намъ законъ въ залогъ нашего счастія, и теперь ожидающаго отъ насъ лепты въ общую сокровищницу познаній безпредѣльной Его Имперіи. *Усердный трудъ* да будетъ девизомъ нашихъ дѣйствій“.

Въ первомъ собраніи комитета, не располагавшаго денежными средствами, генералъ-маіоръ Кирсановъ и штабсъ-ротмистръ Себряковъ изъявили желаніе ежегодно взносить на содержаніе комитета по 150 р.; кромѣ того единовременно пожертвовали: статскій совѣтникъ Шевичъ 42 р., надворный совѣтникъ Божковскій 25 р., подполковникъ Золотаревъ 12 руб. и протоіерей Василій Куфаевъ 10 руб. (Въ 1841 году генералъ-маіоръ Кирсановъ уже увѣдомилъ комитетъ, что онъ не можетъ продолжать дальнѣйшихъ взносовъ). Правителемъ дѣлъ комитета избранъ былъ состоявшій тогда для особыхъ порученій при наказномъ атаманѣ войсковой старшина А. А. Поповъ, а въ члены-корреспонденты избрано было 57 человѣкъ, въ числѣ которыхъ извѣстные своими трудами по составленію статистическаго и историческаго описаній земли войска Донского войсковой старшина Алексѣй Казьмичъ Кушнаревъ и

есаулы Василій Павловичъ Посновъ и Василій Дмитріевичъ Сухоруковъ. Торжество открытія комитета закончилось пѣніемъ народнаго гимна.

Въ томъ же году въ ноябрѣ мѣсяцѣ состоялось второе собраніе комитета, въ которомъ, между прочимъ, постановлено было просить военнаго министра о разрѣшеніи снять копіи съ историческаго и статистическаго описаній Войска Донского, рукописи которыхъ находились у предсѣдателя комиссіи о размежеваніи земель войска Донского генералъ-лейтенанта сенатора И. Ф. Богдановича. Интересно, что комитетъ, возбуждая свое ходатайство, мотивировалъ его тѣмъ, „что статистическія свѣдѣнія неизбѣжно основываются на фактахъ историческихъ; что сіи факты относительно войска Донского, будучи разсѣяны по разнымъ мѣстамъ имперіи, не доступны для членовъ комитета, какъ между тѣмъ пособіями и волею правительства они уже собраны во-едино; что новые труды и усилія комитета ни мало не нарушаютъ единства и цѣли труда, уже оконченнаго, а только заимствуя у него нѣкоторые факты, представятъ соединеніе свѣдѣній статистическихъ о войскѣ Донскомъ въ одномъ новѣйшемъ моментѣ времени, и что, наконецъ, все исполненное комитетомъ прежде, нежели сдѣлается гласнымъ публикѣ, представится на благоразсмотрѣніе высшаго правительства, сообразно § 40 своихъ правилъ, Высочайше утвержденныхъ“. Комитетъ какъ будто не былъ увѣренъ, что его ходатайство будетъ разрѣшено въ положительномъ смыслѣ.

Въ этомъ же засѣданіи правитель дѣлъ сообщилъ, что на приглашенія комитета въ члены-корреспонденты получились отвѣты о согласіи принять это званіе отъ 4-хъ лицъ; отъ остальныхъ отвѣтовъ получено не было. Комитетъ, выслушавъ такое сообщеніе, сдѣлалъ очень оригинальное постановленіе: „молчаніе въ теченіе столь продолжительнаго времени (болѣе 3-хъ мѣсяцевъ) отъ приглашенія принять за знакъ согласія, и какъ о нихъ, такъ и о приславшихъ свои отзывы войти съ представленіемъ къ г. управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ объ утвержденіи ихъ членами-корреспондентами новочеркасскаго статистическаго комитета“.

Для засѣданій комитета и его канцеляріи назначенъ былъ въ весенніе и лѣтніе мѣсяцы залъ дворянскаго собранія, а въ осенніе и зимніе—домъ гимназіи.

Во второмъ засѣданіи комитета было пожертвовано в ользу его четырьмя членами комитета 95 руб. Такъ какъ у комитета средствъ почти не было, то собраніе постановило ходатайствовать предъ военнымъ министромъ о назначеніи двухъ писарей въ канцелярію комитета съ окладомъ одному изъ нихъ 250 руб., а другому 150 руб. въ годъ изъ войсковыхъ суммъ и съ зачисленіемъ ихъ на дѣйствительную службу. Разрѣшеніе этого ходатайства послѣдовало въ 1840 году.

13 декабря 1839 года графъ Клейнмихель увѣдомилъ предсѣдателя комитета о разрѣшеніи въ благопріятномъ смыслѣ ходатайства о снятіи копій съ статистическаго и историческаго описаній Войска Донского и съ матеріаловъ, на основаніи которыхъ составлены были эти описанія. Началась переписка съ Богдановичемъ. Богдановичъ увѣдомилъ комитетъ, что у него нѣтъ чиновниковъ для приведенія въ порядокъ матеріаловъ историческаго и статистическаго описаній и что этой работой онъ долженъ заняться самъ. Въ засѣданіи комитета 3-го августа 1840 года было сообщено, что копіи съ части статистическаго описанія, съ начала историческаго описанія и съ историческихъ актовъ, которые были взяты у сенатора Богдановича, уже сняты. Представлены были какъ подлинники, такъ и копіи съ этихъ бумагъ, „кои по разсмотрѣніи комитетомъ найдены весьма не полными“. Такъ какъ въ это время Богдановичъ уже умеръ, то комитетъ рѣшилъ обратиться къ старшему члену комиссіи по размежеванію земель начальнику штаба войска Донского генералъ-маіору М. Г. Хомутову съ просьбой, чтобы всѣ акты, которые сохранились послѣ Богдановича, были переданы въ комитетъ. Въ концѣ 1840 года въ комитетъ поступили изъ комиссіи о размежеваніи земель: 1) историческія записки о войскѣ Донскомъ въ 70 тетрадяхъ (418 листовъ) и къ нимъ примѣчанія въ 36 тетрадяхъ (214 листовъ); 2) историческія и статистическія свѣдѣнія о донскихъ калмыкахъ въ 25 тетрадяхъ (261 ст.) и приложенные къ нимъ рисунки на 25 отдѣльныхъ листахъ, изображающіе калмыцкихъ бурхановъ, главные обряды и одежду калмыковъ.

Изъ дѣлъ статистическаго комитета видно, что въ 1841 году снятіе копій съ интересовавшихъ комитетъ описаній и актовъ было закончено и что комитетъ, возвращая подлинники, постановилъ просить комиссію о размежеваніи земель о присылкѣ другихъ имѣющихся

у нея записокъ и матеріаловъ по исторіи и статистикѣ войска Донского. Удовлетворена ли была эта просьба,—не извѣстно. Между прочимъ комитетъ рѣшилъ составить краткую донскую исторію и просить правительство о напечатаніи ея какъ руководства при преподаваніи исторіи воспитанникамъ гимназій и окружныхъ училищъ. Составленіе краткой исторіи взялъ на себя директоръ училищъ полковникъ Ив. Як. Золотаревъ.

Въ 1843 году возбуждалось ходатайство предъ военнымъ министромъ о передачѣ въ комитетъ комиссіею о размежеваніи земель всего, что было собрано и написано по исторіи и статистикѣ донского края. Въ концѣ того же года департаментъ военныхъ поселеній сообщилъ, что имъ сдѣлано распоряженіе о передачѣ комитету всѣхъ историческихъ и статистическихъ свѣдѣній, составленныхъ и собранныхъ по донскому краю въ бытность генералъ-лейтенанта Богдановича. Пріемъ этихъ свѣдѣній отъ комиссіи порученъ былъ правителю дѣлъ комитета подполковнику Попову и члену-корреспонденту учителю новочеркасскаго окружного училища А. А. Леонову, впослѣдствіи извѣстному донскому поэту. О дальнѣйшей судьбѣ поступившихъ въ комитетъ рукописей, актовъ и копій съ нихъ въ протоколахъ комитета свѣдѣній не имѣется, какъ нѣтъ никакихъ указаній и на то, была ли составлена Золотаревымъ краткая донская исторія для преподаванія юношеству. Очевидно, такой исторіи не составлялось. Нужно замѣтить, что послѣ протокола комитета отъ 11 октября 1843 года слѣдуетъ протоколъ 15 февраля 1860 года. На основаніи послѣдняго протокола было поручено С. С. Робушу разсмотрѣть дѣла комитета, оставшіяся послѣ смерти правителя дѣлъ комитета полковника Попова.

Въ 1843 году былъ подведенъ итогъ дѣятельности членовъ комитета. Оказалось, что со дня открытія комитета поступили слѣдующія статьи: 1) медико-топографическія описанія округовъ: Черкасскаго, Перваго и Второго Донскихъ; 2) статистическое обозрѣніе Міусскаго округа, написанное бывшимъ окружнымъ депутатомъ полковникомъ Леоновымъ согласно данной ему программы; 3) нѣкоторыя свѣдѣнія о Міусскомъ округѣ, поручика Картушина; 4) записки о новочеркасской епархіи и нѣкоторыя свѣдѣнія, протоіерея Стефана Салтыкова; 5) о состояніи церквей на Дону съ начала до настоящаго времени, про-

тоіерея Василія Куфаева, и 6) описаніе войсковыхъ регалій, составленное подполковникомъ В. М. Пудавовымъ. Послѣднюю статью комитетъ призналъ „заслуживающею особеннаго вниманія, а по предмету содержанія въ высокой степени интересною и важною для каждаго донца“ и, когда она была представлена авторомъ (въ 1840 г.), постановилъ просить предсѣдателя комиссіи о размежеваніи земель войска Донского снять копіи съ рисунковъ регалій, чтобы потомъ представить полный экземпляръ описанія регалій атаману всѣхъ казачьихъ войскъ Государю Наслѣднику Цесаревичу и напечатать на войсковой счетъ „для свѣдѣнія публики и особенно донцовъ“. Предсѣдатель комиссіи отвѣтилъ комитету, что рисунки регалій „имѣются въ комиссіи не вполнѣ“; что особенно хорошо ихъ могли бы исполнить 2—3 служащихъ въ комиссіи, но они постоянно заняты служебными работами; что если комитетъ найдетъ возможнымъ исполнять рисунки при помощи учениковъ гимназіи, то комиссія съ своей стороны окажетъ „пособіе какъ матеріалами, такъ по временамъ самими рисовальщиками“. Впослѣдствіи рисунки регалій были исполнены и хранились въ комитетѣ, а статья В. М. Пудавова была напечатана въ „Донскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ“ за 1852 г.

Первоначальная организація комитета представлялась со стороны матеріальной довольно своеобразной. Комитетъ располагалъ крайне ограниченными денежными средствами и всѣ его рессурсы исчерпывались только пожертвованіями его членовъ. Въ комитетѣ служили два писца, которымъ платилось изъ войсковыхъ суммъ всего 400 руб. въ годъ. На канцелярскіе матеріалы—„на покупку бумаги, сургуча и проч.“ въ 1843 г. комитетъ постановилъ ходатайствовать предъ военнымъ министромъ объ отпускѣ по 28 руб. $57^{1}/_{7}$ коп. серебр. въ годъ изъ остатковъ штатныхъ войсковыхъ суммъ съ тѣмъ, чтобы остатокъ отъ этихъ 28 руб. $57^{1}/_{7}$ коп. могъ быть обращаемъ въ награду писарямъ комитета. Въ жалованье правителю дѣлъ комитета назначались остатки отъ суммъ комитета, при чемъ размѣръ этого жалованья не долженъ былъ превышать 300 руб. серебр. въ годъ.

Для „видимости“ предстоявшихъ членамъ комитета занятій и для распредѣленія ихъ комитетъ въ началѣ 1840 года рѣшилъ составить „программу дѣйствій комитета на основаніи правилъ министерства внут-

ренныхъ дѣлъ". Составленіе программы возложено было на правителя дѣлъ войскового старшину Попова и члена-корреспондента „есаула и кавалера В. Д. Сухорукова". Принималъ ли какое-либо участіе въ составленіи программы Сухоруковъ,—не извѣстно; но въ засѣданіи комитета 3 августа 1840 г. были доложены программы, составленныя правителемъ дѣлъ. Комитетъ одобрилъ ихъ и постановилъ разослать своимъ членамъ для составленія статистическихъ очерковъ. Итогъ работы членовъ былъ подведенъ, какъ сказано выше, въ 1843 году. Ихъ оказалось недостаточно для составленія „статистики войска", и потому комитетъ рѣшилъ снова просить своихъ членовъ поспѣшить представленіемъ или полныхъ описаній округовъ, или отдѣльныхъ статей.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого правитель дѣлъ представилъ комитету „программу статистики Донского войска". Общій планъ ея былъ одобренъ, и комитетъ рѣшилъ распредѣлить статьи программы между своими членами, которыхъ просить о составленіи статистическихъ очерковъ. Распредѣленіе было сдѣлано между членами-корреспондентами такимъ образомъ:

В. М. Пудавовъ обѣщалъ составить „введеніе въ донскую статистику и историческій взглядъ на управленіе войска Донского".

Правитель дѣлъ подполковникъ А. А. Поповъ—статьи 1, 2, 3 и 6-ю первой части статистики, въ которой должны заключаться статьи объ основныхъ силахъ страны.

Ф. Ив. Анисимовъ обѣщалъ приготовить 4-ю статью первой части программы. (Что заключалось въ этой статьѣ программы,—не извѣстно, такъ какъ самая программа нами не найдена въ дѣлахъ комитета).

Ф. А. Шперкъ—5-ю статью той же части.

Подполковникъ А. К. Кушнаревъ, Н. П. Мясниковъ и А. А. Леоновъ изъявили согласіе обработать вторую часть статистики, въ которую должны были войти: промышленность, торговля, просвѣщеніе и народная нравственность. Признавая необходимымъ въ составленіи статистики донского края вообще и особенно второй части участіе непремѣннаго члена директора учебныхъ заведеній въ войскѣ, комитетъ постановилъ просить полковника Ив. Як. Золотарева принять на себя трудъ по составленію статьи изъ второй части статистики по его выбору.

Ив. С. Култышкинъ обѣщалъ составить описаніе военнаго управленія, военнаго состава войска и регалій.

С. Н. Салтыковъ вмѣстѣ съ непремѣннымъ членомъ В. С. Кулаевымъ—описаніе епархіальнаго управленія и вообще состояніе церквей и духовной части въ войскѣ Донскомъ.

В. И. Цыплаковъ—статью 10-ю третьей части донской статистики,—объ управленіи.

М. Л. Михайловъ– о доходахъ и расходахъ и вообще о финансовомъ состояніи войска.

В. П. Посновъ съ В. И. Цыплаковымъ—о донскихъ калмыкахъ.

Г. Г. Можаровъ—о гражданскомъ управленіи и прочія части статьи 9-й.

В. А. Югановъ—статью 11-ю третьей части о повинностяхъ.

В. В. Персіяновъ—ст. 13-ю третьей части о почтовомъ управленіи.

Такимъ образомъ всѣ отдѣлы программы для составленія „донской статистики“ были распредѣлены между членами комитета, и въ протоколѣ комитета по этому поводу записано было слѣдующее: „такимъ образомъ всѣ статьи программы распредѣлены между членами, кои весьма охотно приняли на себя труды для обработки предметовъ и частей, имѣющихъ войти въ составъ общей статистики донского края. Комитетъ, совершивъ сею мѣрою начало важнаго исполненія, на немъ лежащаго, надѣется въ каждомъ новомъ засѣданіи видѣть благопріятные по сему результаты“. Надежды комитета однако не сбылось и статистика донского края составлена не была.

Интересно между прочимъ, что во всѣхъ засѣданіяхъ комитета въ періодъ съ 1839 г. по 1843 годъ предсѣдательствовалъ самъ наказный атаманъ М. Г. Власовъ. Члены-корреспонденты присутствовали только одинъ разъ

Въ одномъ изъ засѣданій комитета, бывшихъ въ 1843 году, сдѣлано было сообщеніе о размноженіи жемчужныхъ раковинъ казакомъ Перекопской станицы Тимофеемъ Забазновымъ, которому въ поощреніе его занятій всемилостивѣйше пожаловано было въ 1837 году 300 руб. ассигнаціями. Комитетъ рѣшилъ собрать чрезъ сыскного начальника Усть-Медвѣдицкаго округа свѣдѣнія о промыслѣ Забазнова за 1842 годъ; но были ли они доставлены,—неизвѣстно.

За 50-е годы протоколовъ комитета не сохранилось. 15 февраля 1860 года комитетъ поручилъ, какъ сказано ваше, непремѣнному члену своему С. С. Робушу, который исправлялъ тогда должность директора училищъ войска Донского, разсмотрѣть дѣла комитета, оставшіяся послѣ смерти правителя дѣлъ полковника Попова. Въ этомъ же засѣданіи избрано было въ члены и члены-корреспонденты комитета 51 лицо, при чемъ въ число вновь избранныхъ вошло нѣсколько человѣкъ, избранныхъ еще въ 1839 году. Дѣлопроизводство возложено было на члена комитета титулярнаго совѣтника Антона Францовича Фонъ-Юргилевскаго. Постановлено было извѣстить всѣхъ членовъ, утвержденныхъ въ этомъ званіи въ 40-хъ годахъ, „объ открытіи дѣйствій статистическаго комитета и просить ихъ доставлять въ комитетъ свѣдѣнія согласно программы, утвержденной для статистическаго комитета“. Изъ этого постановленія видно, что въ дѣятельности комитета былъ какой-то перерывъ.

А. Ф. Фонъ-Юргилевскій принялъ по комитету 28 статей историческаго и статистическаго содержанія и 113 дѣлъ. По описи не оказалось 24-хъ дѣлъ и 8-ми статей. При немъ и по его программѣ впервые комитетъ постановилъ (въ 1863 г.) составить памятную книжку на 1863 годъ, которая, впрочемъ, издана не была.

Юргилевскій пробылъ въ должности правителя дѣлъ комитета съ 1860 года по 6 мая 1863 г., а затѣмъ подалъ прошеніе объ увольненіи отъ должности по разстроенному здоровью и вмѣсто него былъ назначенъ учитель новочеркасской гимназіи Андроникъ Минаевичъ Савельевъ.

Въ 1864 году А. М. Савельевъ представилъ комитету извѣстный сборникъ донскихъ пѣсенъ, который рѣшено былъ напечатать отдѣльнымъ изданіемъ, испросивъ у войскового наказнаго атамана на печатаніе заемъ до 200 руб. изъ экстраординарныхъ суммъ. Въ томъ же году Савельевъ сдѣлалъ докладъ относительно историческихъ актовъ по исторіи войска Донского. „Между бумагами, писалъ онъ, переданными въ 10-ти связкахъ изъ комиссіи размежеванія земель въ войсковой статистическій комитетъ и значащихся подъ названіемъ „историческіе акты“, отыскана мною черновая опись актамъ и запискамъ, собраннымъ въ архивахъ: донскомъ, крѣпости св. Дмитрія, азовскомъ, таганрогскомъ, крѣпости Новохоперской и астраханскомъ. Опись эта

начинается перечисленіемъ историческихъ актовъ, относящихся къ 1646 году, и оканчивается актами отъ начала настоящаго столѣтія. Здѣсь обстоятельно обозначено не только заглавіе, но и содержаніе бумагъ. Можно догадываться, что эта опись была составлена по приказанію генерала Богдановича г. Сухоруковымъ и, какъ видно изъ чернового рапорта его, отысканнаго въ означенныхъ связкахъ, дѣла по этой описи переданы имъ гг. Кушнареву, Кучерову и Поснову для составленія историческаго описанія войска Донского. Куда же потомъ перешли эти акты, неизвѣстно. Перечитывая содержаніе актовъ, значащихся по описи, мы видимъ, сколько важныхъ документовъ собрано было относительно станичнаго управленія въ 18-мъ столѣтіи, распространенія раскола на Дону, паденія власти войскового круга, усиленія власти старшинъ, начала крестьянства и т. п. Но, къ сожалѣнію, всѣ эти акты погибли безслѣдно. Поэтому я считаю полезнымъ напечатать означенную опись въ неофиціальной части „Донскихъ Вѣдомостей“, потому что она можетъ служить надежнымъ руководствомъ при будущемъ собраніи матеріаловъ для донской исторіи“. Комитетъ согласился съ предложеніемъ А. М. Савельева.

Съ августа мѣсяца 1865 года войсковой статистическій комитетъ сталъ существовать на новыхъ началахъ. На основаніи Высочайше утвержденнаго 3 мая 1865 года мнѣнія Государственнаго Совѣта послѣдовало преобразованіе его: ему предоставлено было руководствоваться Высочайше утвержденнымъ 26 декабря 1860 года положеніемъ о губернскихъ и областныхъ статистическихъ комитетахъ и на содержаніе его отпускалось по 2000 руб. ежегодно изъ земскихъ сборовъ войска. Засѣданіе, въ которомъ было сообщено о преобразованіи комитета, состоялось подъ предсѣдательствомъ наказнаго атамана генералъ-адъютанта П. Х. Граббе 9 августа 1865 года. Кромѣ атамана въ засѣданіи присутствовало только 4 члена комитета и правитель дѣлъ А. М. Савельевъ.

Такимъ образомъ съ 1865 года начался новый періодъ въ жизни войскового статистическаго комитета.

Членъ Комитета *Ив. Поповъ.*

Къ біографіи В. Д. Сухорукова.

Имя Василія Дмитріевича Сухорукова на Дону извѣстно всѣмъ, кто занимался хотя немного исторіей войска Донского. Несомнѣнно, Сухоруковъ является самымъ серьезнымъ донскимъ писателемъ по исторіи Дона. Извѣстное произведеніе „Историческое описаніе земли войска Донского“, изданное въ 2-хъ частяхъ въ 1867 и 1872 гг., принадлежитъ В. Д. Сухорукову, хотя оно и не имѣетъ имени автора. Не менѣе солиднымъ произведеніемъ его является историческій очеркъ „Общежитіе донскихъ казаковъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ“, тоже не подписанный авторомъ и напечатанный въ „Русской Старинѣ на 1825 г.“, изданія А. Корниловича.

Василій Дмитріевичъ Сухоруковъ горячо любилъ свой край, любилъ прошлое донского казачества и работалъ по исторіи войска Донского съ такою энергіею, какая достается на долю немногихъ. Изъ приводимой нами переписки его съ писателемъ П. М. Строевымъ видна эта любовь къ исторіи войска Донского. Письма Сухорукова сохранились въ московскомъ Румянцевскомъ музеѣ.

Считаю не лишнимъ привести здѣсь краткія біографическія свѣдѣнія о В. Д. Сухоруковѣ. Онъ происходилъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей войска Донского. Въ которомъ году онъ родился съ точностью не извѣстно. По послужному списку за 1830 годъ ему считали 35 лѣтъ; значитъ, время рожденія его относится къ 1795—6 году. По окончаніи курса въ новочеркасской гимназіи В. Д. въ 1812 году поступилъ въ харьковскій университетъ. Въ 1815 году онъ окончилъ курсъ университета правовѣдомъ и въ томъ же году былъ зачисленъ въ войсковую канцелярію, а въ 1816 году переименованъ въ хорунжіе. До 1821 года В. Д. служилъ въ войсковыхъ учрежденіяхъ и своими способностями обратилъ на себя вниманіе предсѣдателя тогдашняго комитета объ устройствѣ войска Донского генералъ-адъютанта Ал. Ив. Чернышева. Въ 1821 году на него было возложено собраніе матеріаловъ для исторіи и составленіе историческаго и статистическаго описаній войска Донского. Въ помощники ему назначены были гг. Кушаревъ, Кучеровъ и Посновъ (*). Исполняя возложенное на него порученіе, В. Д. объѣхалъ всѣ станицы Хоперскаго, Донецкаго, Усть-Медвѣдицкаго, 2-го Донского и отчасти 1-го Донского округовъ, а также разсмотрѣлъ архивъ бывшей крѣпости Новохоперской. Въ концѣ

(*) „Истор. опис. земли войска Донск.“, т. I, предисл.

1821 года или въ началѣ 1822 г. труды комитета объ устройствѣ войска Донского по составленію новаго положенія были отосланы въ С.-Петербургъ. Предсѣдатель комитета Ал. Ив. Чернышевъ также выѣхалъ въ С.-Петербургъ, а съ нимъ отправился и В. Д. Сухоруковъ, который былъ опредѣленъ съ 4 января 1822 г. состоять при Чернышевѣ. Въ томъ же году Сухоруковъ былъ зачисленъ въ лейбъ-казачій полкъ и переименованъ въ корнеты, а въ слѣдующемъ году произведенъ въ поручики. До осени 1825 г. онъ находился въ С.-Петербургѣ при Чернышевѣ, пользуясь особеннымъ его расположеніемъ. Исполняя порученія Чернышева, Сухоруковъ въ то же время работалъ по составленію исторіи войска Донского. Въ это время между нимъ и Чернышевымъ произошли какія-то недоразумѣнія, окончившіяся для В. Д. крайне печально. Сухоруковъ въ 1825 году былъ командированъ на Донъ въ распоряженіе предсѣдателя комиссіи для размежеванія земель генералъ маіора Богдановича для окончанія подъ его руководствомъ историческаго и статистическаго описаній войска Донского.

Въ 1827 году В. Д. Сухорукова переименовали изъ поручиковъ гвардіи въ сотники и по распоряженію высшаго начальства командировали на Кавказъ. Было ли то слѣдствіе столкновеній съ А. И. Чернышевымъ, или либеральныя воззрѣнія Сухорукова вызвали опалу его,— не извѣстно Сухоруковъ немедленно долженъ былъ сдать всѣ бывшіе у него историческіе и статистическіе матеріалы своимъ сотрудникамъ Кушнареву, Кучерову и Поснову. Комадовавшій Кавказскимъ корпусомъ генералъ Паскевичъ-Эриванскій обратилъ вниманіе на В. Д., но не могъ смягчить его участи.

Въ 1830 году В. Д. былъ командированъ по распоряженію А. И. Чернышева, который въ это время былъ уже военнымъ министромъ, съ Кавказа въ Финляндію, гдѣ пробылъ до 1831 г., а затѣмъ по усиленному ходатайству его уволенъ на Донъ.

Въ 1834 году его однако снова командировали на Кавказъ. Прослужилъ онъ тамъ до 1839 года, а потомъ былъ уволенъ въ отставку и возвратился на Донъ.

Служа на Кавказѣ, Сухоруковъ женился въ Пятигорскѣ на дочери статскаго совѣтника Ольгѣ Васильевнѣ Швецовой. Въ послѣдніе годы своей жизни В. Д., видимо, часто болѣлъ Въ Новочеркасскѣ Сухоруковъ прожилъ недолго: онъ умеръ 13 августа 1841 г. и былъ погребенъ на новочеркасскомъ кладбищѣ.

Приводимыя ниже письма В. Д. Сухорукова относится къ періоду усиленныхъ работъ его по исторіи войска Донского.

Членъ Комитета *Ив. Поповъ.*

Привѣтствую Васъ, почтенный Павелъ Михайловичъ, съ радостнымъ для меня Вашимъ пріѣздомъ въ Москву. Любопытно знать объ успѣхахъ занятій Вашихъ въ Новгородѣ, хотя скорый отъѣздъ оттуда грозитъ какой-то неудачею. Отъ Матвѣя Гордѣевича (*) имѣю я извѣстіе, что Вы начали уже трудиться для насъ по архиву,—это совершенно оживило меня: теперь мы шагнемъ исполински впередъ.

Вы заботились имѣть „Наставленіе“ для Вашихъ занятій по архиву. Позвольте просить Васъ покорнѣйше составить оное вмѣстѣ съ Матвѣемъ Гордѣевичемъ такъ, какъ найдете Вы лучше и полезнѣе по ходу дѣлъ и нашей цѣли. Таковое „Наставленіе“ по полученіи отъ Васъ я представилъ бы на утвержденіе и прислалъ бы къ Вамъ сколько возможно поспѣшнѣе. Не откажитесь передать Матвѣю Гордѣевичу извѣстныя Сибирскія лѣтописи, о какихъ я лично просилъ Васъ. Матвѣй Гордѣевичъ перепишетъ изъ нихъ тѣ, кои еще не напечатаны; но всего лучше, если бы Вы сдѣлали мнѣ одолженіе, прислали Ваши лѣтописи ко мнѣ въ Петербургъ, я переписалъ бы ихъ самъ, чтобы не отнимать у товарища времени. У Ярцева былъ я на новосельѣ; онъ тотъ же откровенный малой и по прежнему плѣнникъ извѣстныхъ прелестныхъ глазъ. Прощайте, мой почтеннѣйшій Павелъ Михайловичъ! Вашею пріязнею всегда будетъ интересоваться преданнѣйшій Вамъ *В. Сухоруковъ*. С.-Петербургъ, 18 сентября 1823 г.

Почтеннѣйшій Павелъ Михайловичъ! Вы доставили мнѣ прямое наслажденіе сообщеніемъ составленныхъ Вами выписокъ изъ книги № 1 турецкихъ дѣлъ. Занятія донскою исторіей сдѣлались сильнѣйшею страстью моею и потому всякая новость, до предмета сего касающаяся, питаетъ мою душу. Сколько насказалъ я Вамъ благодарности, читая Ваши выписки, въ такомъ прекрасномъ порядкѣ сдѣланныя! Я разбиралъ со вниманіемъ наказъ, данный Третьяку Губину. Нельзя не согласиться съ основательнымъ мнѣніемъ Вашимъ относительно изъясненнаго въ оном предположенія объ учрежденіи этаповъ для препровожденія пословъ. Но ужасъ какъ жаль, что нельзя рѣшительно остано-

---

(*) Сотрудника Сухорукова—Кучерова, работавшаго въ Московскомъ архивѣ. *И. П.*

виться на этой догадкѣ, по неизвѣстности, было ли принято и исполнено самое предложеніе. Не найдете ли, мой почтеннѣйшій Павелъ Михайловичъ, что-либо въ подтвержденіе сего важнаго обстоятельства. Я соображалъ всѣ имѣющіяся теперь у меня выписки и нахожу весьма многое въ пользу этого мнѣнія.—Но, кажется, должно будетъ разстаться съ нимъ: ибо есть ли въ послѣдствіи времени, до 1570-хъ годовъ, послы не были препровождаемы симъ предположеннымъ способомъ, то значитъ, что оный и не былъ приведенъ въ исполненіе. Впрочемъ, я ожидаю дальнѣйшихъ разысканій Вашихъ о семъ предметѣ и Вашихъ собственныхъ мыслей. Сдѣланное Вами раздѣленіе занятій съ Матвѣемъ Гордѣевичемъ очень хорошо и дѣйствительно можетъ споспѣшествовать успѣху собственной моей работы. Но, безъ сомнѣнія, теперешнее Ваше извѣщеніе о семъ не остановитъ Васъ составить особое „Наставленіе“, которое вы желали имѣть. Что же касается до изъясненнаго Вами сомнѣнія, не будутъ ли излишне подробны выписки Ваши, то я повторяю убѣдительнѣйшую просьбу мою составлять оныя еще подробнѣе, есть ли только возможно сіе, и не пренебрегать ни самыми пустыми мелочами, къ нашему предмету относящимися: излишнія подробности въ тягость не будуть; а всякій недостатокъ свѣдѣній повлечетъ или ошибки, или странныя догадки. Изъ отписки Коробова, привезенной въ Москву іюня 19-го (1515) л. 69, я вижу, что его провожала до Азова многочисленная свита, состоящая изъ военныхъ людей и съ артиллеріею: объясните мнѣ пожалуйте, собственно для моего любопытства, сколько именно какихъ людей провожало посла сего. Можетъ быть, и отъ нихъ многіе оставались *въ полѣ* для удалыхъ промысловъ. Еще прошу Васъ покорнѣйше увѣдомить меня: не предпринималъ ли султанъ какихъ-нибудь мѣръ къ усмиренію своихъ азовскихъ казаковъ, въ слѣдствіе жалобы нашихъ пословъ Коробова и Морозова, ибо изъ дѣлъ крымскихъ извѣстно, что въ 1509 году, по таковымъ же жалобамъ, посланы были нарочитыя войска изъ Кафы и Крыма, чтобы *побить* азовскихъ казаковъ: есть ли и въ настоящемъ случаѣ то же сдѣлано, тогда весьма естественно, что азовскіе казаки могли удалиться въ поле и послѣ искать покровительства Россіи, о чемъ также есть нѣкоторые намеки въ дѣлахъ крымскихъ. Булгаринъ перешолъ уже въ городъ; на про-

шедшей недѣлѣ я обѣдалъ у него, но объ „Рѣчи“ Вашей не слыхалъ ни слова. На сихъ дняхъ нарочито зайду къ нему и допрошусь. Съ Драгоманомъ также постараюсь повидаться и взять отъ него записку Вашу о выправкѣ въ департаментѣ разныхъ податей и сборовъ, и самъ оную исполню.—Этотъ баловень до сего времени не сообщилъ и мнѣ своихъ замѣчаній на извѣстную статью: „о имени казакъ“. Генералъ Богдановичъ свидѣтельствуетъ Вамъ свое почтеніе; по его просьбѣ завтра я представлю къ нему Ваши выписки.—Все казачье подворье Вамъ низко кланяется. Павелъ Дмитріевичъ и Казьма Осиповичъ благодарятъ со всеусердіемъ за память объ нихъ. Прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе Вашимъ братцамъ и принять искреннее отъ меня увѣреніе въ душевномъ къ Вамъ уваженіи и преданности, съ коими имѣю честь быть покорнѣйшимъ слугою Вашимъ *В. Сухоруковъ*. С.-Петербургъ, 26 сентября 1823 г.

Съ душевною признательностью пріемлю трудъ Вашъ, достопочтеннѣйшій Павелъ Михайловичъ, въ дѣлѣ донской исторіи: съ двумя послѣдними почтами, отъ 24-го и 26-го сентября, я получилъ выписки изъ № 2 и 3 турецкихъ дѣлъ, послѣднихъ столбцовъ нагайскихъ и одного донского.— Таковая успѣшность совершенно обязываетъ меня заботиться о взаимномъ возмездіи труду и усердію, и я надѣюсь, что Вы столько же останетесь довольны нами, сколько теперь я Вами обязанъ. Въ доказательство же искренности словъ моихъ, на первый разъ, ручаюсь, что предложеніе Ваше, изъясненное въ письмѣ отъ 26 сентября, о назначеніи Вамъ мѣсячнаго жалованья, будетъ удовлетворено въ полной мѣрѣ, въ чемъ предварительно прошу Васъ остаться совершенно увѣренным и слѣд. уже отнынѣ употреблять все время исключительно на наши дѣла; чрезъ три недѣли Вы получите и деньги. Булгаринъ увѣрялъ меня, что „Рѣчь“ Ваша будетъ напечатана въ книгѣ нынѣшняго октября мѣсяца.—Я посовѣтовалъ ему отпечатать лишнихъ экземпляровъ двадцать собственно для Васъ, и онъ исполнитъ сіе. Мнѣ пріятно было прочесть отзывъ Евгенія о Вашемъ предпріятіи.—Николай Михайловичъ остается еще въ Царскомъ: по возвращеніи его я постараюсь вывѣдать его мысли и спрошу экземпляръ

Вашей рѣчи. Драгоманъ взялся доставить справку изъ департамента самъ, а мнѣ—сколько не убѣждалъ его—не хотѣлъ даже сказать, въ чемъ состоитъ та выправка, а еще болѣе показать Вашу записку; онъ добрый и преусердный малой!—но если онъ забудетъ, такъ я снова напомню ему. Сказать Вамъ мои замѣчанія и спросить немногихъ пояснеій на нѣкоторыя статьи присланныхъ Вами выписокъ предоставляю себѣ въ другое время.—Теперь же повторяю благодарность за Ваше усердіе въ дѣлѣ нашемъ, равно какъ и за сообщеніе Сибирскихъ лѣтописей, кои получилъ я цѣлостію. Имѣю честь быть съ должнымъ къ Вамъ уваженіемъ, милостивый государь, усерднѣйшій слуга Вашъ *В. Сухоруковъ*.

P. S. Вы не хотите удовлетворить любопытству моему на счотъ открытій Вашихъ въ Новгородской библіотекѣ. С.-Петербургъ, 20 октября 1823 г.

Почтеннѣйшій Павелъ Михайловичъ! Присланныя съ послѣдними двумя почтами, отъ 30 сентября и 4 октября, выписки Ваши изъ турецкихъ столбцовъ 1613 и 1614 составляютъ величайшую драгоцѣнность для донской исторіи: ими объясняется весьма многое изъ темнаго періода россійскихъ мятежей, яснѣе становится характеристика казаковъ и вообще исторія является въ обновленномъ видѣ. Отъ всей души благодарю Васъ, достопочтеннѣйшій сотрудникъ нашъ, за сообщеніе сихъ вѣрныхъ актовъ. О употребленіи для переписки Вашего писца Барчевцова я совершенно согласенъ съ Вашимъ предположеніемъ, и Матвѣй Гордѣевичъ получитъ для сего нужное количество денегъ. Мнѣ кажется, было бы полезно оставить также при себѣ и учителей Казарина и Григорьева: тогда успѣхъ работы Вашей будетъ еще надежнѣе; при томъ же эти гг. учители останутся довольны посредственною наградою и слѣд. не увеличатъ значительно нашихъ издержекъ, а помощь могутъ сдѣлать не маловажную. Впрочемъ, я совершенно отдаюсь въ семъ случаѣ на Вашу волю. Премного благодаренъ Вамъ за совѣтъ о описаніи поля предъ началомъ исторіи и о краткомъ обозрѣніи прежнихъ сибирскихъ происшествій: это дѣйствительно доставитъ нашей исторіи и полноту, и ясность, и занимательность.—Обязываясь исполнить сей совѣтъ въ точности, я Васъ прошу покорнѣйше настав-

лять меня и впредь въ продлежащемъ дѣлѣ, для меня новомъ, и кажется, говорю откровенно, превосходящемъ мои силы. Оглавленіе грамотъ, присланныхъ Аф. Малиновскимъ, и списокъ о жалованьѣ пришлю съ слѣдующей почтой; теперь же невозможно было успѣть снять копіи, ибо только въ вечеру получилъ я письмо Ваше. Здѣсь, въ особой запискѣ, предлагаю нѣсколько вопросовъ на прежнія Ваши выписки, по случаю встрѣченныхъ мною недоразумѣній.—Сдѣлайте одолженіе, почтеннѣйшій Павелъ Михайловичъ, не примите въ смѣшномъ видѣ сихъ моихъ недоразумѣній. Этимъ только подтверждается справедливое Ваше замѣчаніе, что тому, кто хочетъ писать исторію, необходимо нужно самому смотрѣть всѣ дѣла, а не одними выписками довольствоваться. Но имѣя предъ глазами всѣхъ актовъ, блуждаешь, теряешься въ странныхъ догадкахъ и въ мысляхъ о возможности. Къ тѣмъ вопросамъ присовокупляю еще всепокорнѣйшую просьбу: не выпущать ни малѣйшихъ подробностей и тамъ, гдѣ упоминаются какія-либо урочища на Дону; или гдѣ, по крайней мѣрѣ, изъ описанія можно дѣлать заключенія о древней географіи нашей страны. Въ семъ отношеніи меня занимаетъ упомянутая въ Вашихъ выпискахъ (книга № 3 тур. дѣлъ) отписка Нащокина, привезенная въ Москву іюня 7-го, изъ коей выписали Вы, что: „Донскихъ казаковъ въ городкахъ до Переволоки не было никого. Нѣтъ ли тамъ еще . . . (въ подлинникѣ оторванъ уголокъ въ 3 строки) . . . . . такъ же съ сожалѣніемъ надобно . . . . . скими, доселѣ мною полученными . . . . . выраженія, употребленнаго Государемъ въ грамотѣ своей: „старымъ и новымъ казакамъ“. Принося любезнымъ братцамъ Вашимъ искреннюю благодарность за память обо мнѣ и взаимно свидѣтельствуя имъ свое почтеніе, имѣю честь быть, съ душевнымъ къ Вамъ уваженіемъ и преданностію, всепокорнѣйшимъ слугою Вашимъ *В. Сухоруковъ.*

P. S. Павелъ Дмитріевичъ и Казьма Осиповичъ особеннымъ одолженіемъ память Вашу о нихъ щитая и свидѣтельствуя Вамъ свое высокопочитаніе, просили ихъ именемъ написать о семъ. С.-Петербургъ, 9 октября 1823 г.

Почтеннѣйшій Павелъ Михайловичъ! Письмо Ваше отъ 7 октября и при ономъ выписки изъ турецкихъ дѣлъ въ столбцахъ 1615 года

и изъ столбцовъ донскихъ 1679 и 1688 годовъ я имѣлъ честь получить. Турецкія выписки чѣмъ далѣе идутъ, тѣмъ становятся интереснѣе. Не стану повторять благодарности моей къ трудамъ Вашимъ, которою я весь преисполненъ. Наконецъ, рѣшена участь Черкаскаго городка! Я твердо былъ увѣренъ, что онъ основанъ черкасами и не прежде исхода XVI или начала XVII столѣтія, въ чемъ лично увѣрялъ г. Карамзина еще въ прошедшемъ году, основываясь въ то время единственно на мѣстныхъ свѣдѣніяхъ и нѣкоторыхъ напечатанныхъ актахъ; теперь же кто смѣетъ противорѣчить? Простите! Я надоѣлъ Вамъ моими недоразумѣніями, но и теперь съ ними же выступаю предъ Вами: начинаю тѣмъ, что въ выпискахъ Вашихъ не означены *листы*, на коихъ въ подлинныхъ дѣлахъ содержатся выписанныя статьи, а сіе кажется нужно будетъ для цитацій? Далѣе: по *краткости* выписокъ Вашихъ изъ турецкихъ столбцовъ 1615 года я имѣю нужду въ объясненіи: какимъ образомъ посланникъ Мансуровъ проѣхалъ въ Азовъ тогда, какъ казаки воевали съ азовцами, ибо въ нѣкоторыхъ статьяхъ, заимствованныхъ Вами изъ № 320, говорится только то, что посланникъ ѣздитъ на Донъ, а казаки не хотятъ заключить миръ съ азовцами. Четвертый же № начинается тѣмъ, что посланникъ уже въ Азовѣ, а казаки по прежнему въ ссорѣ; слѣдовательно, въ дополненіе къ этому я представляю себѣ, что посланникъ, пришедъ въ нижніе юрты, склонялъ казаковъ на миръ, но они имѣли какія-нибудь, и ему представляли, причины своей устойчивости; что потому или уговорили его, или самъ онъ рѣшился итти въ Азовъ, не смотря на продолжающіяся ссоры, и проч. На все вышеписанное прошу Вашего поясненія и дополнительныхъ выписокъ изъ самыхъ дѣлъ. Сдѣлайте милость, не откажите. Еще болѣе занимаетъ меня весьма важное обстоятельство, помѣщенное въ самомъ концѣ выписокъ Вашихъ изъ столбца 1615 г., именно: когда посланникъ былъ въ Кафѣ (на возвратномъ пути) ему русскіе плѣнники сказывали (іюля 10-го) о намѣреніи кафинцовъ и азовцевъ убить его; но паша уговаривалъ бунтовщиковъ тѣмъ, что лучше запереть посланника въ городѣ и держать дотолѣ, пока турецкая рать изъ Царьграда пойдетъ въ Азовъ, поставитъ на Мертвомъ Донцѣ городъ, запретъ потокъ оной, и казаковъ на Дону побьетъ всѣхъ“. По словамъ симъ я понимаю, что о походѣ

къ Азову въ Константинополѣ уже рѣшено было. Но здѣсь Вы объ немъ говорите только мимоходомъ нѣсколько словъ.—Сдѣлайте одолженіе, почтеннѣйшій Павелъ Михайловичъ, велите выписать всѣ подробности, какія до предмета сего относятся.—Не знаю почему, всѣ съ этою почтой присланныя выписки вообще кажутся мнѣ краткими или неполными.—Посланникъ возвратился въ Москву въ исходѣ 1618 года и, вѣроятно, задержанъ былъ чрезъ казаковъ; но что съ нимъ, въ послѣдніе три года, происходило, Вы ничего не сказали. О донскомъ столбцѣ 1677 года имѣю сказать одно только, что въ выписанной изъ него грамотѣ 5 сентября (1677 г.) есть намеки о какихъ-то „ратныхъ людяхъ, бывшихъ на Дону съ воеводою Волынскимъ“. Не найдете ли въ послѣдствіи объясненія: по какому случаю у насъ были сіи ратные люди? Въ другомъ донскомъ столбцѣ 1688 года два мѣста меня остановили: 1) въ самомъ началѣ Вашей выписки, въ предисловіи къ распроснымъ рѣчамъ атамана Якова Филипова и ясаула В. Мартынова, сказали, что они подали въ Посольскій приказъ „вышеписанную отписку“; но отписки сей у Васъ нѣтъ. Хотя бы содержаніе ея было одинаково съ распросными рѣчьми, но и тогда необходимо выписать ее слово въ слово, для того, что она есть „наша отписка“. Потрудитесь, почтеннѣйшій Павелъ Михайловичъ, приказать сдѣлать это; 2) въ первой грамотѣ, въ слѣдствіе сей отписки, писанной на Донъ, о присылкѣ на Донъ атамана Самойла Лаврентьева и его сообщниковъ, не выставлено ни мѣсяца, ни числа. Симъ оканчиваю распросы мои о выпискахъ, присланныхъ съ почтою отъ 7 октября. „Слава Богу“, Вы скажете. Но еще не все: не могу не спроситься о двухъ вещахъ, весьма много занимающихъ меня, въ предшествовавшихъ выпискахъ изъ столбцовъ турецкихъ 1613 и 1614 годовъ: 1) Иванъ Опухтинъ (столб. 1614 г., листы же у Васъ не выставлены) въ сказкѣ своей Посольскому приказу говорилъ: „что казаки вынесли въ кругъ Государево знамя, которое къ нимъ прислано съ атаманомъ Игнатьемъ Бердицевымъ“. Это есть *первое* знамя, которое казаки получили отъ россійскаго Государя. Сколько важно было бы имѣть грамоту, при которой оно прислано. 2) Въ концѣ грамоты донскихъ казаковъ, писанной 1614 въ сентябрѣ мѣсяцѣ, сказано: „а станицамъ, которыхъ пошлете, велѣли бы есте пріѣзжати въ Посольскій приказъ, а не въ

разрядъ“. Слѣд., прежде того казаки вѣдомы были въ разрядѣ. Безъ сомнѣнія, въ архивѣ сохранились дѣла разряда XVI вѣка. Не нужно ли намъ взглянуть на оныя? Скажите мнѣ о семъ Ваши мысли, почтеннѣйшій Павелъ Михайловичъ. Вы нашъ руководитель въ тьмѣ архивской. Касательно порученій Вашихъ не могу еще похвалиться никакимъ успѣхомъ: 1) Н. М. Карамзина нѣтъ еще въ Петербургѣ: теперь Дворъ весь въ Гатчинѣ и онъ при немъ безотлученъ; 2) г-нъ Драгоманъ твердитъ, что онъ самъ исполнитъ Вашу комиссію и мнѣ не дозволяетъ имѣть никакого въ томъ участія, однакожъ на нынѣшней недѣлѣ я непремѣнно съ нимъ кончу; 3) Булгаринъ „Рѣчь“ Вашу печатаетъ и на сихъ дняхъ публика будетъ уже имѣть удовольствіе читать ее,—къ 25-му числу журналъ выйдетъ; но 4) что касается до собственно моей обязанности—назначенія Вамъ жалованья, то сіе непремѣнно будетъ исполнено и весьма скоро. Богъ да хранитъ Ваше здоровье, полезное для всего великаго Войска Донского: я трепеталъ, читая въ письмѣ Вашемъ о приключившейся Вамъ болѣзни. Мы всѣ соборне, будемъ молиться, да избавитесь впредь отъ всякихъ недуговъ. Дурное происшествіе, случившееся въ домѣ генерала моего (покрадено тысячъ на семь вещей изъ кабинета генеральши), заняло меня безъ отдыху дней на пять и воспрепятствовало ранѣе отвѣчать на Ваши письма. Прошу покорнѣйше засвидѣтельствовать мое почтеніе братцамъ Вашимъ. Исполненный къ Вамъ должнаго уваженія, имѣю честь быть покорнѣйшимъ слугою ***В. Сухоруковъ***. С.-Петербургъ, 19 октября 1823.

Почтеннѣйшій Павелъ Михайловичъ! Спѣшу принесть повинную и испросить снисхожденія Вашего въ томъ, что я, не дождавшись выписокъ Вашихъ 1616 года и послѣдующихъ, почелъ, что прежнія выписки 1615 г. вмѣщаютъ всѣ свѣдѣнія до 1618 года и потому назвалъ ихъ ***краткими***: поспѣшность неосмотрительная рѣдко къ добру приводитъ.—Простите ради Бога! Теперь ничего не отвѣчаю на послѣднее письмо Ваше, отлагая сіе до пятницы, ибо не получилъ еще той почты Вашей, которая должна притти вчера.—Сегодня неремѣнно жду своего генерала. Испрашиваю Вашего совѣта въ слѣдующемъ: мы не имѣемъ отечественной исторіи со вступленія на престолъ династіи

Романовыхъ; но въ донской исторіи часто должно будетъ обращаться къ происшествіямъ Россіи и иногда бросать взглядъ на отношенія ея къ сосѣднимъ народамъ, а особенно туркамъ, крымцамъ, нагайцамъ, полякамъ, даже вникать иногда въ политическое состояніе сихъ народовъ, по мѣрѣ связи онаго съ происшествіями нашими. На этомъ пунктѣ я встрѣчу камень преткновенія по неимѣнію россійской исторіи. И такъ не представится ли удобнымъ, при составленіи Вами выписокъ донскихъ, помѣщать въ оныхъ краткія извлеченія изъ тѣхъ дѣлъ относительно политическаго состоянія Россіи и другихъ народовъ столько, сколько сіе необходимо для донской исторіи.—Собственному Вашему разрѣшенію, почтеннѣйшій Павелъ Михайловичъ, предаю мысль сію, и есть ли изволите признать исполненіе оной возможнымъ, то прошу наставить въ томъ и Матвѣя Гордѣевича! Я, какъ пламенный послѣдователь благороднаго и великаго предпріятія Вашего, предложеннаго Историческому Обществу, даю разумѣть вездѣ, гдѣ имѣю случай, сколь часто полезнѣйшія намѣренія останавливаются въ самомъ началѣ своемъ единственно по недоброжелательству другихъ. Для подкрѣпленія себя я спрашиваю Васъ о успѣхахъ новгородской поѣздки и объ отзывѣ Евгенія, и преимущественно о первыхъ, для того, что многіе на неудачѣ сей поѣздки хотятъ основать и заключенія о будущемъ. Теперь напечатана Ваша „Рѣчь“ и уже прочтена здѣшнею публикою: молва безпрерывно распространяется и, какъ слѣдуетъ, съ похвалою Вамъ; но дабы заставить молчать и тѣхъ, кои выставляютъ новгородскую поѣздку, не зная ея подробностей, то не угодно ли Вамъ, почтеннѣйшій Павелъ Михайловичъ, объявить публикѣ чрезъ журналъ о подробностяхъ оной; можно бы написать ко мнѣ письмо, будто въ отвѣтъ на мой вопросъ, а я его напечатаю здѣсь. Мнѣ хочется заставить молчать всѣхъ недоброжелателей. Съ особеннымъ удовольствіемъ имѣю честь извѣстить, что Вамъ ассигновано по *сту* руб. въ мѣсяцъ, начавъ производство оныхъ съ 1 сентября.—Деньги сіи теперь и впередъ изволите получать отъ Матвѣя Гордѣевича. Дай Богъ, чтобы мы могли *гораздо большимъ* заплатить Вашему усердію къ намъ! Я хочу во всемъ слѣдовать Вашимъ благоразумнымъ совѣтамъ и потому прошу не лишать меня наставленій. Исполненный къ Вамъ должнаго уваженія, имѣю честь быть съ отличнымъ высокопочитаніемъ Вашимъ преданнѣй-

шимъ слугою *В. Сухоруковъ*. С.-Петербургъ, 23 октября 1823 года.

Почтеннѣйшій Павелъ Михайловичъ! Матвѣй Гордѣевичъ, въ письмѣ отъ 18 числа сего мѣсяца, разбранилъ меня за неугомонное любопытство мое, которымъ я нанесъ огорченіе Вамъ: говорю о письмѣ моемъ, отправленномъ къ Вамъ 9 числа, коимъ я испрашивалъ разрѣшенія на нѣкоторыя статьи. Позвольте оправдаться, почтеннѣйшій Павелъ Михайловичъ! ибо Ваше мнѣніе я ставлю весьма важнымъ: вышеозначенныхъ поясненій я испрашивалъ у Васъ не потому, чтобы находить недостатки въ Вашихъ выпискахъ; но дѣйствительно иногда останавливался на какомъ либо происшествіи или словѣ, и теряясь въ догадкахъ, лучше хотѣлъ имѣть Ваше разрѣшеніе, нежели блуждать въ собственныхъ заключеніяхъ, часто односторонних; словомъ я хотѣлъ учиться у Васъ и потому спрашивалъ: что жъ тутъ дурного, обиднаго? Скажите, какъ поступили бы Вы, есть ли бы случай поставилъ Васъ въ мое положеніе? Пусть мои вопросы, по значенію своему, мелочны и ничтожны; но они оставляли во мнѣ недоразумѣніе, такъ я не долженъ ли былъ спроситься, чтобы уже понять вещь въ надлежащемъ ея видѣ? Вотъ, достопочтеннѣйшій Павелъ Михайловичъ, истинныя причины, которыя заставляли меня просить у Васъ нѣкоторыхъ поясненій и— увѣряю по совѣсти—другого ничего тутъ не было, тѣмъ менѣе неумѣстной недовѣрчивости. Человѣкъ, котораго уму и знаніямъ я удивлялся пять лѣтъ и всегда чтилъ ихъ съ душевнымъ уваженіемъ, можетъ ли быть мною оскорбляемъ *напрѣнно*? Не одна настоящая услуга Ваша, впрочемъ, весьма важная, обязываетъ меня дорожить Вашимъ расположеніемъ, еще болѣе стараюсь заслужить оное потому, что уважаю въ Васъ ученаго мужа, котораго знакомство можетъ быть для меня поучительнымъ. Примите, милостивый государь, чистосердечное признаніе, что я щитаю себя слишкомъ много обязаннымъ Вами, и возвратите мнѣ прежнюю Вашу пріязнь. Но вмѣстѣ съ тѣмъ умоляю Васъ, не отнимайте отъ меня свободы и впередъ прибѣгать къ Вамъ съ подобными вопросами, иначе Вы лишите меня возможности обнять предметъ мой съ должною основательностью: ибо сколько бы ни были подробны и удовлетворительны Ваши выписки, но, единственно

по новости для меня дѣла сего, я буду имѣть нужду въ Вашихъ совѣтахъ. Въ семъ самомъ видѣ встрѣтилъ я и теперь недоразумѣніе въ одномъ мѣстѣ выписокъ Вашихъ изъ турецкихъ дѣлъ 1616 года № 4: 1-го августа 1617 г. атаманъ Андрей Репчуковъ съ семью казаками привезъ въ Москву отписку отъ войска и въ распросѣ въ Посольскомъ приказѣ, между прочимъ, сказалъ: „что съ азовскими де людьми они (казаки) размирились въ тѣ поры, какъ они Петра Мансурова проводили до Азова“. Изъ выписокъ же 1615 года я полагалъ, что казаки и не заключали мира съ азовцами для проѣзда въ Цареградъ посланника, не смотря на его требованія объ ономъ; какъ теперь могу рѣшить я сіе сомнѣніе самъ безъ Вашего совѣта? Надѣюсь, что вы, почтеннѣйшій Павелъ Михайловичъ, не откажетесь объяснить мнѣ мѣсто сіе. Еще, по содержанію сихъ же выписокъ, отношусь къ Вамъ съ двумя просьбами: 1) въ вышеозначенной отпискѣ, привезенной атаманомъ Репчуковымъ, упоминаются грамоты, посланныя чрезъ донскихъ казаковъ въ Запороги: не сохранились ли онѣ въ дѣлахъ малороссійскихъ? Я щитаю ихъ достойными вниманія потому, что ими, можетъ быть, объяснилось бы рѣшительно тогдашнее отношеніе запорожскихъ казаковъ къ Россіи. 2) Въ царской грамотѣ къ донскимъ казакамъ 2-го августа 1617 года упоминается „Никольскій монастырь“, которому казаки просили возвратить отнятую землю! Монастырь сей для насъ совершенная новость и мы вовсе не знаемъ, въ которомъ мѣстѣ онъ стоялъ. Не встрѣтится ли въ послѣдующихъ занятіяхъ Вашихъ, почтеннѣйшій Павелъ Михайловичъ, какихъ-либо объясненій по сему предмету? Только что успѣлъ отправить къ вамъ письма въ прошедшій вторникъ (23 числа), какъ доставили ко мнѣ и вашу почту отъ 17 числа съ выписками изъ турецкихъ дѣлъ 1617 и 1618 годовъ. Пріобщеніемъ къ онымъ выпискамъ краткаго изложенія о предметахъ сношеній двора нашего съ константинопольскимъ Вы предупредили мое желаніе: по истинѣ Вы умѣете обязывать. Прошу Васъ, почтеннѣйшій Павелъ Михайловичъ, наставить и Матвѣя Гордѣевича въ соблюденіи сего порядка. Мой генералъ 23 числа прибылъ, труды Ваши онъ смотрѣлъ и остался чрезмѣрно довольнымъ: собственноручная переписка Ваша большей части сей работы дала ему полную идею объ усердіи, съ которымъ Вы занимаетесь нашимъ

дѣломъ. Булгарину я адресъ Вашъ сообщилъ и журналы уже готовы къ отсылкѣ. Прошу Васъ засвидѣтельствовать искреннѣйшее почтеніе мое Зоріану Яковлевичу и Вашимъ братцамъ. Казьма Осиповичъ усерднѣйше благодаритъ Васъ за открытіе предка его, подвизавшагося противу поляковъ. Что же касается до меня, то относя Вамъ душевное уваженіе мое, имѣю честь быть постоянно преданнымъ Вамъ *В. Сухоруковъ*. С.-Петербургъ, 26 октября 1823.

Милостивый государь Павелъ Михайловичъ! По дѣламъ комитета о устройствѣ Войска Донского открылась необходимость имѣть всѣ акты, могущіе объяснить дарованное казакамъ право на исключительный рыбный промыселъ въ водахъ Дона, въ его рукавахъ и въ заливахъ Азовскаго моря. Доколѣ не было никакихъ россійскихъ поселеній на берегахъ упомянутаго моря, дотолѣ казаки были единственными обладателями сихъ ловель, отнятыхъ ими у азовцевъ силою оружія. Но по завоеваніи Азовскаго моря, 1696 года, оставленный въ городѣ семъ россійскій гарнизонъ первый началъ присвоять себѣ нѣкоторыя мѣста около устья Дона и отъ того возродилась тяжба между имъ и казаками; въ послѣдствіи все селившееся на берегахъ морскихъ оспаривало у казаковъ право ихъ и возникли многія дѣла. Посему жалобы донцовъ и даванныя имъ вслѣдствіе оныхъ грамоты и другія предписанія суть акты, объясняющіе наше право на обладаніе сими ловлями. Его превосходительство Александръ Ивановичъ поручилъ мнѣ покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, чтобы Вы сдѣлали одолженіе, по полученіи сего письма, оставя просмотръ старыхъ дѣлъ, немедленно приступили къ разсмотрѣнію дѣлъ новыхъ, съ 1690 года, и извлекли изъ оныхъ всѣ акты безъ исключенія, въ коихъ будетъ говориться что-либо о рыбныхъ ловляхъ казаковъ, или поселенныхъ русскихъ войскъ въ Азовѣ, а въ послѣдствіи и въ другихъ мѣстахъ разныхъ людей, и точныя копіи съ таковыхъ актовъ, за Вашимъ засвидѣтельствованіемъ, доставляли сюда чрезъ почту, по мѣрѣ того, какъ они у Васъ будутъ подготовляться. Труды сіи Вы раздѣлите вмѣстѣ съ Матвѣемъ Гордѣевичемъ, какъ сами признаете удобнѣе. Его превосходительство въ особенности проситъ Васъ: сколь возможно

поспѣшитъ окончаніемъ порученія сего и совершитъ оное по крайней мѣрѣ не позже какъ въ продолженіе трехъ недѣль отъ написанія сего письма, ибо по протествіи онаго времени наше рыбное дѣло должно непремѣнно поступить на окончательное сужденіе; оно и теперь уже было къ тому приготовлено, но его превосходительство испросилъ трехнедѣльную отсрочку, чтобы запастись всѣми актами. Я полагаю, что упомянутые здѣсь акты могутъ заключаться только въ дѣлахъ донскихъ и нѣкоторые въ дѣлахъ турецкихъ. Вамъ слѣдуетъ просмотрѣть дѣла сіи съ 1690 по 1744 годъ, съ сего же времени уже уцѣлѣли дѣла нашего архива. Матвѣю Гордѣевичу о занятіяхъ сихъ я даю знать особо. Съ послѣдними двумя почтами ко мнѣ не доставлено ни одного письма Вашего; я трушу на щетъ Вашего здоровья; дай Богъ, чтобы оно было непоколебимо! Повторяя искреннѣйшія увѣренія въ моемъ душевномъ къ Вамъ уваженіи, имѣю честь быть Вамъ, милостивому государю, всепокорнѣйшимъ слугою *В. Сухоруковъ*. С.-Петербургъ, 30 октября 1823 года.

Къ сему письму приложено на особомъ почтовомъ листкѣ слѣдующее письмецо, безъ datum и вначалѣ безъ „мил. государь“ и т. под.: Желая сблизить Васъ сколько возможно болѣе съ моимъ генераломъ, дабы онъ яснѣе видѣлъ дѣлаемое Вами одолженіе по нашимъ занятіямъ и тѣмъ охотнѣе вызвался бы ходатайствовать о паградѣ, я полагаю весьма приличнымъ, если Вы изволите прислать прямо къ нему при Вашемъ рапортѣ отчетъ, чѣмъ занимались Вы съ сентября мѣсяца по настоящее время, точно въ такомъ видѣ, какъ подалъ ему въ Москвѣ Матвѣй Гордѣевичъ; и послѣ того, чрезъ каждыя двѣ недѣли, или чрезъ мѣсяцъ, присылать таковые же отчеты. Я вчера въ вечеру былъ у Януарія Осиповича: бѣдняжка боленъ.... отъ прелестныхъ глазъ. Вашу коммисію, почтеннѣйшій Павелъ Михайловичъ, онъ мнѣ пересказалъ и я постараюсь выполнить ее на сей недѣлѣ. Я слышу, что нѣкоторые *партизаны* стараются разстроить Васъ въ отношеніи къ нашимъ занятіямъ и трубятъ клевету на щетъ мой, а Васъ называютъ работникамъ и проч. Чтобы видѣть цѣль ихъ, основанную единственно на недоброжелательствѣ къ Вамъ, довольно при-

помнить, сколько употребляли *они* усилій еще по бытности моей въ Москвѣ, чтобы удалить Ваше вліяніе на занятіе донскою исторіею; но, не успѣвши во мнѣ, думаютъ разстроить Васъ самихъ. Успокойте же меня, почтеннѣйшій Павелъ Михайловичъ, на щетъ сей. Съ моей стороны благоразуміе требовало бы молчать объ этомъ дѣлѣ, зная твердо, что Вы его понимаете въ надлежащемъ видѣ; но я взбѣшенъ, что не могъ удержать себя отъ откровеннаго объясненія. Корниловичъ нещастный боленъ и уже давно. . . старинным молодечествомъ. Всею душею преданный Вамъ *В. Сухоруковъ.*

Милостивый государь Павелъ Михайловичъ, весьма много признателенъ Вамъ за ласковое письмо отъ 31 октября; я радъ безъ ума, что Вы возвращаете мнѣ свободу спрашиваться у Васъ о томъ, что буду недоразумѣвать. Уваженіе мое къ Вамъ велико и твердо, что его не могло ни мало поколебать даже и письмо Ваше отъ 28 октября; въ отношеніи къ нему я придержусь пословицѣ: „кто прошедшее вспомянетъ, тому глазъ вонъ“. Съ прошедшею почтой отъ генерала послано къ Вамъ „Наставленіе“, а съ сею посылаю оглавленіе актовъ, доставленныхъ отъ Малиновскаго. У меня генералъ и генеральша больны, послѣдняя до въ опасности: ужо 10 часовъ утра, а я еще не ложился спать и голова потеряла всѣ идеи: отъ того пишу такъ глупо и коротко; не взыщите, почтеннѣйшій Павелъ Михайловичъ! Съ слѣдующею почтой напишу съ надлежащей подробностью. Имѣю честь свидѣтельствовать Вамъ свое почтеніе и быть усерднѣйшимъ слугою Вашимъ *В. Сухоруковъ.* С.-Петербургъ, 9 ноября 1823 года.

Милостивый государь Павелъ Михайловичъ! Чрезъ цѣлыя двѣ недѣли не могу выбрать досуга написать къ Вамъ пространное письмо, хотя и имѣю необходимость спроситься съ Вами по нѣкоторымъ статьямъ выписокъ: двѣ недѣли уже не принимался я также ни за свою исторію, ни за статистику; генералу лучше, но на щетъ генеральши еще и опасность не миновала. Принуждаюсь симъ положеніемъ ограничить и нынѣ письмо мое къ Вамъ нѣсколькими строками. Во

первыхъ отъ искренняго сердца благодарю Васъ за совѣты, преподанные мнѣ въ письмѣ отъ 4 ноября: картина политическаго и внутренняго состоянія Россіи при вступленіи на престолъ Михаила дѣйствительно придастъ много цѣны донской исторіи, и вызовъ Вашъ помочь мнѣ въ составленіи оной Вашими знаніями принимаю какъ знакъ Вашего добраго ко мнѣ благорасположенія. Всѣ выписки изъ дѣлъ архивскихъ, доставляемыя теперь ко мнѣ, безъ сомнѣнія, со временемъ должны быть переданы въ войсковой архивъ и я, собирая ихъ въ хронологическомъ порядкѣ, составляю портфели. Что же касается до представленія Государю Императору всѣхъ грамотъ, донскимъ казакамъ писанныхъ, то на сіе я испрошу разрѣшеніе его превосходительства Александра Ивановича, коль скоро найду его въ возможности заниматься дѣлами. Прежнія пять и шесть почтъ сряду приходили къ намъ двумя сутками позже, а иногда и болѣе, противу установленнаго времени: это было причиною, что въ одномъ письмѣ моемъ къ Вамъ я сказалъ о неполученіи отъ Васъ писемъ съ двумя почтами. Впрочемъ я со всею исправностію получилъ доставленныя Вами выписки 1621, 1622, 1623, 1624 и наконецъ нынѣ 1627 годовъ, и вмѣстѣ съ оными много выписокъ изъ вновь разобранныхъ донскихъ столбцовъ. Вообще я убѣдительнѣйше прошу Васъ принять единожды навсегда искреннее увѣреніе, что въ письмахъ моихъ къ Вамъ, равно какъ и въ мысляхъ, никогда не было и не будетъ ничего имѣющаго значеніе упрека; мое уваженіе къ Вамъ исключаетъ возможность всякой неблагодарной мысли, хотя иногда по неосмотрительности, и будутъ вырываться слова или выраженія, которымъ—когда захотятъ—можно дать противное значеніе. Мы всѣ будемъ Вамъ признательны за пріисканіе актовъ о привиллегіяхъ на рыбныя ловли. Статья эта также принадлежитъ къ исторіи; по случаю скораго разсмотрѣнія дѣла сего, нельзя ждать намъ до того времени, пока вы по хронологическому порядку дойдете до XVIII столѣтія, потому-то генералъ и рѣшился нарушить въ семъ случаѣ Вашъ порядокъ. Если Вы найдете нужнымъ имѣть оффиціальное повелѣніе на сіе дѣло, то въ этомъ остановки не будетъ. Отъ безпрестаннаго напряженія я чуть таскаюсь. Вамъ, почтеннѣйшій Павелъ Михайловичъ, желаю лучшаго здоровья и съ отличнымъ высокопочитаніемъ пребуду навсегда Вамъ, милостивому

государю, покорнѣйшій слуга *В. Сухоруковъ*. С.-Петербургъ, 13 ноября 1823 года.

Милостивый государь Павелъ Михайловичъ! При почтеннѣйшемъ письмѣ Вашемъ отъ 15 ноября я имѣлъ честь получить продолженіе турецкихъ дѣлъ 1628 года: въ нихъ весьма много важнаго и любопытнаго. Актъ, заключающій нѣкоторыя подробности о похожденіяхъ Стеньки Разина, не менѣе важенъ для нашей исторіи. Вы, почтеннѣйшій Павелъ Михайловичъ, совершенно умѣете обязывать Вашимъ усердіемъ и расположеніемъ къ дѣлу нашему. Требуемую Вами таблицу о жалованьѣ нашимъ казакамъ и оглавленіе присланныхъ Вами актовъ, изъ вновь разобранныхъ столбцовъ я буду имѣть честь доставить съ слѣдующею почтой. Свидѣтельствую совершенное мое уваженіе, съ которымъ имѣю честь быть вамъ, милостивому государю, всепокорнѣйшимъ слугою *В. Сухоруковъ*. С.-Петербургъ, 20 ноября 1823 г.

Милостивый государь Павелъ Михайловичъ! При письмѣ Вашемъ отъ 22 ноября я имѣлъ радость получить выписки изъ турецкихъ дѣлъ 1630 г. и нѣсколько тетрадей изъ вновь разобранныхъ столбцовъ донскихъ. Выписки 1630 года весьма важны,—это золотая руда для донской исторіи. Теперь для меня понятнѣе становится и буйность казаковъ отъ угнетеній Годунова, и Булавинской бунтъ, чрезъ 100 лѣтъ того совершившійся. Боюсь наскучить Вамъ всегдашнимъ повтореніемъ моей благодарности; но бываютъ минуты, въ которыя не могу отъ того удержаться. Не менѣе изволили обязать меня указаніемъ мѣста, въ которомъ могу освѣдомиться о древнемъ Никольскомъ монастырѣ, который упоминается въ Вашихъ турецкихъ выпискахъ. Во вторникъ буду имѣть честь отправить къ Вамъ нумерацію годовъ, мѣсяцовъ и чиселъ тѣхъ актовъ, кои присланы ко мнѣ изъ вновь разобранныхъ столбцовъ. Въ продолженіе послѣднихъ двухъ недѣль я вовсе не имѣлъ досуга заняться симъ; даже присланныя, въ сіе время, отъ Васъ выписки оставались до вчерашняго дня не прочитанными, не смотря на пламенное нетерпѣніе мое. Обязательное вниманіе Ваше къ моимъ бездѣлкамъ, напечатанымъ въ журналахъ, считаю послѣдствіемъ Вашего

ко мнѣ благорасположенія: первая статья сама по себѣ незначуща, послѣдняя же небрежно обработана,—поспѣшилъ удовлетворить желанію напечатавшаго; сверхъ того въ одной не смѣлъ я помѣстить ничего, что знаю о Черкасскѣ изъ „выписокъ“, отъ васъ полученныхъ, а ограничился одними мѣстными свѣдѣніями, кои имѣлъ я въ 1821 году. При засвидѣтельствованіи Вамъ моего душевнаго высокопочитанія, равно какъ и братцамъ Вашимъ, имѣю честь быть Вамъ, милостивому государю, всепокорнѣйшій слуга *В. Сухоруковъ*. С.-Петербургъ, 30 ноября 1823 года.

Милостивый государь Павелъ Михайловичъ! Я теперь въ восторгѣ отъ превосходныхъ и любопытнѣйшихъ выписокъ, присланныхъ при письмѣ Вашемъ отъ 28-го ноября: какое богатство и разнообразіе историческихъ повостей. Отъ всей души повторяю Вамъ, почтеннѣйшій Павелъ Михайловичъ, безпредѣльную мою благодарность. Вы изволите упоминать, что въ одномъ новоразобранномъ донскомъ столбцѣ попалась Вамъ опись заарестованному въ 1630 году іюля 9-го скарбу атамана Наума Васильевича и станицы его казаковъ, который послѣ возвращенъ имъ, когда даровано казакамъ прощеніе за убійство Карамышева. Позвольте просить Васъ покорнѣйше: сдѣлать мнѣ одолженіе, приказать переписать *опись* сію, собственно для моего любопытства, и прислать ко мнѣ. Всѣхъ Вашихъ выписокъ я не успѣлъ еще прочесть по причинѣ занятій у генерала; но теперь выпросилъ у него на сей предметъ вечеръ и спѣшу окончить письмо сіе, дабы обратиться къ проказамъ казаковъ. Я обязанъ Вамъ открытіемъ забытаго моего прадѣда, которому послалъ я, какъ почтительный правнукъ, привѣтный поклонъ въ царство тѣней. Вмѣстѣ съ желаніемъ Вамъ всѣхъ благъ земныхъ примите удостовѣреніе моей искренней привязанности и уваженія къ Вамъ, съ коими имѣю честь быть, милостивый государь, всепокорнѣйшій слуга вашъ *В. Сухоруковъ*. С.-Петербургъ, 4 декабря 1823 г.

Милостивый государь Павелъ Михайловичъ! При почтеннѣйшемъ письмѣ Вашемъ отъ 10 декабря получилъ я исправно разныя выписки Ваши 1633—1636 гг., всѣ, сколько было послано. Подлинно эта

эпоха и Ваши выписки такъ интересны, что прочетши ихъ два раза, я още хотѣлъ читать. Съ нетерпѣніемъ жду 1637 года, ибо мои свѣдѣнія о событіяхъ того года чрезмѣрно сбивчивы. Занятія Ваши его превосходительство Александръ Ивановичъ понимаетъ въ надлежащемъ видѣ: они доселѣ шли весьма успѣшно, но по обширности предмета не могутъ быть окончены къ назначенному времени; поэтому его превосходительство совершенно согласенъ на отсрочку и Вы, безъ всякаго сомнѣнія, не откажетесь продолжать труды Ваши до совершеннаго окончанія. Finis coronat opus—насъ учили въ школахъ—и доброе дѣло безъ награды не остается, прибавлю я. Въ литературномъ мірѣ явилась „Полярная Звѣзда“ на 1824 годъ. Сегодня раздаются первые экземпляры. Вы, безъ сомнѣнія, очень скоро будете читать ее. Письмо сіе придетъ къ Вамъ на праздникахъ: желаю Вамъ радости и веселій. Поберегите, ради Бога, Матвѣя Гордѣевича отъ волокитства; я боюсь, чтобы ему не закружили голову. Примите трудъ засвидѣтельствовать отъ меня почтеніе Вашимъ братцамъ. Съ должнымъ Вамъ уваженіемъ и преданностью имѣю честь быть, милостивый государь, Вашъ покорнѣйшій слуга *В. Сухоруковъ*. С.-Петербургъ, 21 декабря 1823 года.

Милостивый государь Павелъ Михайловичъ! Начинаю письмо просьбой о прощеніи меня за долгое молчаніе: какъ бы ни были уважительны причины онаго, но я все виноватъ и достоинъ гнѣва Вашего. Выписки Ваши 1637—1644 годовъ любопытнѣе всѣхъ, доселѣ мною читанныхъ. Можетъ быть, я увлекаюсь здѣсь любовью къ родинѣ, ибо это періодъ славы казаковъ; но тѣмъ сильнѣе моя признательность къ Вамъ, почтеннѣйшій Павелъ Михайловичъ, за Ваше великодушное участіе въ нашемъ дѣлѣ и за труды Ваши: съ каждымъ днемъ я болѣе чувствую Ваше одолженіе. Сегодня полученъ рапортъ Вашъ къ его превосходительству объ отдаленіи срока для окончанія Вашихъ занятій. Невѣдомыми судьбами онъ прошелъ отсюда въ Ораніенбаумъ и, возвратившись оттуда, только сегодня доставленъ. Съ слѣдующею почтой Вы изволите получить отъ генерала оффиціальную бумагу о его согласіи. У насъ вышла новая „Полярная Звѣзда“, отъ Васъ ждемъ „Бакчисарайскаго фантана“, ждемъ съ нетерпѣніемъ; Х и

XI томы „Исторіи Россійскаго Государства“ также скоро выйдутъ. Имѣю честь поздравить Васъ, милостивый государь, съ новымъ годомъ. Желая Вамъ въ ономъ здоровья и щастья, я прошу отъ Васъ одного—стараго Вашего благорасположенія къ намъ, и въ надеждѣ онаго съ отличнымъ высокопочитаніемъ и преданностью остаюсь навсегда Вамъ, милостивому государю, всепокорнѣйшій слуга *В. Сухоруковъ*.

P. S. Опись скарба атамана Наума Васильевича и казаковъ его станицы, заарестованныхъ въ 1630 году, весьма любопытна. Не откажите, почтеннѣйшій Павелъ Михайловичъ, если и впередъ будутъ попадаться какіе-либо реестры подобныхъ казачьихъ вещей, приказывайте оные списывать всѣ безъ исключенія; ибо изъ многихъ въ послѣдствіи можно вывести общее заключеніе о нашихъ костюмахъ и особенностяхъ въ щегольствѣ. Еще болѣе важна грамота донскихъ казаковъ, писанная изъ Азова въ 1638 году, по всѣмъ казачьимъ городкамъ: это рѣдкость. Позвольте просить Васъ покорнѣйше выписывать всѣ, какія будутъ попадаться, грамоты войсковыя по городкамъ и имъ подобныя бумаги, заключающія въ себѣ внутреннюю переписку казаковъ, ибо я весьма по много имѣю таковыхъ бумагъ старинныхъ. С.-Петербургъ, 4 генваря 1824 года.

Милостивый государь Павелъ Михайловичъ! Нещастіе, постигшее моего генерала, лишило меня на столь долгое время удовольствія писать къ Вамъ; безъ сомнѣнія, Вы будете снисходительны къ сему случаю. Всѣ, въ теченіе сего времени доставленныя, выписки я получилъ исправно и только въ прошедшіе три дня нашелъ досугъ прочитать ихъ: онѣ имѣли столько же силы къ моему утѣшенію, какъ бы ласки обожаемой прелестницы; сравненіе неловкое, но простительное молодому повѣсѣ. По содержанію означенныхъ выписокъ я осмѣливаюсь утруждать Васъ всепокорнѣйшей просьбой о нижеслѣдующемъ: 1) Если встрѣтятся при разсмотрѣніи Вами дѣлъ какія-либо письменныя сношенія нашихъ казаковъ съ азовцами или другими татарами, то всѣ такія бумаги безъ исключенія списывать: меня весьма пріятно магнети-

зировало присланное Вами, въ турецкихъ выпискахъ, подобное письмо къ азовскому Сулеймань-Пашѣ о розмирьѣ (1670 года). Въ концѣ бумаги сей написано: „а се письмо и печать войсковая“; въ слѣдствіе того 2) не попалась ли какъ-нибудь въ дѣла подлинная бумага съ печатью? въ такомъ случаѣ примите трудъ поручить Матвѣю Гордѣевичу сдѣлать снимокъ съ сей печати: это будетъ весьма важный подарокъ для нашей исторіи; 3) въ выпискахъ изъ вновь разобранныхъ донскихъ столбцовъ 1639 года іюня 12-го, въ третьей отпискѣ астраханскихъ воеводъ въ Посольскій приказъ, между прочимъ, упоминается: „что присылалъ къ Государю персидскій шахъ купчину своего съ поздравленіемъ о взятіи казаками Азова“. Поелику Персія въ то время была въ войнѣ съ Портою, то по собственнымъ видамъ, интересуясь успѣхами казаковъ, можетъ быть, она имѣла съ нашимъ дворомъ какіе-либо переговоры, содержащіе въ себѣ свѣдѣнія объ исторіи казаковъ; изъ уваженія къ сему не сочтете ли Вы полезнымъ взглянуть на дѣла персидскія того времени? Наконецъ, 4) собственно для моего неугомоннаго любопытства примите на себя трудъ приказать списать изъ статейнаго списка посольства Телепнева и Кузовлева (бывшихъ въ Царьградѣ въ 1645 г.) весь разсказъ изъ слова въ слово, отъ того мѣста, гдѣ начинаютъ они разсказывать, какъ приплыли къ первымъ казачьимъ владѣніямъ, въ верхней части Дона, и кончить тѣмъ, какъ они вступили въ Азовъ. Я постараюсь сколько возможно скорѣе выполнить обязанность мою доставленіемъ къ Вамъ оффиціальной бумаги, отъ имени генерала, о продолженіи срока по Вашимъ запятіямъ; съ сею же почтою не могу сего сдѣлать потому, что генералъ, сраженный нещастьемъ своимъ, лежитъ въ постели и только три дня какъ началъ приходить немного въ себя и собираться съ силами; мы еще не смѣемъ занимать его никакими бумагами. Примите увѣреніе въ душевномъ моемъ уваженіи къ Вамъ, которое пребудетъ непоколебимо, не смотря на случайности міра сего, и съ коимъ нынѣ имѣю честь быть Вашъ, милостивый государь, всепокорнѣйшій слуга *В. Сухоруковъ.*

P. S. Я съ нетерпѣніемъ жду извѣстія, когда дозволено мнѣ будетъ рѣшительно поздравить Васъ съ совершеніемъ преднамѣреній Вашихъ по связямъ сердечнымъ: да направитъ Вышній начинанія Ваши

къ благопріятному концу! С.-Петербургъ, 22 генваря 1824 года.

Милостивый государь Павелъ Михайловичъ! При почтеннѣйшемъ письмѣ Вашемъ отъ 21-го генваря посланныя выписки изъ турецкихъ дѣлъ по 1701 г. и изъ нѣсколькихъ столбцовъ донскихъ дошли до меня исправно. Повторять съ моей стороны, уже нѣсколько разъ сказанную благодарность значило бы скучать Вамъ пустословіемъ: по важности дѣлаемаго намъ одолженія Вы и безъ того увѣрены въ нашей признательности; ибо не естественно человѣку оставаться равнодушнымъ при столь рѣшительныхъ опытахъ обязательнаго усердія. Отъ его превосходительства прилагается здѣсь оффиціальная бумага о продолженіи срока по Вашимъ занятіямъ. Не отнесите позднее доставленіе оной къ моей небрежности: настоящее нещастье, сразившее генерала, которое цѣлымъ мѣсяцемъ ранѣе готовилось и не давало намъ ни дня, ни ночи покоя, было тому единственной причиной. Впрочемъ, его превосходительство совершенно признателенъ Вашему усердію, которое цѣнитъ въ надлежащемъ видѣ. Читая извѣщеніе Ваше о неудовлетвореніи Васъ вполнѣ жалованьемъ за пять мѣсяцевъ, я посѣтовалъ на Матвѣя Гордѣевича: онъ виноватъ въ этомъ упущеніи. Впрочемъ, я теперь же взялъ мѣры, дабы вы сколь возможно скорѣе получили слѣдующія Вамъ деньги: постараемся загладить проступокъ нашъ. Отъ искренняго сердца желаю Вамъ успѣха *во всѣхъ дѣлахъ* и съ душевнымъ уваженіемъ имѣю честь быть Вамъ, милостивому государю, покорнѣйшій слуга *В. Сухоруковъ*. Царское Село, 29 генваря 1824 года.

Милостивый государь Павелъ Михайловичъ! Съ двумя послѣдними почтами получилъ я выписки изъ донскихъ столбцовъ 1691—1692 года и изъ нагайскихъ 1638—1642 годовъ. Сегодня въ столицѣ большой праздникъ—бракосочетаніе Великаго князя Николая (*); но я живу въ провинціи и равнодушенъ ко всѣмъ происшествіямъ мірской суетности. При пожеланіи Вамъ здоровья имѣю честь засвидѣтельство-

---

(*) Описка. *Чит.* Михаила.

вать искреннее уваженіе, съ которымъ пребуду навсегда, милостивый государь, Вашъ покорнѣйшій слуга *В. Сухоруковъ*. Царское Село, 8 февраля 1824 года.

Милостивый государь Павелъ Михайловичъ! Ваше письмо отъ 11 февраля поставило меня въ недоумѣніе, впрочемъ, весьма пріятное; я по обыкновенію своему блуждалъ въ догадкахъ: стеченіе обстоятельствъ, для Васъ совершенно новыхъ, 24 генваря день незабвенный въ Вашей жизни, все это радовало меня, заставляя вѣрить, что Вы уже пріобрѣли подругу сердца и самъ-другъ проходите поприще жизни. Я каждую почту ждалъ на сіе объясненіе и единственно потому оста навливался писать къ Вамъ; но вѣтренникъ товарищъ мой, вѣроятно, почелъ, что это дѣло и безъ всякихъ увѣдомленій должно быть мнѣ извѣстно. И такъ, не имѣя ни отъ кого извѣстія, рискую—на удачу привѣтствовать Васъ съ воспріятіемъ прелестнѣйшихъ узъ брака; да благословитъ Богъ путь новой жизни Вашей, яко же благословилъ Исаака и Ревекку, и умножитъ во благихъ животъ Вашъ, и проч. и проч. Всѣ посланныя Вами выписки изъ архива дошли ко мнѣ исправно и пріятно занимаютъ мое досужное время. Въ отвѣтъ на вторичное Ваше напоминаніе о деньгахъ, слѣдующихъ Вамъ въ жалованье, осмѣливаюсь рѣшительно удостовѣрить, что Вы получите ихъ очень скоро; я распорядился еще по первому Вашему извѣщенію и прошу у Васъ отсрочки не болѣе двухъ недѣль. Могу ли просить Васъ разгадать Ваше письмо отъ 11-го февраля, ибо стыдно будетъ, если я невпопадъ поздравилъ Васъ? Свидѣтельствуя, на первый разъ изъ осторожности, однимъ Вамъ душевное уваженіе мое, имѣю честь быть искренно Вамъ преданнымъ *В. Сухоруковъ*. С.-Петербургъ, 29 февраля 1824 г.

Милостивый государь Павелъ Михайловичъ! Я дѣйствительно виноватъ передъ Вами, что долго не писалъ; но полагаю, что Вы безъ особенныхъ со стороны моей доказательствъ изволите повѣрить, что это происходитъ не отъ недостатка моего къ Вамъ уваженія. Однообразіе дѣлъ моихъ тому причиною, и Вы, безъ сомнѣнія, сами поску-

часте, когда всякую почту я писалъ бы къ Вамъ одно и то же. Выписки трудовъ Вашихъ, полученныя мною съ тремя послѣдними почтами, отмѣнно любопытны и важны. Теперь исторія нашего обладанія Азовомъ ясна и довольно полна; кажется, можно ее совершенно очистить и отъ басенъ. Не знаю, что будетъ впередъ, но доселѣ еще весьма много пустоты отъ 1650 до 1680 года. Чувствую самъ, что срокъ, Вамъ данный, коротокъ, но онъ еще увеличенъ цѣлымъ мѣсяцомъ противу Вашего назначенія; впрочемъ, срокъ долженъ быть въ зависимости отъ дѣла, а не дѣло отъ срока, и потому не нужно ограничиваться временемъ, когда предприняли совершить важное цѣлое. Съ нетерпѣніемъ жду обѣщанныхъ выписокъ 1648 года, объясняющихъ географію нашей страны; этотъ предметъ весьма не маловаженъ для исторіи. Кажется, еще нужно будетъ взглянуть и на дѣла горскихъ народовъ, ибо въ Древ. Росс. Вивліоикѣ я читалъ одинъ актъ мингрельскій, въ которомъ упоминается жалоба владѣльца страны той на д. казаковъ, что они, въ первой половинѣ XVII вѣка, плавали по Ріону и брали дань съ древней Колхиды. Объ этомъ я буду имѣть честь подробнѣе писать къ Вамъ и попрошу Вашего совѣта. Не имѣя еще Вашего разрѣшенія о моихъ догадкахъ, ограничиваюсь засвидѣтельствованіемъ искреннѣйшаго почтенія однимъ Вамъ, и съ онымъ пребуду Вамъ, милостивому государю, всепокорнѣйшій слуга *В. Сухоруковъ*. С.-Петербургъ, 14 марта 1824 года.

Милостивый государь Павелъ Михайловичъ! Я теперь такъ много виноватъ предъ Вами, что не смѣю уже и оправдываться: на одно снисхожденіе Ваше полагаю надежду. По совѣсти сказать: не могу самъ себѣ дать отчета, почему не писалъ къ Вамъ такъ долго; приношу повинную и молю объ одномъ: не припишите сего недостатку моего усердія и уваженія къ Вамъ. Тысячекратно повторяю благодарность за Вашу обязательную заботливость о дѣлѣ донской исторіи: всѣ выписки отъ Васъ я получилъ исправно—это specificum для моего душевнаго наслажденія. Вы получили уже разрѣшеніе о пересмотрѣ немногихъ только мѣстъ въ дѣлахъ персидскихъ: это, безъ сомнѣнія, немного отниметъ у Васъ времени. Къ графу Нессельроду также, на прошлой недѣлѣ, послано отъ генерала отношеніе о прикомандированіи

Васъ къ нему. Я радъ употребить всѣ мои возможности, чтобы исполнять Вамъ угодное и доказать, что именно чувствую Ваше одолженіе. Вотъ всепокорѣйшая просьба моя къ Вамъ: не найдете ли въ дѣлахъ какой-нибудь бумаги отъ казаковъ донскихъ XVII столѣтія, на которой была бы печать; я не знаю, какую Войско имѣло печать, прежде пожалованной имъ, въ 1704 году, отъ Петра. Въ исторіи Бантышъ-Каменскаго, къ описанію замысловъ Мазепы, приведена грамота (кажется, 1707 года) донскихъ казаковъ къ запорожцамъ, въ концѣ коей сказано: приложена де на ней *старая* печать, потому что новая въ отсутствіи. Нельзя ли съ этой печати сдѣлать снимокъ? Еще прикажите списать для меня піесъ десять различныхъ обрядовъ, какъ станицы легкія и зимовыя принимались на Москвѣ, жили и отпускались, хотя бы различіе между сими пріемами было весьма маловажное. Еще я хочу имѣть единственно для полноты свѣдѣній. На дняхъ я побываю у Полѣнова и попрошу, чтобы разрѣшеніе о пріѣздѣ въ Петербургъ было послано къ Вамъ поспѣшнѣе. Я надѣюсь, что теперь уже и деньги Матвѣй Гордѣевичъ непремѣнно получилъ. Ежели онъ возвратился изъ деревни, то потрудитесь засвидѣтельствовать ему мое почтеніе. Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть Вамъ, милостивый государь, покорнѣйшій слуга *В. Сухоруковъ*. С.-Петербургъ, 29 апрѣля 1824 г.

Милостивый государь Павелъ Михайловичъ! Письмо Ваше отъ 28 апрѣля, наполненное незаслуженными мною укоризнами, дошло до меня. Я имѣю слишкомъ обильный запасъ истиннаго къ Вамъ уваженія, чтобы не принимать укоризнъ сихъ къ сердцу. Впрочемъ, дабы, въ слѣдствіи сихъ словъ, не могла втѣсниться въ понятіе Ваше другая—еще худшая—мысль, что у меня мѣдный лобъ, то имѣю честь объяснить Вамъ, что я подобныхъ оскорбленій никакъ не заслужилъ и что Вы весьма не справедливы, дѣлая мнѣ оныя; вы щитаете труды Ваши не вознагражденными, а я спрашиваю: какое Ваше желаніе или требованіе оставилъ я не выполненнымъ? Вы потребовали жалованья, оно было Вамъ назначено тотчасъ; если же Вы не получили его сполна своевременно, то сіе произошло единственно отъ ненамѣреннаго

упущенія Матвѣя Гордѣевича, которое я и принялъ мѣры немедленно исправить; но не имѣя могущества повелѣвать *по щучьему повелѣнью*, естественно не могъ тотчасъ перенести изъ Черкаска въ Москву деньги. Теперь исполнилось и другое Ваше желаніе, какъ изволите увидѣть изъ прилагаемой здѣсь въ копіи бумаги Вашего министра; въ будущемъ же Богъ воленъ. И такъ Ваши упреки—съ дозволенія скажу—не имѣютъ никакого основанія, или имѣютъ основаніемъ неумѣренность, т. е. горячность, хотѣлъ я сказать. Но полно! Вы и меня послѣ сего назовете сангвиникомъ; прошу извиненія въ этомъ надмѣнномъ пустословіи, которое—вѣрьте честному слову—не имѣетъ доступа къ моему сердцу. Я съ нетерпѣніемъ жду Вашего пріѣзда сюда, дабы лично изъявить Вамъ тѣ высокія чувства признательности, какими исполнена душа моя за Ваши чрезмѣрные труды, предпринятые къ нашей пользѣ. Если Матвѣй Гордѣевичъ уже въ Москвѣ, то примите на себя трудъ передать ему мой поклонъ. Онъ, думаю, въ деревнѣ забезпутничалъ. За прежнимъ пустословіемъ забылъ увѣдомить Васъ, что выписки изъ донскихъ столбцовъ 1682 и 83 годовъ, отправленныя при письмѣ Вашемъ отъ 18 апрѣля, я получилъ. Прощайте, почтеннѣйшій Павелъ Михайловичъ, до радостнаго свиданія, которое, думаю, будетъ не позже слѣдующаго мѣсяца. Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вамъ, милостивому государю, всепокорнѣйшій слуга *В. Сухоруковъ*. С.-Петербургъ, 9 мая 1824 года.

Милостивый государь Павелъ Михайловичъ! Припоминая содержаніе письма моего, писаннаго къ Вамъ въ минувшую пятницу, я прихожу въ раскаяніе, зачѣмъ писалъ оное; я, кажется, довольно дурно выразилъ мои мысли, кои, чрезъ то, Вы можете почесть жесткими. По сей причинѣ спѣшу извиниться передъ Вами, почтеннѣйшій Павелъ Михайловичъ: человѣкъ такъ дурно сложенъ, что непрерывно раскаивается въ дѣлахъ прошедшихъ и снова дѣлаетъ то же, чтобы опять раскаиваться; не тысячу ли разъ случалось это и съ самими Вами? Премного благодаренъ Вамъ за письмо отъ 5 мая: оно доказало мнѣ, что Вы на меня не гнѣваетесь и что предъидущее Ваше письмо было не что иное, какъ простое слѣдствіе Вашего мнительнаго и недовѣр-

чиваго характера; да и по дѣломъ я наказанъ опымъ, я, дозволившій себѣ небрежность не писать къ Вамъ около двухъ мѣсяцевъ. Выписки, отправленныя при одномъ письмѣ отъ 5 мая получилъ цѣлостно и въ особенности благодаренъ за листокъ, заключающій обрядъ представленій донскихъ пословъ государю. При личномъ свиданіи только Вы удостовѣритесь, сколь много я считаю себя одолженнымъ Вашими трудами для донской исторіи. Съ отличнымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть Вамъ, милостивому государю, покорнѣйшій слуга *В. Сухоруковъ*. С.-Петербургъ, 13 мая 1824 года.

(Вскорѣ я отправился въ С.-Петербургъ и остановился на Казачьемъ подворьѣ, въ Стремянной улицѣ, у жившихъ тамъ казачьихъ офицеровъ. М. Г. Кучеровъ, остановившійся въ Москвѣ для окончанія порученнаго намъ дѣла, написалъ оттуда ко мнѣ три письмеца, слѣдующія. (Приложены письма Кучерова). Прим. *П. М. Строева*).

Милостивый государь Павелъ Михайловичъ! Вдвойнѣ имѣю честь принести Вамъ благодарность: и за письмо отъ 21-го октября съ приложеніями, и за доставленіе случая возобновить знакомство мое съ Николаемъ Ивановичемъ Ждановскимъ, съ которымъ я познакомился еще у Васъ въ Москвѣ. Вы меня крайне обязать изволили составленіемъ таблицъ: о жалованьѣ Донскому войску и объ атаманахъ; это весьма много облегчитъ мою работу и будетъ служить мнѣ указателемъ для многихъ изысканій. Николая Ивановича я видѣлъ только два раза: въ первый, когда онъ доставилъ ко мнѣ Вашъ пакетъ, и въ другой я навѣщалъ его въ его квартирѣ: онъ, кажется, занятъ хлопотаньемъ о своемъ мѣстѣ; но мы постараемся учредить свои свиданія гораздо чаще. Отъ чистаго сердца имѣю честь принести Вамъ поздравленіе съ совершеніемъ брака; конечно, то теперь будетъ безошибочнѣе. Признаюсь, Вы имѣете образцовое терпѣніе, если могли болѣе года отлагать такое дѣло, которымъ люди привыкли торопиться. Вы имѣли право щитать меня величайшимъ невѣждою, не получивши отвѣта на два письма Ваши, которыя, какъ изволите писать, ко мнѣ

отправили. Вотъ изъясненіе этой странности: ко мнѣ дошло только одно изъ нихъ, писанное 28 августа, и то за нѣсколько дней до пріѣзда г. Ждановскаго. Пріѣхавши съ маневровъ, я все время провелъ частію въ Гатчинѣ съ генераломъ, а еще болѣе въ командировкахъ по Новгородской и Псковской губерніямъ. Письмо Ваше, полученное на Казачьемъ подворьѣ, было отправлено ко мнѣ въ Новгородъ; не нашедъ меня тамъ, сдѣлало нѣсколько оборотовъ чрезъ псковскіе города, пока дошло до меня въ Петербургъ. Другого же письма Вашего вовсе не получено на Казачьемъ подворьѣ. Весьма важно для донской исторіи сообщенное Вами краткое извѣстіе о жалованьѣ царя Шуйскаго нашимъ предкамъ: это весьма много поясняетъ дѣйствія казаковъ при самозванцахъ. Не случится ли встрѣтить Вамъ гдѣ-либо чего-нибудь подобнаго: Вы мнѣ окажете незабвенную услугу сообщеніемъ таковыхъ извѣстій. Въ слѣдствіе этого пріемлю смѣлость всепокорнѣйше просить о принятіи на себя труда, сдѣлать выписки изъ найденныхъ Вами новыхъ столбцовъ о бунтѣ Разина. Я напишу Мыльникову, чтобы доставленіе отъ Васъ бумагъ на мое имя принялъ онъ на себя; впрочемъ, подобныя бумаги можно и Вамъ самимъ пересылать ко мнѣ, оффиціально, въ казенныхъ пакетахъ. Я теперь надѣюсь всю зиму провести на мѣстѣ, въ Петербургѣ, и буду заниматься одною донскою исторіею. По иностранной коллегіи къ 12-му декабря готовится представленіе о наградахъ: мнѣ дали слово исполнить, при семъ случаѣ, ходатайство Александра Ивановича объ Васъ. Седьмаго числа сего мѣсяца, въ прошедшую пятницу, постигло столицу величайшее бѣдствіе —потопъ: отъ сильнаго вѣтра, дувшаго съ моря, вода выступила изъ береговъ и покрыла почти весь городъ. Обѣ Коломны, Нарвская часть, всѣ четыре Адмиралтейскія, Васильевскій островъ, Петербургская и Выборская стороны, совершенно всѣ были въ водѣ; не оставалось ни одного клочка земли сухой. Вода на улицахъ мѣстами возвышалась до $2^1/_2$ саженей. Только нѣкоторыя мѣста Литейной части, Московской и Рождественской не покрывались водою. Какая ужасная картина! На улицахъ плаваютъ товары, вещи, люди: въ глазахъ Вашихъ тонутъ и нѣтъ средствъ къ спасенію; несутся барки съ сѣномъ, дровами и проч., посреди рѣки распадаются, и Вы видите нещастныхъ людей, или утопающихъ и уцѣпившихся за бревна, чтобы провести

еще нѣсколько минутъ въ мученіи. Цѣлые домы плаваютъ по рѣкѣ и по улицамъ съ трупами своихъ жильцовъ. Многія тысячи людей вовсе погибли, многія тысячи разорились въ конецъ. Сердце Монарха проникнуто горестію и состраданіемъ: предпріемлются ближайшія средства къ облегченію участи нещастныхъ. Свидѣтельствуя Вамъ искреннее уваженіе, имѣю честь быть съ душевнымъ почтеніемъ и искреннею привязанностью Вамъ, милостивому государю, покорнѣйшій слуга *В. Сухорукова.*

P. S. Прошу засвидѣтельствовать искреннее почтеніе мое достойной супругѣ Вашей и припомнить имъ о Вашемъ покорнѣйшемъ слугѣ, который имѣлъ удовольствіе впервые познакомиться съ ними подъ Симоновымъ, гдѣ провелъ онъ нѣсколько весьма пріятныхъ часовъ. Семену Аникіевичу съ супругою также примите трудъ засвидѣтельствовать мое глубочайшее почтеніе. С-Петербургъ, 10 ноября 1824 года.

Милостивый государь Павелъ Михайловичъ! Хлопоты по изданію „Русской Старины“ отнимали у меня и послѣдніе досуги, какіе имѣю отъ должности моей и которые —какъ и Вамъ, милостивый государь, извѣстно—весьма рѣдки и непродолжительны. Это одно было причиною тому, что я остался предъ Вами болваномъ, не отвѣчавъ на то почтеннѣйшее письмо Ваше, при которомъ присланы были ко мнѣ выписки изъ донскихъ дѣлъ. Мнѣ нѣтъ надобности повторять признательность мою за Ваше вниманіе къ донской исторіи: вы знаете сколь близокъ предметъ сей къ моему сердцу и какъ дорого всегда цѣнилъ я Ваши обязательныя пособія. Если бы сдѣлали Вы одолженіе, не отказались сообщить мнѣ выписки изъ вновь найденныхъ столбцовъ 1620, 1670 и 1690 годовъ! Вы объ нихъ изволите писать въ послѣднемъ Вашемъ письмѣ, отъ 20 генваря, вчера много полученномъ. По сему Вашему письму я вчора же былъ нарочно у Рылѣева, вручилъ ему лично Вашу хартію и требовалъ отвѣта. Онъ обѣщалъ съ нынѣшнею же почтой писать къ Вамъ и увѣрилъ меня, что дѣло, о которомъ Вы изволили писать къ нему, онъ устроилъ уже какъ слѣдуетъ, поручивъ князю Одоевскому какъ самое изданіе „Думъ“, такъ и хозяйственныя по оному распоряженія. Рылѣевъ весьма винитъ Муханова за сдѣланныя

Вамъ непріятности. Имѣю честь доставить къ Вамъ лѣтопись миха Лаврентія съ покорнѣйшей просьбой извинить меня за столь позднее выполненіе Вашего требованія, чему и причины не сыщу. Сибирскія лѣтописи всепокорнѣйше прошу оставить у меня еще не болѣе какъ на двѣ недѣли: я ихъ переписываю собственно для себя. На первой недѣлѣ поста непремѣнно вышлю ихъ. Супругѣ Вашей прошу засвидѣтельствовать отъ меня искреннѣйшее мое уваженіе; также почтеннѣйшему Семену Аникіевичу съ его семействомъ. Потрудитесь передать ему душевную мою благодарность за доставленіе письма моему родственнику. Свидѣтельствуя Вамъ, почтеннѣйшій Павелъ Михайловичъ, глубочайшее почтеніе, имѣю честь быть Вамъ, милостивый государь, искренно преданный *В. Сухоруковъ*.

P. S. Усерднѣйше благодарю за снисходительный отзывъ Вашъ о моей *рыцарской* жизни: Вашъ судъ для меня интереснѣе всей публики. С.-Петербургъ, 27 генваря 1825 г.

Милостивый государь Павелъ Михайловичъ! Усерднѣйше благодарю Васъ за пріятнѣйшее Ваше письмо отъ 16-го февраля и доставленныя при ономъ выписки изъ донскихъ столбцовъ 1678—1680 годовъ. Дѣйствительно о происшествіяхъ сего времени у меня весьма мало было свѣдѣній; но теперь они дополнены. Если Вы будете столь милостивы ко мнѣ, что не откажетесь сдѣлать извлеченіе изъ новыхъ столбцовъ 1620 года, тогда я и донская исторія будемъ одолжены Вамъ десятикратно болѣе: исторія донская первыхъ десятилѣтій XVII вѣка весьма интересна и потому всякое свѣдѣніе въ томъ періодѣ подлинно находка для насъ. Не посѣтуйте на меня, что весьма поздно отвѣчаю на письмо Ваше; двѣ весьма уважительныя причины извиняютъ меня въ томъ: 1) Ваше письмо доставлено ко мнѣ по истеченіи двухъ недѣль отъ его написанія, 2) оно нашло меня больнымъ; я и до сего времени не схожу еще съ постели; по крайней мѣрѣ, имѣю достаточно силы, чтобы написать сіи несвязныя строки. Совѣтъ Вашъ о присылкѣ экземпляра „Старины“ въ архивную библіотеку пріемлемъ мы съ благодарностью; но не можемъ выполнить его потому, что здѣсь не осталось уже ни одной книжки. По объявленію многихъ требованій, на

днях, должны будемъ приступить ко второму изданію и тогда уже будемъ имѣть честь представиться Вашему архиву. Позвольте всепокорнѣйше просить Васъ, чтобы повременили еще на нѣкоторое время требованіемъ отъ меня Сибирскихъ лѣтописей: болѣзнь совершенно препятствуетъ мнѣ свѣрить переписанный для меня экземпляръ. Вы спрашиваете: какъ идетъ моя исторія? Къ сожалѣнію, не могу похвалиться предъ Вами большимъ успѣхомъ. Меня ужасно торопятъ и требуютъ исторіи почти по заказу, на срокъ. Можете въ полной мѣрѣ, милостивый государь, и болѣе, нежели кто другой, видѣть, какъ это разстроило ходъ моихъ занятій. Я началъ писать исторію подробную въ томъ планѣ, который имѣлъ честь читать Вамъ; само собою разумѣется, что на сіе дѣло требовалось особенное и весьма достаточное время, а особливо по тому образу жизни, какой достался мнѣ въ удѣлъ по теперешней службѣ. Слыша строгія приказанія о поспѣшности, я принужденъ былъ бросить все написанное въ подробномъ планѣ и теперь занимаюсь совсѣмъ на иной ладъ: хочу составить, собственно для команды, исторію вдвое или втрое короче, нежели предполагалъ раньше; а подробною займусь особенно для изданія. Откровенно скажу Вамъ, милостивый государь, что теперь неумолкно браню себя, для чего не принялъ я Вашего предложенія помочь мнѣ въ составленіи исторіи; еще болѣе я несказанно обрадовался, прочитавъ въ письмѣ Вашемъ извѣстіе о намѣреніи Вашемъ пріѣхать въ Петербургъ. Желательно бы знать о семъ подробнѣе и вѣрнѣе Ваши мысли. Ахъ, какъ я золъ на мою команду! Прошу засвидѣтельствовать глубочайшее мое почтеніе и преданность супругѣ Вашей, съ коими я лично къ Вамъ имѣю честь быть, милостивый государь, Вашъ всепокорнѣйшій слуга *В. Сухоруковъ*. С.-Петербургъ, 16 марта 1825 года.

Милостивый государь Павелъ Михайловичъ! Почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 28-го іюня произвело во мнѣ едва ли не радостнѣйшее впечатлѣніе, нежели на пламеннаго любовника первое свиданіе любви. Не знаю, Вы ли больше виноваты въ молчаніи, или я, который въ продолженіе 10-ти мѣсяцевъ не могъ отдѣлить получаса времени на письмо къ Вамъ; какъ бы то ни было, я надѣюсь заслужить отъ Васъ,

почтеннѣйшій Павелъ Михайловичъ, и прощеніе, и прежнюю любовь. На послѣднее же письмо Ваше не отвѣчалъ такъ долго потому, что не былъ въ городѣ: разстроившееся здоровье мое требовало тщательнаго лѣченія и потому я съ мая мѣсяца жилъ въ полѣ и лѣчился кумысомъ. Въ перепискѣ съ Вами я совершенный ростовщикъ: мѣняя пустыя мои письма на Ваши наставительныя. Каждое Ваше письмо просвѣщаетъ меня болѣе или менѣе. Продолжайте, милостивый государь, просвѣщать меня, хотя я за сіе ничѣмъ другимъ не могу заплатить кромѣ дурной моей донской исторіи. Извѣстіе Ваше о Ржевскомъ, черкасахъ и Монастырскомъ островѣ заслуживаетъ всякаго вниманія: по могши прежде заниматься по причинѣ болѣзни, я стану теперь рыться въ лѣтописяхъ; но къ сожалѣнію, у меня многихъ изъ лѣтописей нѣтъ, и достать ихъ здѣсь никакъ нельзя. То, чего самъ не найду, надѣюсь получить отъ Васъ, въ обѣщанныхъ выпискахъ, которыя я жду съ нетерпѣніемъ. У насъ одинѣ любопытныя новости, т. е. война съ персами, которыхъ войска уже ворвались въ наши границы; разбойники уже убили двухъ нашихъ донскихъ офицеровъ и 6 казаковъ; но мы имъ отмстимъ на порядкѣ. Прошу засвидѣтельствовать совершенное уваженіе мое почтеннѣйшей супругѣ Вашей и сказать ей тысячу благодарностей за память обо мнѣ. Семену Аникіевичу съ семействомъ прошу также засвидѣтольствовать душевное почтеніе мое. Потрудитесь передать ему всенокорнѣйшую мою просьбу, чтобы вещи и товаръ, оставшіяся послѣ покойнаго моего зятя, пересланы были сюда съ Козьмою Осиповичемъ Колесниковымъ, если онѣ уже не отправлены съ кѣмъ другимъ. Съ душевнымъ уваженіемъ къ Вамъ и совершенною преданностью пребуду навсегда, милостивый государь, Вашъ всепокорнѣйшій слуга *В. Сухоруковъ*. Новочеркасскъ, августа 1826. (Получено 1 сентября).

Милостивый государь Павелъ Михайловичъ! Податель сего, родной братъ не безызвѣстнаго Вамъ товарища моего Павла Дмитріевича Божковскаго, Василій Дмитріевичъ, находясь въ московскомъ университетѣ, убѣдительнѣйше проситъ меня доставить ему честь пользоваться Вашимъ знакомствомъ; о чемъ и Павелъ Дмитріевичъ особенно у меня настаиваетъ. Зная молодого Божковскаго со стороны его приле-

жанія, скромности и другихъ хорошихъ качествъ, я рѣшаюсь просить Васъ всепокорнѣйше о благосклонномъ его принятіи, поручая его непосредственному Вашему распоряженію: молодой человѣкъ во всякомъ случаѣ будетъ имѣть нужду въ Вашемъ руководствѣ и Вы, милостивый государь, не откажетесь напутствовать его добрыми совѣтами. Пользуюсь симъ случаемъ, чтобы повторить Вамъ то душевное высокопочитаніе и преданность, съ коими былъ, есмь и буду Вашимъ всепокорнѣйшимъ слугою, милостивый государь, *В. Сухоруковъ*. Новочеркаскъ, 25 августа 1826 года.

(За симъ переписка наша прекратилась. *Сухоруковъ* отличался на войнѣ съ персами и турками и Паскевичемъ-Эриванскимъ былъ покровительствуемъ; по замиреніи былъ переведенъ въ Финляндію, гдѣ оставался до 1831 года; въ октябрѣ я съ нимъ видѣлся. Кучеровъ во все время оставался въ Новочеркасскѣ. Огромный грузъ нашихъ архивныхъ выписокъ перевезенъ былъ изъ Петербурга въ новочеркасскій войсковой архивъ и находится тамъ и теперь. Изъ сихъ-то матеріаловъ г. Броневскій составилъ „Исторію Войска Донскаго“, напечатанную въ 1835 году. Примѣч. *Строева*).

Милостивый государь Павелъ Михайловичъ! Чрезъ три года впервые отзываюсь къ Вамъ; но тѣмъ не менѣе всегда прилежно слѣдовалъ за ходомъ Вашего ученаго труда и радовался успѣхамъ. Теперь съ удовольствіемъ читалъ извѣстіе о предпринимаемомъ печатаніи Вашихъ полезныхъ изысканій: намъ рѣдко припадаетъ имѣть умственныя наслажденія, а прочитать Ваши собранія—точно наслажденіе. Если будутъ дороги этѣ книги, то не знаю, достанетъ ли меня выписать ихъ. За Вами считаю долгъ, почтеннѣйшій Павелъ Михайловичъ, и смѣю надѣяться на Вашу обязанность; Вы первый раскрыли мнѣ исторію моей родины, заставили полюбить изысканія о ней; теперь это сдѣлалось потребностью моей души, я прилѣпился къ этому дѣлу всѣмъ существомъ моимъ. Не откажите, сдѣлайте милость, сообщить мнѣ тѣ дополнительныя извлеченія изъ московскаго архива, кои сдѣланы Вами въ 1826 году; равнымъ образомъ и тѣ новыя открытія,

какія сдѣланы Вами при разборѣ монастырскихъ книгохранилищъ, разумѣется, о томъ, что относится къ исторіи донской. Такого рода услугу я буду цѣнить какъ отраду въ жизни. Но откажите, почтеннѣйшій Павелъ Михайловичъ. Податель сего письма, добрый мой пріятель и землякъ, г. Сербиновъ имѣетъ средства доставить ко мнѣ вѣрнымъ образомъ всякую ученую драгоцѣнность, хотя бы это былъ цѣлый тюкъ бумагъ; а потому покорнѣйше прошу Васъ, если захотите обязать меня сообщеніемъ просимыхъ выписокъ, вручить ихъ сему молодому человѣку, котораго не лишите Вашего добраго вниманія: онъ очень дѣльный молодой человѣкъ, съ похвальными наклонностями. Я теперь на Кавказѣ, вотъ уже полгода, для царской службы. Постоянное мѣсто мое при Минеральныхъ водахъ—это не маловажная вещь для моего хилаго здоровья: по временамъ посѣщаю Ставрополь, какъ средоточіе властей и дѣятельности. Имѣли ли Вы, почтеннѣйшій Павелъ Михайловичъ, терпѣніе прочитать, что написалъ Броневскій о донскимъ казакахъ? Видно, теперь всѣхъ родовъ литература обратилась на спекуляціи—и можно ли такими пакостями потчивать публику? Здравствуетъ ли Ваша супруга, которой я свидѣтельствую самое искреннее уваженіе? Умножилось ли потомство Ваше? ибо это считаю я Божьимъ благословеніемъ. Поручаю себя продолженію доброй памяти Вашей, почтеннѣйшій Павелъ Михайловичъ, и пребуду всегда искренно Васъ уважающимъ и преданнымъ Вамъ *В. Сухоруковъ*.

Адресъ мой: Его Благородію Петру Аполлоновичу Коханову, старшему адъютанту въ штабѣ командующаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморьѣ. Въ Ставрополь. Для передачи *Сухорукову*. Ставрополь, 12 февраля 1835 года.

Къ исторіи Новочеркасскаго канала.

Проведеніе канала изъ р. Дона къ г. Новочеркасску составляетъ вопросъ первостепенной важности. И до тѣхъ поръ, пока не осуществится обѣщаніе провести его, положенное въ основаніе переселенія «войскового» города съ стараго пепелища на теперешнее мѣсто, вопросъ этотъ будетъ настойчиво требовать осуществленія его. Не удавшіяся вначалѣ работы по проведенію канала надолго заставили молчать о немъ; но насущная нужда города въ *живой водѣ* не разъ побуждала вспоминать о каналѣ и изыскивать способы къ проведенію его. Въ послѣднее время при покойномъ войсковомъ наказномъ атаманѣ князѣ Н. Нв. Святополкъ-Мирскомъ вопросъ этотъ (въ 1884 г.) былъ поднятъ съ большою энергіею и, можетъ быть, осуществился бы, если бы не помѣшали другія, тогда возникшія причины. Князь Святополкъ-Мирскій, пользовавшійся хорошими отношеніями къ нему бывшихъ тогда министровъ путей сообщенія К. Н. Посьета и финансовъ Н. Х. Бунге уже заручился ихъ обѣщаніемъ оказать въ этомъ дѣлѣ поддержку. Первый изъ нихъ разрѣшилъ даже начальнику ростовскаго отдѣленія московскаго округа путей сообщенія инженеру Реевскому произвести изслѣдованіе мѣстности, лежащей между рр. Дономъ и Аксаемъ и составить проектъ проведенія канала, а послѣдній (г. Бунге) отпустилъ на это дѣло изъ средствъ его министерства 1500 руб. Когда былъ готовъ проектъ канала со смѣтою, чертежами и планами мѣстности, по порученію атамана была составлена особая записка по этому вопросу съ изложеніемъ историческаго хода дѣла и современнаго положенія его. Все это атаманъ взялъ съ собою, отъѣзжая въ Петербургъ, гдѣ предполагалъ начать и ходатайство. Но въ то же время возникъ другой вопросъ о присоединеніи къ Донской области гг. Ростова съ уѣздомъ и Таганрога съ градоначальствомъ. Послѣдній вопросъ поставленъ былъ первымъ, а второй отложенъ до другого времени.

Встрѣченный сочувственно въ высшихъ сферахъ вопросъ о присоединеніи названныхъ городовъ къ области вызвалъ однако же и оппозицію со стороны представителей городовъ и друг. Борьба за него доставила князю много хлопотъ и отодвинула вопросъ о каналѣ на задній планъ, а тѣмъ временемъ многое измѣнилось .... и пришлось выжидать болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ Но князь Святополкъ-Мирскій все-таки не оставлялъ мысли о каналѣ. Онъ поручилъ представителямъ отъ Войска Донского и донского торговаго Общества въ Донскомъ рѣчномъ комитетѣ настаивать на томъ, чтобы комитетъ съ своей стороны помогъ ему въ этомъ дѣлѣ. Результатомъ такихъ настоятельствъ было новое обслѣдованіе и нивелировка р. Аксая техниками комитета и пробная расчистка фарватера рѣки въ нѣсколькихъ мѣстахъ двумя землечерпательными машинами (1896—7 г.), а затѣмъ составленіе инженеромъ комитета Пузыревскимъ новаго проекта канала, расходъ на который, вм. 2 мил. руб., исчисленныхъ по смѣтѣ Реевскаго, былъ значительно уменьшенъ. Между тѣмъ вырабатывался еще проектъ лучшаго устройства и новочеркасскаго водопровода, на который исчислялось расхода до 1 мил. руб. И вотъ, атаманъ лелѣялъ уже мысль воспользоваться такимъ оборотамъ дѣла: если бы былъ разрѣшенъ проектъ водопровода въ благопріятномъ смыслѣ, предложить на эти средства съ небольшою, сравнительно, прибавкою вмѣсто водопровода устроить каналъ, какъ наиболѣе удовлетворяющій снабженію города водою не только питьевою, но и судоходною. Однако и эту мысль не удалось осуществить. Не даромъ говоритъ пословица: „человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ“. Основная мысль однако же не измѣняется и рано или поздно она должна осуществиться. Поэтому, намъ кажется, указанная выше записка о каналѣ, копія съ которой сохранилась у меня, какъ историческій матеріалъ, и теперь не лишена интереса. Въ этихъ видахъ она и помѣщается въ Сборникѣ Донского статистическаго комитета.

Членъ Комитета *Х. Поповъ.*

Записка по вопросу о проведеніи судоходнаго канала къ г. Новочеркасску.

Первенствующее мѣсто въ Войскѣ Донскомъ всегда принадлежало единственному войсковому городу, какъ центру главнаго мѣстнаго управленія, имѣющему особенное значеніе для всего края. Такимъ центромъ до 1805 года, въ теченіе болѣе полутораста лѣтъ, былъ городъ Черкаскъ (нынѣ Старочеркасская станица). Избранный для этого донскими казаками, послѣ славнаго въ лѣтописяхъ Азовскаго сидѣнья, Черкаскъ пріобрѣлъ значеніе не только военнаго стана, но и торговаго пункта. Ознакомившись во время обладанія Азовомъ съ лучшею обстановкою жизни, казаки и въ Черкаскъ перенесли эти привычки, а вмѣстѣ съ тѣмъ привлекли туда и торговыя греческія фирмы. Съ окончательнымъ же паденіемъ Азова развитіе торговли въ Черкаскѣ приняло еще большіе размѣры. Все это, главнымъ образомъ, обусловливалось расположеніемъ Черкаска при такой судоходной рѣкѣ, какъ Донъ, благодаря которому городъ имѣлъ свободное сообщеніе не только съ мѣстностями, расположенными по верхнему теченію Дона и его притокамъ, но и съ Азовскимъ и Чернымъ морями. Единственное неудобство представлялъ Черкаскъ въ томъ, что его потопляли весеннія воды; но эти неудобства вполнѣ окупались мѣстными выгодами, по народной пословицѣ: „вода разоритъ, вода и исправитъ“, и жители Черкаска легко мирились съ временными неудобствами отъ наводненій, какъ мирятся съ ними и до сихъ поръ жители Старочеркасской станицы.

Хотя указанныя выше неудобства расположенія г. Черкаска возможно было устранить посредствомъ возвышенія низкихъ мѣстъ насыпями или огражденіемъ всего города хорошо укрѣпленными валами, а со стороны рѣки каменною стѣною; но неудача первыхъ попытокъ въ этомъ побудила бывшаго войскового атамана, впослѣдствіи графа Платова, ходатайствовать предъ правительствомъ о переселеніи г. Черкаска на другое мѣсто.

Вопреки общественному мнѣнію, указывавшему для этого другіе пункты, войсковой атаманъ Платовъ остановился выборомъ на теперешнемъ мѣстѣ поселенія Новочеркасска. Вопросъ объ этомъ былъ обсужденъ въ присутствіи только 48 генераловъ и штабъ-офицеровъ, согласившихся съ мнѣніемъ войскового атамана. Неудачный выборъ мѣстности, къ сожалѣнію, былъ вполнѣ поддержанъ командированнымъ на Донъ спеціально для этого, по Высочайшему повелѣнію, инженеръ генералъ-лейтенантомъ Деволантомъ, которому, между прочимъ, поручено было при избраніи мѣста для „главнаго города казаковъ Черкаска“ имѣть въ виду, чтобы мѣсто это не было подвержено такимъ неудобствамъ, какъ прежнее и имѣло бы *„болѣе способности къ внутренней коммуникаціи и прочему необходимо потребному для главнаго провинціальнаго города“*.

Избравши для новаго города мѣсто при сліяніи двухъ незначительныхъ рѣчекъ Аксая и Тузлова, войсковой атаманъ Платовъ и инженеръ генералъ Деволантъ не могли въ то же время не сознавать существеннаго недостатка его—удаленія отъ судоходной рѣки. Но какъ тотъ, такъ и другой полагали, безъ особеннаго затрудненія, сдѣлать судоходнымъ р. Аксай. Такъ, инженеръ генералъ Деволантъ отъ 7 ноября 1804 года, между прочимъ, писалъ войсковому атаману Платову, что онъ (Деволантъ) почитаетъ необходимыхъ исправить рукавъ Дона Аксай *„посредствомъ перекоповъ и чисткою проходныхъ мѣстъ и бродовъ для бывающей низкой воды и прочаго, дабы чрезъ оное сдѣлать ее способною къ судоходству, открытой и безопасной водяной коммуникаціи новаго города съ верхней и нижней частію Дона и Азовскимъ моремъ“*.

Такимъ образомъ вопросъ о поселеніи Новочеркасска при Аксаѣ и Тузловѣ былъ рѣшенъ окончательно и въ 31 день декабря 1804 года Высочайше повелѣно положить основаніе новому Черкаску, а 18 мая 1805 года послѣдовала и закладка его.

Одновременно съ избраніемъ для Новочеркасска упомянутаго выше мѣста инженеръ генералъ Деволантъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1804 года, возложилъ на инженернаго капитана Ефимьева производство работъ по приведенію Аксая въ судоходную рѣку. Но для такой серьезной работы не было сдѣлано основательныхъ научныхъ изслѣдованій и да-

же нивеллировки мѣстности, а потому всѣ работы, продолжавшіяся впослѣдствіи около шести лѣтъ, оказались не удавшимися и, за недостаткомъ войсковыхъ средствъ, прекращены.

Отечественная война 1812—1814 гг. вызвала войскового атамана Платова на театръ военныхъ дѣйствій и отвлекла его отъ внутренняго управленія краемъ, а потому заботы объ устройствѣ Новочеркасска надолго отодвинулись на второй планъ. Наконецъ, со смертью графа Платова мысль объ устройствѣ судоходства по р. Аксаю была оставлена безъ осуществленія.

Преемникъ графа Платова генералъ-лейтенантъ Денисовъ нашелъ необходимымъ для сообщенія Новочеркасска съ р. Дономъ ограничиться только искусственнымъ углубленіемъ одной нижней части Аксая между городомъ и Аксайской станицею. Но и это предпріятіе кончилось неудачею.

Лишенный судоходства, Новочеркасскъ не только не развивался въ торговомъ и промышленномъ отношеніи, но, напротивъ, торговля переселившихся сюда изъ стараго Черкаска казаковъ-торговцевъ пришла въ крайній упадокъ. Вообще же устройство новаго города шло слабо. Это и народный ропотъ на неудачный выборъ для города мѣстности побудили войскового наказнаго атамана, генералъ-лейтенанта Кутейникова настойчиво ходатайствовать предъ правительствомъ, чрезъ военнаго министра графа Чернышева, въ 1828 г. о перенесеніи Новочеркасска въ Аксайскую станицу, имѣвшую тогда самыя выгодныя условія для устройства города. Но графъ Чернышевъ, соглашаясь съ справедливостью побудительныхъ для этого причинъ, нашелъ неудобнымъ давать дальнѣйшій ходъ означенному ходатайству въ такое время, „когда все вниманіе должно (было) обращаться на общія государственныя нужды“, а потому отклонилъ упомянутое ходатайство до окончанія продолжавшейся тогда войны съ Турціею.

Въ 1830 г. войсковой наказный атаманъ Кутейниковъ возобновилъ ходатайство о переселеніи Новочеркасска въ Аксайскую станицу. Но это ходатайство осталось безъ отвѣта.

Въ 1837 году такое же ходатайство повторилъ и преемникъ атамана Кутейникова, генералъ-лейтенантъ Власовъ, по всеподданнѣйшемъ докладѣ представленія котораго Государь Императоръ Высочай-

ше повелѣть соизволилъ объявить Власову, что вопросъ: оставить ли г. Новочеркасскъ въ настоящемъ мѣстѣ, или перенести оный въ Аксайскую станицу, Его Величество разрѣшитъ въ бытность, въ сентябрѣ мѣсяцѣ того года, въ Новочеркасскѣ. (Отзывъ военнаго министра графа Чернышева отъ 29 марта 1837 года № 13). Но 8 ноября 1837 г. военный министръ увѣдомилъ войскового атамана, что „Государь Императоръ, по осмотрѣ мѣстоположенiй г. Новочеркасска и Аксайской станицы, удостовѣрясь въ безполезности и неудобствахъ переноса города, правительственныхъ мѣстъ и другихъ заведенiй изъ Новочеркасска въ Аксай, Высочайше повелѣть соизволилъ предположенiе сiе оставить, сохранивъ г. Новочеркасскъ на теперешнемъ его мѣстѣ“.

Когда, такимъ образомъ, вопросъ объ оставленiи Новочеркасска на теперешнемъ его мѣстѣ былъ рѣшенъ Державною волею безповоротно, то и устройство его приняло болѣе широкiе размѣры. Началось возведенiе капитальныхъ войсковыхъ зданiй и соборнаго храма, мощенiе улицъ, разведенiе въ центрѣ города обширнаго Александровскаго сада и т. д. Въ то же время, хотя и медленно, подвигалось впередъ увеличенiе частныхъ построекъ, и Новочеркасскъ годъ отъ году получалъ видъ болѣе благоустроеннаго города. Нахожденiе здѣсь военныхъ, гражданскихъ, судебныхъ и другихъ учрежденiй области, а также различныхъ учебныхъ заведенiй привлекало сюда новыхъ переселенцевъ и способствовало увеличенiю народонаселенiя, какъ равно и развитiю мѣстной торговли и промышленности.

Статистическiя свѣдѣнiя за 1822 г. показываютъ, что въ Новочеркасскѣ къ тому времени было жителей обоихъ половъ 9,696 д., войсковыхъ и общественныхъ строенiй—каменныхъ 15, деревянныхъ 23, частныхъ домовъ каменныхъ 281 и деревянныхъ 1,415, заводовъ—водочный 1, салотопенныхъ 2 и кирпичныхъ 3, а къ 1 января 1885 г. постоянное населенiе Новочеркасска возросло до 40 т. душъ обоихъ половъ, войсковыхъ и общественныхъ зданiй каменныхъ до 69 и деревянныхъ—35, частныхъ домовъ каменныхъ 1,549 и деревянныхъ 4,369, заводовъ: салотопенныхъ 5, свѣчныхъ 5, чугуно и мѣдно-плавильный 1, ваточныхъ 3, водочный 1, виноградно-водочныхъ 2, пивоваренныхъ 4, табачная фабрика 1, кирпичныхъ заво-

довъ 9 и торговыхъ магазиновъ и лавокъ каменныхъ 183 и деревянныхъ 218, т. е. населеніе чрезъ 60 лѣтъ увеличилось болѣе, чѣмъ въ четыре раза, а число зданій въ городѣ въ три раза.

Но если бы Новочеркасскъ находился при судоходной рѣкѣ, то развитіе его во всѣхъ отношеніяхъ достигло бы за это время несравненно большихъ размѣровъ.

Такъ, здѣсь могъ бы образоваться центръ лѣсной торговли для всей сѣверной части Черкасскаго округа и смежныхъ съ этою частью степныхъ поселеній Міусскаго, Донецкаго и Перваго Донского округовъ, тогда какъ теперь лѣсные товары, доставляемые съ Волги на Донъ и потомъ отправляемые по Дону въ плотахъ, должны останавливаться близъ Аксайской станицы и оттуда ужо итти вверхъ по Аксаю; но для этого имъ приходится по нѣскольку мѣсяцевъ ожидать прибыли воды въ Аксаѣ, бывающей только при низовомъ вѣтрѣ, или же, пройдя небольшое пространство, при перемѣнѣ направленія вѣтра, останавливаться въ Аксаѣ и снова ждать попутнаго вѣтра, а не дождавшись его, разгружаться на пути для перевозки лѣса на фурахъ. Все это, само собою разумѣется, значительно увеличиваетъ цѣнность лѣса сравнительно со стоимостью доставки его на аксайскую и ростовскую лѣсныя биржи, и лѣсная торговля въ Новочеркасскѣ удовлетворяетъ одну только мѣстную потребность.

Грушевскій антрацитъ, добываніе котораго въ послѣднее время достигло до 27 мил. пуд. въ годъ, при отправленіи значительной части его, идущей въ азовскіе и черноморскіе порты, а также вверхъ по Дону и на Волгу, могъ бы образовать склады въ Новочеркасскѣ какъ въ видахъ удешевленія перевозки его водою вмѣсто доставленія по желѣзной дорогѣ до Ростова, такъ и вслѣдствіе недостатка мѣстъ для складовъ въ послѣднемъ.

Разработка желѣзныхъ рудъ и развитіе чугуно-плавильнаго и желѣзнаго производствъ, начало которыхъ положено уже въ Черкасскомъ округѣ, со временемъ будутъ имѣть также необходимость въ отправкѣ этихъ издѣлій водою съ ближайшей пристани, каковою и представлялся бы, при осуществленіи судоходства, Новочеркасскъ.

Хлѣбъ, доставляемый нынѣ на фурахъ къ при-донскимъ пристанямъ и въ гг. Ростовъ и Нахичевань изъ того района Черкасскаго,

Донецкаго, Перваго Донского и частію Міусскаго округовъ, который лежитъ ближе къ Новочеркасску, нашелъ бы сбытъ въ послѣднемъ, гдѣ образовался бы самостоятельный рынокъ, такъ какъ отсюда возможно бы было перевозить хлѣбъ на рѣчныхъ судахъ прямо на морской рейдъ, какъ онъ перевозится съ донскихъ пристаней и изъ Ростова.

Виноградное производство, достигшее уже значительныхъ размѣровъ въ станицахъ, лежащихъ выше Новочеркасска – Золотовской, Кочетовской, Раздорской, Мелеховской и друг., имѣло бы несравненно лучшія удобства для сбыта и самое винодѣліе Новочеркасска много выиграло бы при судоходномъ сообщеніи съ названными станицами. Въ настоящее же время виноградъ изъ этихъ станицъ доставляется на новочеркасскій рынокъ фурами и получается далеко не въ томъ видѣ, въ какомъ онъ могъ бы получаться на судахъ. Сами новочеркасскіе винодѣлы лишены возможности вырабатывать вино на мѣстахъ производства винограда, такъ какъ перевозка оттуда въ склады молодого вина на фурахъ сопряжена съ большими неудобствами и потерями. Между тѣмъ только на мѣстѣ и можно было бы достигать лучшаго выбора и сортировки винограда и удешевленія самаго производства вина, тогда какъ, покупая виноградъ на новочеркасскомъ рынкѣ, винодѣлы лишены возможности точно знать, изъ какихъ мѣстностей и какого качества доставленъ таковой и по необходимости смѣшиваютъ его безъ надлежащей сортировки, а потому и вина выходятъ по большей части невысокаго качества и хорошихъ получается очень мало. Доказательствомъ того, что выдѣлка вина на мѣстѣ и удобнѣе, и выгоднѣе, служитъ то обстоятельство, что нахичеванскіе армяне ежегодно устраиваютъ близъ Раздорской станицы временныя винодѣльныя заведенія и выдѣланное вино съ удобствомъ отправляютъ оттуда на судахъ прямо въ Нахичевань.

Всѣ другіе товары и издѣлія, доставляемые водою непосредственно по р. Дону, перевозимые на Донъ съ Волги и изъ каспійскихъ портовъ и слѣдующіе чрезъ Черное и Азовское моря, каковы: желѣзо русское и иностранное, земледѣльческія орудія, колоніальные товары, фрукты въ разныхъ видахъ, вина и другіе предметы торговли, также товары, отправляемые водою изъ Нижегородской ярмарки, а равно жизненные припасы изъ при-донскихъ станицъ и рыба съ низовьевъ

Дона направлялись бы прямо въ Новочеркасскъ, минуя различные передаточные пункты, чѣмъ, съ одной стороны, достигались бы удобства и удешевленіе самой доставки, а съ другой, получался бы большій приливъ товаровъ, который, въ свою очередь, далъ бы сильный толчекъ къ оживленію и развитію торговли въ Новочеркасскѣ; удешевленіе же и избытокъ жизненныхъ продуктовъ значительно улучшили бы условія самой жизни въ этомъ городѣ.

Наконецъ, садоводство, издавна существующее и въ послѣднее время получающее новое развитіе на пространствѣ двадцати съ лишнимъ верстъ, между Новочеркасскомъ и станицею Аксайскою, получило бы большее оживленіе, и свѣжіе плоды, доставляемые теперь изъ садовъ въ города Новочеркасскъ и Ростовъ на фурахъ, съ неизбѣжными поврежденіями, тогда отправлялись бы водою.

Поселенный на скатѣ горы, возвышающейся въ центрѣ города до 285 фут. надъ уровнемъ рѣчекъ Тузлова и Аксая, Новочеркасскъ оказался не имѣющимъ даже хорошей воды и для питья. Въ рѣчкахъ, не имѣющихъ въ лѣтнее время почти никакого теченія, а мѣстами даже пересыхающихъ, вода застаивается и цвѣтетъ, почему дѣлается совсѣмъ негодною для питья. Въ колодцахъ, вырытыхъ въ разныхъ частяхъ города, на большой глубинѣ была найдена горько-соленая вода, и лишь два колодца, находящіеся на окраинахъ города, давали всего до 6,500 вед. въ сутки хорошей воды, которая для большинства и въ особенности для недостаточнаго класса, по отдаленности этихъ колодцевъ и по дороговизнѣ воды въ продажѣ, была недоступна. Попытка, сдѣланная къ устройству артезіанскаго колодца, потребовавшая много времени и значительныхъ затратъ, вышла не удачною. Такой важный недостатокъ въ хорошей водѣ побудилъ войсковое начальство изыскать средства къ искусственному водоснабженію города посредствомъ устройства водопровода, для котораго найдено нѣсколько источниковъ въ станицѣ Александровской на разстояніи $24^1/_2$ верстъ и въ балкахъ Кленовой и Зміевской, близъ Большого Лога, на растояніи 17—18 верстъ отъ Новочеркасска. Всѣ эти источники по проектнымъ вычисленіямъ могли давать для водопровода до 90/т. ведеръ, а за отдѣленіемъ части для мѣстныхъ потребностей—до 80/т. вед., что признавалось достаточнымъ для 20/т. населенія Новочеркасска. При этихъ

разсчетахъ и былъ устроенъ въ 1862—1865 г. на войсковыя средства водопроводъ, стоившій войску до 555/т. рублей.

На первыхъ порахъ водопроводъ дѣйствительно и удовлетворялъ первыя потребности города въ водѣ. Но съ теченіемъ времени, вслѣдствіе различныхъ неблагопріятныхъ причинъ, количество доставляемой въ городъ воды уменьшилось до 50/т. вед. въ сутки, а во время продолжительныхъ лѣтнихъ засухъ, какъ это было въ послѣдніе три года, уменьшеніе доходило даже до 40/т. ведеръ, вслѣдствіе чего по временамъ ощущался недостатокъ въ водѣ для питья. При переустройствѣ водопровода можно разсчитывать снова на полученіе до 100/т. вед. воды въ сутки; но выше этой цыфры итти нельзя.

Между тѣмъ съ постояннымъ возрастаніемъ населенія Новочеркасска и ежедневно пріѣзжающаго сюда посторонняго народа, а также приходящаго въ лѣтнее время на заработки рабочаго люда потребность въ водѣ съ каждымъ годомъ будетъ увеличиваться все болѣе и болѣе. Слѣдовательно, воды, доставляемой водопроводомъ, въ недалекомъ будущемъ окажется недостаточно даже для удовлетворенія потребностей первой необходимости. Другія же существенныя потребности, какъ напримѣръ, проведеніе воды въ частные дома, снабженіе водою заводскихъ и ремесленныхъ заведеній, торговыхъ бань, орошеніе садовъ, поливка улицъ для устраненія пыли и т. д. совсѣмъ не могутъ быть удовлетворяемы водопроводомъ. Наконецъ, если принять во вниманіе, что водопроводъ снабжается водою изъ источниковъ, количество воды въ которыхъ, вслѣдствіе какихъ-либо естественныхъ (геологическихъ) причинъ, можетъ когда-нибудь уменьшиться или даже и совсѣмъ изсякнуть, то нельзя не признать, что водопроводъ не можетъ служить вѣрнымъ обезпеченіемъ постояннаго снабженія города водою и въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ она получается теперь. Все это ясно доказываетъ, что настаетъ время позаботиться объ изысканіи другихъ, болѣе вѣрныхъ средствъ обезпеченія Новочеркасска водою.

Недостатокъ воды въ Новочеркасскѣ, при сухости въ лѣтнее время климата, при господствующихъ восточныхъ вѣтрахъ, отъ которыхъ городъ ничѣмъ не защищенъ, при отсутствіи, наконецъ, въ окрестностяхъ города лѣсной растительности, вредно отражается и на народномъ здоровьѣ. Грудныя болѣзни здѣсь въ послѣднее время состав-

ляютъ явленіе весьма обыкновенное. Древесныя насажденія въ городскомъ саду, на бульварахъ и въ частныхъ садахъ и садикахъ при домахъ въ лѣтнія жары имѣютъ чахлый видъ и скоро старѣются и гибнутъ, тогда какъ при орошеніи, обусловливаемомъ изобиліемъ воды, здѣсь могли бы быть разведены цвѣтущіе сады и рощи, которые, въ свою очередь, благотворно вліяли бы и на гигіеническія условія городской жизни.

Все вышеизложенное свидѣтельствуетъ, что при удаленіи отъ судоходной рѣки Новочеркасскъ поставленъ въ самыя невыгодныя условія въ отношеніи развитія въ немъ торговли и промышленности и снабженія города жизненными потребностями, что при недостаткѣ здѣсь хорошей воды не могутъ вполнѣ удовлетворяться даже потребности первой необходимости, что этотъ недостатокъ въ водѣ вредно отражается и на народномъ здоровьѣ и что для устраненія этихъ печальныхъ явленій и для приданія городу новой жизненной силы является необходимость связать его съ тою великою водною артеріею родной страны, какую представляетъ рѣка Донъ. Естественнымъ же и наглядным ъ указаніемъ возможности такой связи служитъ рукавъ Дона—Аксай, берущій свое начало ниже Мелеховской станицы, протекающій мимо г. Новочеркаска и впадающій опять въ Донъ близъ станицы Аксайской. Если этотъ рукавъ по судоходенъ нынѣ, если онъ лѣтомъ мелководенъ во многихъ мѣстахъ, то это объясняется слишкомъ извилистымъ его направленіемъ и засореніемъ мѣстами самаго русла. Если прежнія попытки сдѣлать его судоходнымъ были неудачны, то онѣ доказываютъ только недостатокъ научныхъ изслѣдованій этого рукава и неудовлетворительность техническихъ знаній тѣхъ лицъ, которыя руководили этимъ дѣломъ, а также и недостатокъ мѣстныхъ средствъ.

Чтобы вполнѣ убѣдиться въ возможности или невозможности проведенія къ Новочеркасску судоходнаго канала изъ р. Дона, по ходатайству войсковаго наказнаго атамана войска Донского, съ разрѣшенія министра путей сообщенія, въ 1884 г. были произведены начальникомъ ростовскаго одѣленія московскаго округа путей сообщенія, инженеромъ путей сообщенія Реевскимъ, при участіи землемѣрныхъ партій, назначенныхъ областнымъ правленіемъ войска Донского, самыя точныя изслѣдованія мѣстности, лежащей между р. Дономъ и рука-

вомъ его Аксаемъ, а также и теченія послѣдняго, при чемъ оказалось, что по направленію Аксая, исправивъ его изгибы, вполнѣ возможно провести судоходный каналъ, длина котораго будетъ простираться до 70 верстъ, средняя же ширина его русла по дну равняется 20 саж., а глубина воды даже въ самую сухую пору лѣта нигдѣ не будетъ падать ниже $1^1/_2$ аршина. Для такого обводненія канала потребуется взять изъ Дона, безъ ущерба послѣднему, только до 10% общей массы меженной воды. Все же сооруженіе канала обойдется въ 2/м. руб.

Одновременно съ устройствомъ канала представляется возможность безъ значительныхъ затратъ тою же землею, какая будетъ выниматься при расчисткѣ дна Аксая, возвысить берегъ послѣдняго близъ Новочеркасска настолько, чтобы образовать здѣсь при судоходной пристани набережную съ обширнымъ пространствомъ для возведенія торговыхъ магазиновъ и складовъ, что, въ свою очередь, представляетъ такія удобства для торговли, какихъ, по тѣснотѣ мѣстности, не имѣетъ сосѣдній г. Ростовъ, развившій свои грамадные торговые обороты, благодаря только отсутствію, въ счастливое для него время, конкуренціи Новочеркасска, вслѣдствіе перенесенія его отъ живой водной артеріи въ глухую степь.

Проведеніе судоходнаго канала къ Новочеркасску, оказавъ послѣднему величайшія услуги въ смыслѣ развитія въ немъ торговли и промышленности, тѣмъ самымъ дастъ городу новые источники къ возвышенію матеріальнаго его благосостоянія вообще и городского хозяйства въ частности, при чемъ съ увеличеніемъ предоставленныхъ закономъ въ пользу города сборовъ съ торговли и промысловъ, доходы его могутъ возрасти настолько, что будутъ покрывать всѣ общественные расходы безъ посторонней помощи, и войсковая казна избавится тогда отъ необходимости давать Новочеркасску значительныя субсидіи, какія она производитъ съ самаго начала его существованія до настоящаго времени.

Общее судоходство по Дону, при существованіи канала, также будетъ пользоваться въ значительной степени его услугами въ то время, когда при продолжительныхъ восточныхъ вѣтрахъ вода въ Дону сгоняется настолько, что суда между Старочеркасскою и Мелеховскою

станицами, на протяженіи около 40 верстъ, вслѣдствіе образовавшихся тамъ въ разныхъ мѣстахъ перекатовъ, или съ большимъ затрудненіемъ проходятъ эти перекаты, или и совсѣмъ по нѣскольку дней, даже недѣль задерживаются въ своемъ движеніи.

Кромѣ того съ устройствомъ канала въ будущемъ представится возможность, при расчисткѣ и углубленіи боковыхъ ероковъ и проведеніи сѣти канавъ, произвести осушеніе громадной площади при-донского займища, начинающагося отъ юрта Мелеховской станицы и оканчивающагося ниже Аксайской станицы, заключающаго въ себѣ болѣе 73/т. десятинъ, но лежащаго почти впустѣ вслѣдствіе того, что займище это, при недостаткѣ природныхъ углубленій для размѣщенія весенних водъ (*), около трехъ мѣсяцевъ находится подъ водою и затѣмъ оставляетъ много болотистыхъ мѣстъ, а по возвышеннымъ мѣстамъ сильно высыхаетъ и образуетъ чрезвычайно твердую кору илистыхъ осадковъ.

Съ осушеніемъ же названнаго займища, производящаго нынѣ почти одни сорныя, по большей части мало пригодныя даже для корма низшаго качества, травы и камышъ, эта площадь обратилась бы въ богатѣйшія культурныя плантаціи для разведенія такихъ полезныхъ растеній, какъ ленъ и конопля, картофель, табакъ, огородныя овощи, даже нѣкоторые роды хлѣба и, наконецъ, древесныя рощи, тогда какъ теперь и лѣсоводство въ займищѣ почти не поддается человѣческимъ усиліямъ, ибо произведенные опыты насажденія даже такихъ породъ лѣса, какъ верба и тополь, въ большинствѣ случаевъ оказались не удавшимися по той причинѣ, что молодыя деревца, долго оставаясь подъ водою, вымокаютъ и не могутъ окорениться въ самое благопріятное для этого время, а по спадѣ водъ, въ концѣ мая или въ началѣ іюня, при рѣзкомъ переходѣ отъ излишней влаги къ наступающимъ сильнымъ жарамъ, подвергаются засухѣ и гибнутъ.

Но осуществленіе мысли о проведеніи къ Новочеркасску судоходнаго канала вполнѣ зависитъ отъ изысканія необходимыхъ для этого средствъ. Самъ Новочеркасскъ, по своему сравнительно недавнему существованію и слабому развитію въ немъ торговли и промышленности,

---

(*) Какъ, напримѣръ, въ устьяхъ р. Дона, гдѣ весенняя вода, размѣщаясь по многочисленнымъ гирламъ, если и затопляетъ займище, то на самое короткое время, а иногда и совсѣмъ не потопляетъ его.

не только не имѣетъ запасныхъ капиталовъ, но получаетъ до сихъ поръ субсидію изъ войсковыхъ суммъ на текущіе расходы. На частную предпріимчивость разсчитывать пока нельзя. Войсковой же капиталъ, въ виду лежащихъ на немъ обязательныхъ расходовъ на содержаніе военной и гражданской администраціи, на народное образованіе, обезпеченіе военнымъ потребностей войска и всѣхъ народныхъ нуждъ, не можетъ отдѣлить изъ своихъ запасовъ разомъ такую сумму, какая требуется на сооруженіе канала, тѣмъ болѣе, что изъ этого капитала предстоятъ въ скоромъ времени еще значительные расходы на постройку соборнаго храма въ Новочеркасскѣ, на исправленіе водопровода и на устройство зданій для реальнаго училища и учительской семинаріи. Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ оказывается необходимость обратиться къ помощи государства.

Если новочеркасскій каналъ и нельзя считать сооруженіемъ, имѣющимъ общегосударственное значеніе въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, то нельзя также безусловно и отрицать такового значенія. Содѣйствуя возвышенію благосостоянія единственнаго города обширной Донской области и развитію въ немъ торговли и промышленности, могущихъ получить въ будущемъ широкіе размѣры, каналъ этимъ самымъ будетъ служить и общимъ пользамъ государства. Если же принять во вниманіе, что перенесеніе города Черкаска съ береговъ родной рѣки въ пустынную и безводную мѣстность составляетъ *историческую ошибку*, отъ которой зависѣла его судьба, то правительственная помощь, оказанная городу, въ видахъ возможнаго исправленія этой ошибки, будетъ только справедливымъ вознагражденіемъ для жителей Новочеркасска за всѣ невыгоды избранной для города мѣстности.

Постоянная заботливость правительства о развитіи отечественной промышленности во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ представляется къ тому необходимость, никогда не останавливается предъ жертвами, хотя бы и значительными, какъ это подтверждается близкимъ къ осуществленію предположеніемъ о громадныхъ сооруженіяхъ новороссійскаго и маріупольскаго портовъ, изъ которыхъ для перваго предназначается къ расходу изъ суммъ государственнаго казначейства въ теченіе трехъ лѣтъ 3,590,500 р. и для второго въ теченіе семи лѣтъ 4,500,000 руб., каковыя затраты, удовлетворяя общегосударственнымъ потребностямъ,

въ особенности должны возвысить благосостояніе двухъ незначительныхъ уѣздныхъ городовъ Новороссійска и Маріуполя.

Исходя изъ всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, представляется несомнѣннымъ, что правительство, во вниманіе къ исключительному положенію Войска Донского, всегда готоваго стать поголовно за честь и славу дорогого отечества, найдетъ возможность оказать Войску помощь для такого полезнаго сооруженія, какъ судоходный каналъ, отъ проведенія котораго будетъ зависѣть вся будущность, все благосостояніе и развитіе въ торговомъ и бытовомъ отношеніи единственнаго областного центра—города Новочеркасска, который вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ связанъ со всѣми казачьими станицами и поселеніями, расположенными по р. Дону и главнымъ притокамъ его, самымъ дешевымъ и самымъ прямымъ сообщеніемъ.

Очеркъ переселенія казаковъ съ Дона на Терекъ. Кубань и Сунжу.

I.

Нигдѣ, кажется, на всѣмъ земномъ шарѣ нельзя найти народа, который любилъ бы мѣсто своего жительства и вообще родину такъ горячо и безпредѣльно, какъ донскіе казаки любятъ свой донской край, (донскую казачью войсковую землю—поле чистое, раздолье широкое, батюшку тихій славный Донъ Ивановичъ, по ихъ народнымъ наименованіямъ). Самымъ положительнымъ образомъ можетъ убѣдиться въ этомъ всякій, кто возьметъ на себя трудъ прослѣдить въ высшей степени прискорбную исторію переселенія казаковъ со Дона на Кавказъ въ 1792—1795 и далѣе въ 1845—1864 годахъ. Для этого необходимо однако исторію эту знать не по однимъ только сохранившимся и опубликованнымъ историческимъ и другимъ документамъ, но отчасти и по народнымъ пѣснямъ, преданіямъ и разсказамъ старожиловъ.

Вообще переселеніе донскихъ казаковъ на Терекъ, Кубань и Сунжу въ историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ представляетъ собою глубочайшій интересъ. Она съ одной стороны замѣчательно полно выясняетъ духъ и внутренній бытъ донской казачьей общины, съ другой же рельефно и ярко обрисовываетъ ту связь и тѣ отношенія,

какія издревле установились между государственною властію и донскими казаками. Правительство всегда высоко цѣнило военныя заслуги предъ отечествомъ населенія Дона, полагалось на казаковъ (въ охраненіи границъ Россіи и въ авангардно-развѣдочныхъ службахъ при арміяхъ) и вмѣстѣ признавало за ними, въ извѣстныхъ случаяхъ, право голоса и нѣкоторой самостоятельности; но въ послѣднюю половину царствованія Екатерины Великой, съ установленіемъ назначенія начальниковъ въ казачьихъ полкахъ и въ войсковыхъ административныхъ учрежденіяхъ не отъ круга вольными голосами, а отъ правительства (начавшемся еще съ 1768 года), казачья общинная самостоятельность и ея порядки все больше и больше стали стушевываться, и можно вполнѣ быть увѣреннымъ, что, не произойди въ 1792 году на Дону, съ одной стороны, тревоги и невыразимой паники, съ другой же, упорнаго сопротивленія нарушенію основного порядка несенія казаками службъ и повинностей по очереди и жребію, съ донскими казаками неминуемо было бы то же самое, что случилось не задолго передъ тѣмъ съ запорожскими и малороссійскими казаками. Поэтому-то событія на Дону и на Кавказской линіи въ 1792—1795 гг. заслуживаютъ со стороны историка серьезнаго вниманія.

Какъ извѣстно, въ первые годы переселенія казаковъ страшная смута и тревога охватила весь Донъ. Главная и коренная масса казачества выразила упорное и неслыханное дотолѣ неповиновеніе своей войсковой и правительственной власти; но это, однако, не былъ дерзкій мятежъ и бунтъ, а лишь какъ бы смѣлый и мужественный голосъ стойкаго и заслуженнаго населенія края, протестующаго противъ нарушенія коренныхъ основъ своего быта. При этомъ протестъ былъ осмысленъ до самыхъ мелкихъ деталей и выражался въ такихъ самоотверженно-покорныхъ и трогательно-патріотическихъ формахъ, что правительство, разобравъ, въ чемъ дѣло, нашло нужнымъ уважить его. Все это, конечно, могло случиться только при духѣ и нравственномъ направленіи царствованія Екатерины Великой.

Императрица, высоко цѣня казаковъ, какъ воиновъ и ревностныхъ слугъ отечества, потребовала не отъ всего войска Донского, какъ имѣющей свои особые распорядки общины, а непосредственно отъ 6-ти полковъ, бывшихъ въ кавказской арміи генерала Гудовича, особыхъ,

оказывавшихся въ то время необходимыми и спасительными для Россіи, службъ и жертвъ; изъ названныхъ же 6-ти полковъ три полка поголовно заявили, что они готовы нести не только эти службы и жертвы, а еще въ 100—1000 разъ большія, но нести ихъ, не парушая своего внутренняго общиннаго казачьяго строенія, издревле установившихся у нихъ обычаевъ и порядковъ. Отсюда и вышло столкновеніе, бывшее преступнымъ со стороны 3-хъ казачьихъ полковъ...

Какъ именно предначертывалось и далѣе дѣйствительно, въ теченіе 21-го года, совершалось переселеніе донскихъ казаковъ на Кавказскую линію, я дѣлаю опытъ возможно полно изобразить и выяснить въ настоящемъ очеркѣ. Не могу не оговориться, что, при освѣщеніи событій и фактовъ, я буду придерживаться не однихъ архивныхъ бумагъ и актовъ, но отчасти и преданій, сохранившихся въ народной памяти.

II.

Въ 1792 году правительствомъ для защиты предѣловъ Россіи отъ постоянныхъ набѣговъ черкесовъ, татаръ (бывшихъ кубанцевъ, прогнанныхъ Суворовымъ въ кавказскія предгорія) и разныхъ хищныхъ кавказскихъ горцевъ, проектированъ былъ обширный планъ приведенія въ оборонительное положеніе русско-кавказской линіи. Предположено было устроить отъ устьевъ рѣки Терека до Екатеринограда безпрерывный рядъ крѣпостей, полевыхъ укрѣпленій и сторожевыхъ башенъ, для стратегическихъ цѣлей измѣнить даже самое теченіе р. Терека отъ г. Кизляра до Каспійскаго моря. Главнокомандующимъ кавказскою арміей былъ назначенъ генералъ Ив. Вас. Гудовичъ, лучшій въ то время полководецъ и администраторъ; въ распоряженіе его были ассигнованы большія суммы денегъ, посланы искусные въ возведеніи полевыхъ укрѣпленій инженеры. По причинѣ обострившейся вражды къ Россіи кавказскихъ горцевъ дѣло пограничной защиты нельзя было откладывать въ долгій ящикъ, и оно поведено было въ высшей степени энергично.

Между прочимъ генералъ-аншефъ И. В. Гудовичъ подалъ Императрицѣ мысль и представилъ проектъ о томъ, чтобы въ самыхъ нужныхъ мѣстахъ кавказской границы поселить донскихъ казаковъ,

какъ людей испытанныхъ и закаленныхъ въ боевыхъ трудахъ и опасностяхъ, издавна привыкшихъ къ неустанной борьбѣ съ черкесами и татарами. Генералъ Гудовичъ справедливо полагалъ, что казаки въ опасныхъ мѣстахъ границы будутъ сами по себѣ гораздо надежнѣе всякихъ крѣпостей и башенъ. По мысли главнокомандующаго полагалось построить на линіи 12-ть поселеній въ видѣ укрѣпленій съ бастіонами и редутами и поселить въ нихъ 12-ю станицами шесть донскихъ казачьихъ полковъ, бывшихъ въ то время въ составѣ кавказской арміи. Для этого предположено было полки эти вовсе и не спускать на Донъ, а оставить на линіи навсегда, вытребовавъ къ нимъ съ Дону всѣ семейства состоявшихъ въ нихъ казаковъ. Проектъ этотъ былъ Высочайше утвержденъ.

Когда на пограничной линіи закипѣла работа по возведенію оборонительныхъ сооруженій, то прежде всего приступлено было къ устройству мѣстъ для поселенія казачьихъ станицъ. Прилагались всѣ мѣры, чтобы устроить безопаснѣй и удобнѣй жизнь будущихъ линейскихъ казаковъ. Генералу Гудовичу Высочайше предписано было съ особымъ вниманіемъ и усердіемъ заняться казачьимъ переселенческимъ дѣломъ, за что обѣщались великія благоволенія и милости. Въ земельные юрты будущимъ станицамъ отводились лучшіе земли и лѣса; для устройства казачьихъ жилищъ и укрѣпленій около нихъ командированъ былъ большой отрядъ саперныхъ и регулярныхъ войскъ; ассигнованы были суммы на постройку во всѣхъ станицахъ церквей; повелѣно было построить каждой казачьей семьѣ домъ, снабдить его всѣмъ необходимымъ для житья, и выдать значительное денежное пособіе; служилымъ казакамъ установлялись всевозможныя выгоды и льготы отъ службъ въ первые годы, пока обзаведутся хозяйствомъ, и въ дальнѣйшемъ навсегда положено было производить имъ отпускъ жалованья, провіанта и фуража по военному времени.

На окончаніе работъ по устройству станицъ назначенъ былъ срокъ. Станицы должны были быть устроенными въ лѣто 1792 года такъ, чтобы къ осени могли быть выведены съ Дону и отправлены на подводахъ до новыхъ жилищъ казачьи семейства. Правительство распорядилось снабдить казачьи семьи въ пути всѣмъ нужнымъ, доставлять имъ спокойствіе и всѣ удобства во время дороги. При этомъ въ рас-

поряженіе главнокомандующаго генерала Гудовича былъ посланъ генералъ-маіоръ Савельевъ съ спеціальнымъ назначеніемъ охранять и устраивать переселенцевъ въ дорогѣ и на мѣстахъ новыхъ ихъ жилищъ. Отъ генерала Савельева требовалось распоряженіе, чтобы женщины и дѣти, пріѣхавъ въ новыя станицы съ Дону, нашли готовое пристанище и избы устроенными такъ, чтобы въ нихъ можно было войти и жить.

III.

Со стороны можно было полагать, что участь 3-хъ тысячъ казачьихъ семействъ (въ каждомъ изъ 6 полковъ было по 500 каз.), переселяемыхъ на Кавказскую линію, будетъ просто завидна для всего населенія Дона, такъ какъ на семейства эти изливались всевозможныя щедроты и милости, и что изъ казаковъ еще многіе и многіе согласятся на переселеніе на такихъ же условіяхъ. Но не такъ взглянуло на это донское казачье населеніе. Оно пришло въ величайшую скорбь, отчаяніе и неописуемый ужасъ, когда получилось Высочайшее повелѣніе объ оставленіи на Кавказѣ 6-ти полковъ и поселенія ихъ тамъ навсегда. Трудно себѣ представить, какое угнетающее горе и всеобщая печаль охватили въ это время все населеніе Дона. Всѣ, и старъ, и младъ, были встревожены до послѣдней степени. Плачъ, рыданія и причитанія можно было слышать въ домахъ, на могилахъ, на берегу Дона и въ степи по дорогамъ.

Нужно знать, что изъ населенія на Дону по станицамъ въ это время были только отставные и неспособные къ службѣ старики, женщины и малолѣтки; все же служилое населеніе, въ количествѣ 24-хъ полковъ, въ тотъ годъ было на пограничной службѣ: 6 полковъ на Кавказѣ и по стольку же въ Тавридѣ, Бессарабіи и въ Финляндіи. Между тѣмъ и всего-то обоего пола населенія въ то время было на Дону, какъ считаютъ приблизительно, отъ 60 до 75 тыс. душъ. При этомъ въ народѣ распространился слухъ, что не одни кавказскіе полки оставляютъ на жительство на мѣстахъ службы, а то же самое будетъ и съ другими полками: въ Крыму, Бессарабіи и Финляндіи; что къ казакамъ всѣхъ этихъ полковъ вытребуютъ ихъ семейства, и они будутъ поселены на мѣстахъ своихъ стоянокъ навѣки, а Донъ опустѣетъ...

Мѣстные донскіе пѣвцы, рылешники, при такихъ печальныхъ и трагическихъ для Дона слухахъ, сложили и пѣли множество пѣсенъ, которыя и теперь сохранились въ памяти народа. Въ нѣкоторыхъ станицахъ сѣдые, отставные, больные и израненные въ бояхъ старики всѣ до единаго попригтовили себѣ гробы, чтобы въ концѣ концовъ лечь въ нихъ живыми и умереть на родной сторонѣ, а не итти въ переселеніе. Такіе патріоты проводили свое время, которое считали послѣднимъ, всѣ вмѣстѣ, сидѣли большею частію на крутомъ берегу Дона и плакали, вспоминая свои службы, походы и военные подвиги. Тутъ же, между стариками иногда сидѣлъ рылешникъ и, тоже заливаясь горючими слезами, пѣлъ речитативомъ подъ свой инструментъ:

Ты батюшка нашъ, славный Тихій Донъ!
Бывало ты, Донъ, все быстеръ течешь и чистехонекъ!
А теперь ты, кормилецъ, все мутенъ течешь:
Помутился ты, Донъ, сверху донизу!...
Вы сѣдлайте, донскіе казаки, своихъ добрыхъ коней!
Поѣзжайте въ чисто поле, распровѣдайте:
Отчего это въ чистомъ полѣ потревожилось?..
Ты, поле наше, поле чистое, раздолье широкое!
Не плугами ты, поле, не сохами пораспахано,
А распахано поле конскими копытами!
Не пшеницей ты, поле, не рожью засѣяно,
Зясѣяно поле не всхожими сѣменами,
Засѣяно—казачьими головами!
Заволочено поле—казачьими черными кудрями...

Даже разумнѣйшіе изъ казаковъ въ то время не могли не считать нѣкоторыхъ тревожныхъ слуховъ весьма основательными. Такъ, напримѣръ, еще за нѣсколько лѣтъ передъ этимъ казаки чрезъ князя Потемкина ходатайствовали предъ Императрицей о томъ, чтобы имъ обмежеваны были отъ другихъ сосѣднихъ губерній и утверждены за ними въ безспорное владѣніе всѣ земельныя угодья, которыми они издавна владѣли; но желанія ихъ сочтены были слишкомъ неограниченными, просьба не была уважена и ходатайство осталось безъ послѣдствій. Теперь, вслѣдствіе этого, въ народѣ пошелъ слухъ и родилась увѣренность, что съ Дономъ будетъ поступлено такъ же точно, какъ съ Запорожьемъ и Малороссіей, гдѣ, какъ извѣстно, въ 1782 г. у казаковъ почти всю землю отобрали и ихъ самихъ обратили въ податное сословіе; кто же не пожелалъ быть въ податномъ состояніи,

—долженъ былъ переселиться на Кубань, гдѣ образовано было Кубанское казачье войско.

Но много, однако, распускалось на Дону въ это время и совершенно нелѣпыхъ слуховъ, которымъ напуганный народъ тѣмъ не менѣе вѣрилъ. Такъ, всѣмъ на Дону была извѣстна страсть тогдашняго войскового атамана Алек. Ив. Иловайскаго къ картежной игрѣ, и вотъ распространился по Дону слухъ, что въ данномъ случаѣ вся бѣда идетъ отъ войскового атамана Иловайскаго, что онъ просто-на-просто проигралъ Донъ въ карты. Поэтому у рылешниковъ сложилась въ это время такого рода пѣсня:

Не здорово, братцы, на Дону у насъ!
Помутился славный тихій Донъ,
Помѣшался весь казачій кругъ...
И смутился Донъ отъ генерала Иловайскаго:
Иловайскій генералъ всю ночь не спалъ,
Онъ до бѣлой зари съ москалями въ карты проигралъ;
Проигралъ онъ, братцы, славный Тихій Донъ!

Войсковое начальство въ Черкасскѣ въ это время буквально было осаждаемо народомъ, требовавшимъ отъ него отчета въ разореніи-де и уничтоженіи Донского войска. Отъ всѣхъ станицъ, даже самыхъ верхнихъ и дальнихъ по Дону, Хопру и Медвѣдицѣ, къ войсковому начальству день и ночь являлись постоянно депутаціи разузнать о дѣлѣ. Тутъ же и изъ тѣхъ полковъ, которые были на полевой службѣ по границамъ Турціи и Швеціи, стали убѣгать самовольно казаки и являться на Донъ большими и малыми командами. Войсковой атаманъ Алексѣй Ивановичъ Иловайскій терялъ голову, не зналъ, что дѣлать, и, наконецъ, послалъ гонца въ Петербургъ съ просьбою, чтобы ему разрѣшено было явиться туда лично.

IV.

Въ 6-ти казачьихъ полкахъ, расположенныхъ по Кавказской линіи, выселеніе ихъ съ Дону произвело еще большее возбужденіе и сполохъ, нежели въ Черкасскѣ и по станицамъ. Какъ только сюда достигла вѣсть объ оставленіи полковъ навсегда въ мѣстахъ ихъ службы, казаки въ каждомъ полку стали собираться толпами, пересылаться съ другими полками, устраивать секретныя совѣщанія. Наконецъ, когда

приступлено было къ раздѣленію всѣхъ наличныхъ урядниковъ и казаковъ въ полкахъ на 12 станицъ, чтобы немедленно послать ихъ на мѣста ихъ новаго поселенія, гдѣ началась уже для нихъ постройка домовъ, полки отказались повиноваться своему начальству и тайно отъ него послали гонцовъ на Донъ къ войсковому атаману, чтобы узнать отъ него, почему съ ними такъ поступаютъ. Гонцы не могли добиться отъ войскового атамана ничего опредѣленнаго и привезли въ полки извѣстіе, что на Дону, въ Черкасскѣ и во всѣхъ верхнихъ и нижнихъ городкахъ смута и большая тревога и что изъ внутреннихъ губерній Россіи идутъ на Донъ батареи и бригады изъ карабинерныхъ и другихъ регулярныхъ полковъ (*). Вскорѣ послѣ возвращенія съ Дона казачьихъ посланцевъ присланы были во всѣ полки и бумаги отъ войскового атамана. Онъ писалъ и полковымъ командирамъ, и особо прямо къ казакамъ, въ полковые круги; послѣднихъ атаманъ увѣщевалъ повиноваться начальству и неупустительно соблюдать долгъ службы и свою присягу, такъ какъ все по переселенію дѣлается по Высочайшему повелѣнію Государыни Императрицы. При этомъ атаманъ объяснялъ, что онъ со дня на день ожидаетъ позволенія объ отъѣздѣ въ столицу, куда намѣренъ поспѣшить единственно для того, чтобы ходатайствовать предъ Государыней объ отмѣнѣ переселенія или замѣнѣ его переселеніемъ со всего Дона по жребію.

По казаки не вѣрили ничему. Изъ нихъ три полка въ полномъ своемъ составѣ составили кругъ, выбрали въ немъ вольными голосами походнаго атамана и полковыхъ старшинъ (командировъ полковъ) и начали приготовляться къ походу на Донъ: справляли фурманки, заготовляли провіантъ, кормили коней. Преступные ослушники захватили при этомъ въ свою власть и держали подъ строгимъ карауломъ полковыя знамена, казну и все полковое имущество.

(*) Въ это время дѣйствительно къ Дону сдвинуто было много регулярныхъ войскъ и они стояли частью въ сосѣднихъ губерніяхъ, а частію расположены были въ предѣлахъ Донской области. Такъ, въ 1794 г. на Бузулукѣ по казачьимъ станицамъ расположенъ былъ кагопольскій карабинерный полкъ, на Хопру—ростовскій карабинерный и т. д. Полки зиму были расположены по квартирамъ въ станицахъ, а лѣто проводили въ лагеряхъ по степямъ. Войска эти ушли съ Дону только въ октябрѣ 1795 года.

Разсказываютъ, что главнокомандующій кавказскою арміею генералъ Гудовичъ дѣлалъ распоряженіе усмирить выпедшіе изъ повиновенія казачьи полки и удержать ихъ отъ самовольнаго похода на Донъ силою; но казаки составили и подали главнокомандующему особую петицію, о которой рылешники и теперь еще иногда поютъ пѣсню, начинающуюся словами:

Писали казаки бѣлую грамоту,
Не перомъ они писали ее, не чернилами;
Писали они бѣлую грамоту своею горючей слезой,
Припечатывали они ее своимъ крѣпкимъ разумомъ.

По намекамъ рылешниковъ и разсказамъ старожиловъ, бѣлая казачья грамота, писанная слезами и припечатанная крѣпкимъ разумомъ, была приблизительно такого содержанія: мы скорѣе дадимъ себя беззаконно и безчеловѣчно убить, нежели беззаконно лишить родины и отечества. И при Императорѣ Петрѣ I-мъ наши казачьи семейства переселялись, по волѣ Государя, на Терекъ, при Государынѣ Аннѣ Іоанновнѣ—въ Дубовку и въ настоящее царствованіе—въ Азовъ и Таганрогъ; но все это дѣлалось безобидно: съ соблюденіемъ древняго нашего порядка и обычая, по жребію. Распоряжались этимъ войсковое начальство и станицы и принималось тутъ во вниманіе какъ семейное, такъ и имущественное положеніе каждаго. Насъ всѣхъ поголовно оставляютъ здѣсь; но у многихъ изъ насъ есть на Дону не только отцы, матери, но еще дѣды, бабки, даже прадѣды и, кромѣ своихъ 5—6 дѣтей, столько же еще малолѣтнихъ братьевъ и сестеръ, а между тѣмъ они, такіе-то изъ насъ,—кормильцы, надежда всей семьи, и семья пойдетъ за ними въ переселеніе сюда. Вѣдь это пойдетъ половина всего донского населенія, тысячъ 30 душъ, а не 3 тысячи насъ и 3 тыс. нашихъ женъ. Что же будетъ съ Допомъ? Намъ не своей участи, не своихъ головъ жалко, а жалко запустѣнія могилъ нашихъ отцовъ и славной рѣки Дона!.. Достанется намъ по жребію и закону, и мы пойдемъ съ родины безропотно и умремъ на чужой сторонѣ, какъ умирали наши отцы и какъ мы всегда готовы были и будемъ готовы умереть за вѣру, престолъ, Царя, отечество и свою казачью славу. Мы пожертвуемъ всѣмъ, вынесемъ всѣ труды и лишенія, даже всякое незаслуженное безчестье, но за родину, отечество, могилы отцовъ и казачьи наши

порядки мы будемъ стоять до послѣдняго.

Послѣ заявленія такого смысла кавказскій главнокомандующій, какъ вѣрный слуга „милосердной и матерно-благорасположенной“ къ своимъ подданнымъ Императрицы Екатерины Великой, приказалъ не дѣлать казакамъ никакого насилія, а увѣщевать ихъ къ соблюденію долга службы и присяги словами, для чего въ полки посланы были искуснѣйшіе увѣщатели, въ числѣ которыхъ былъ и самый уважаемый въ то время на Дону войсковой старшина, бригадиръ М. И. Платовъ; но остановить казаковъ и отклонить ихъ отъ похода на Донъ въ такое критическое, по ихъ мнѣнію, для Дона время словами было еще труднѣе, нежели сдѣлать это штыками, карабинами и пушками. Почему 22 мая 1792 года, передъ вечеромъ, казачьи полки построились колоннами въ 6 коней и съ распущенными знаменами, отправились въ походъ по направленію къ Дону. Въ каждомъ полку казаки захватили съ собой, какъ говорятъ, даже всѣхъ своихъ больныхъ и раненныхъ товарищей. Шли въ походѣ полки по всѣмъ своимъ казачьимъ обыкновеніямъ: впереди слѣдовали развѣдчики, во время остановки и ночлеговъ кругомъ разставлялась двойная цѣпь пикетовъ и разъѣздовъ.

V.

Съ Кавказской линіи, какъ только казачьи полки ушли оттуда, было дано знать въ Черкасскъ войсковому начальству, и войсковой атаманъ Иловайскій въ это время поспѣшилъ сдѣлать два распоряженія: съ одной стороны, онъ предписалъ всѣмъ станицамъ Дона о томъ, чтобы онѣ, какъ только появятся въ нихъ казаки бѣжавшихъ съ линіи полковъ, брали бы ихъ подъ караулъ, забивали въ тяжелыя колодки и на подводахъ отправляли въ Черкасскъ для законнаго съ ними поступленія; съ другой же, послалъ на встрѣчу идущимъ съ Кавказа полкамъ во второй разъ письменное увѣщаніе, чтобы они раскаялись, сознали свою преступность и воротились къ исполненію долга службы и присяги. Посланы были также увѣщанія и во всѣ полки въ Крыму, Бессарабіи и Финляндіи, чтобы казаки въ нихъ были спокойны, повиновались начальству и отнюдь изъ полковъ не отлучались, какъ сдѣлали уже нѣкоторые.

Въ это же время войсковой атаманъ Иловайскій послалъ на встрѣчу идущихъ съ Кавказа полковъ подполковника Манькова. Маньковъ объяснялъ казакамъ, какъ преступно ихъ поведеніе, уговаривалъ возвратиться назадъ и именемъ Императрицы обѣщалъ, что въ такомъ случаѣ наказанія имъ за ихъ преступное неповиновеніе не будетъ и что они, отбывъ очередную службу свою, въ должное время смѣнены будутъ другими, переселеніе же на линію будетъ сдѣлано „по разсмотрѣнію войска“ или по жребію.

Но линейскимъ бѣглецамъ этого было мало. Они непоколебимо продолжали свой походъ, и 30 мая явились въ Черкасскъ, тутъ осадили войсковое начальство и потребовали отъ него составленія полнаго войскового круга. Въ кругу были предложены многіе вопросы, дѣлались обсужденія и не одно мужественое и суровое лицо орошалось слезами. Мѣстный лѣтописецъ говоритъ, что въ это время были: большое волнованіе, угрозы войсковому атаману отъ казаковъ, почему онъ отдаетъ ихъ на поселеніе, и даже на небѣ было знаменіе: солнце было въ кругу во весь день. Когда читались въ кругу бумаги объ оставленіи 6-ти полковъ на Кавказской линіи и поселеніи ихъ тамъ, то, по внимательномъ выслушаніи ихъ, нѣкоторые изъ воротившихся съ Кавказа казаковъ подвергли ихъ строгому осмотру и крайне были удивлены и взволнованы, что на нихъ нѣтъ собственноручной подписи Императрицы Екатерины II. Послѣ этого въ кругу были голоса о томъ, чтобы признать всѣ грамоты о переселеніи подложными, отнять ихъ у войскового дьяка (который читалъ въ кругу эти грамоты) и уничтожить. Но, по зрѣломъ обсужденіи этого, однако, не было сдѣлано.

Далѣе послѣ круга, бывшаго 31 мая, войсковой атаманъ 3 іюня уѣхалъ въ Петербургъ. Пришедшіе же полки сдали войсковому начальству свои полковыя знамена, но не расформировывались окончательно, какъ говоритъ преданіе, и не расходились; они не остались и въ Черкасскѣ, а вышли въ степь и остановились лагеремъ не вдалекѣ отъ города. Къ лагерю присоединились и всѣ тѣ команды, которыя явились на Донъ изъ другихъ кавказскихъ полковъ, а также и изъ полковъ, расположенныхъ на границахъ Турціи и Швеціи. Тутъ всѣ эти самовольцы и стали ждать выясненія войсковыхъ дѣлъ и рѣшенія своей участи. Когда нѣкоторые казаки отлучились изъ лагеря въ свои станицы, а

ихъ тамъ по предписанію войскового атамана Иловайскаго въ нѣкоторыхъ станицахъ арестовали и позабили въ колодки, то сильный отрядъ изъ лагеря опять явился въ Черкасскъ къ войсковому начальству и принудилъ это послѣднее сдѣлать распоряженіе по всѣмъ станицамъ, чтобы арестованныхъ освободили, ничѣмъ ихъ не стѣсняли и даже не попрекали самовольнымъ возвращеніемъ съ полевой службы. Лагерь и самостоятельно отъ себя посылалъ по станицамъ команды для освобожденія арестованныхъ и посаженныхъ въ колодки своихъ сочленовъ и товарищей.

26 іюля изъ Черкасска исправляющимъ должность войскового атамана за отсутствіемъ генерала Иловайскаго генералъ-маіоромъ Дмитріемъ Мартыновымъ была послана грамота по всѣмъ станицамъ и въ степной казачій лагерь; въ войсковой грамотѣ этой извѣщались „отставные и служилые войсковые старшины, станичные атаманы, судьи, полковые чиновники, старики и рядовые казаки“ о томъ, что войсковой атаманъ, генералъ поручикъ и кавалеръ Алексѣй Ивановичъ Иловайскій, имѣлъ уже счастіе представиться предъ всемилостивѣйшую Государыню и объяснить о побѣгѣ съ линіи 6-ти полковъ и о тѣхъ причинахъ, которыя побудили ихъ къ тому. При этомъ войсковой атаманъ подробно объяснилъ, что, дѣлая это, казаки злого намѣренія не имѣли, а только лишь подчинялись безразсудному своему страху. Ея Величество по свойственному ей человѣколюбію и уважая заслуги всего войска Донского, преклонилась къ прощенію этихъ казаковъ и къ избавленію ихъ отъ поселенія, если они покажутъ свое раскаяніе и обратятся къ оставленнымъ ими постамъ до окончанія службы, къ которой они отряжены, до смѣны другими полками, и тѣмъ загладятъ худой свой поступокъ. Только послѣ этого казаки пришодшихъ съ линіи полковъ всѣ ужъ разъѣхались на нѣкоторое короткое время по станицамъ, чтобы оттуда, запасшись провіантомъ и всѣмъ нужнымъ для дороги, отправиться обратно на Кавказскую линію. Отправлялись бѣглецы назадъ уже прямо изъ каждой станицы отдѣльно, не собираясь ни въ Черкасскѣ, ни въ другомъ какомъ пунктѣ.

Войсковой атаманъ Иловайскій уже въ концѣ лѣта 1792 года воротился изъ Петербурга и привезъ Высочайшія повелѣнія и другія бумаги, которыми объявлялся цѣлый рядъ милостей Государыни къ

Дону: поголовное переселеніе 6-ти полковъ отмѣнялось и замѣнялось переселеніемъ 3-хъ тысячъ семействъ со всего Дона по жребію, бѣглецамъ со службы прощалась ихъ вина, а ко всему вообще войску Донскому Императрица обнаружила такое вниманіе, милости и благоволенія, какихъ казаки дотолѣ не видѣли и не ожидали. Она прислала милостивую грамоту и при ней: 1) для всѣхъ станицъ хлѣбъ-соль, отъ которой большое серебряное блюдо и такая же солонка и теперь хранятся въ донскомъ музеѣ (хлѣбъ-соль была, по волѣ Императрицы, раздѣлена между всѣми станицами Дона), и 2) карту, которою обозначались границы земель, признаваемыхъ за казаками на вѣчныя времена. За войскомъ Донскимъ утверждены были навсегда „всѣ изобильныя многоразличными выгодами земли и угодья“. Даже спорныя земли съ Екатеринославскою губерніей были внесены въ войсковой земельный планъ и отданы казакамъ въ вѣчное и спокойное владѣніе.

Въ офиціальныхъ бумагахъ отъ Государственной Военной Коллегіи и отъ войскового начальства однако поступокъ кавказскихъ казачьихъ полковъ строго порицался и выставлялся какъ дѣйствіе преступное, законопротивное, дерзостное, достойное возмездія по всей строгости военнаго артикула и могущее подвергнуть безчестному нареканію все войско Донское и поколебать честь и славу какъ вообще всего Дона, такъ и каждаго казака порознь. Поэтому въ указѣ объ отмѣнѣ поселенія на линіи полковъ говорится, что Государыня изъ матерняго благоснисхожденія и сроднаго ей милосердія, въ показаніе своей кротости и провосудія, уважая только и снисходя къ древнимъ Донского войска обрядамъ, благоволила явить въ этомъ случаѣ свое высокомонаршее и высокоматернее благоволеніе и простить дерзостный проступокъ, соизволивъ оставить оный безъ должнаго по строгости законовъ взысканія.

Но все-таки не всѣ волновавшіеся казаки были прощены. Нашлось 13 человѣкъ, которые, не смотря на милости и всепрощеніе Императрицы, не явились обратно въ свои полки и ихъ войсковое начальство, въ острастку другимъ, выдало судебной власти. Это были казаки: Михайло Артемовъ, Герасимъ Коровинъ, Степанъ Рученковъ, Фролъ Побѣжимовъ, Иванъ Рудовъ, Филиппъ Гуляевъ, Антипъ Фоминъ, Максимъ Архиповъ, Егоръ Кудиновъ, Андрей Павловъ, Иванъ

Калинин, Никита Пересыпкин и Леонтій Созоновъ. Эти виновные были судимы и опредѣленіемъ екатеринославской военнаго суда комиссіи, по конфирмаціи его генералъ-аншефомъ, рязанскимъ, тамбовскимъ и кавказскимъ генералъ-губернаторомъ И. В. Гудовичемъ, 17 апрѣля 1794 г. наказаны нещадно кнутомъ, съ вырѣзаніемъ ноздрей и поставленіемъ на лицахъ ихъ обыкновенныхъ такимъ преступникамъ знаковъ, и отосланы вѣчно на каторгу въ Нерчинскъ. Объ этомъ публиковано было по войску приказами и грамотами.

Потомъ за это же дѣло черезъ годъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1795 г., по опредѣленіи военнаго же суда, были наказаны еще: полковой есаулъ Иванъ Рубцовъ, „яко главный виновникъ“, и 194 казака. Есаулу данъ 251 ударъ кнутомъ съ вырѣзаніемъ ноздрей, и онъ отъ наказанія въ тотъ же день умеръ; изъ казаковъ же 48 человѣкъ биты нещадно кнутомъ, а 146 — жестоко биты кошками.

VI.

Переселеніе на Кавказъ 3-хъ тысячъ семействъ по жребію послѣ этого предоставлено было самимъ казакамъ. Дѣло это должно было совершить войсковое гражданское правительство по своему распоряженію и усмотрѣнію.

Когда въ 1793 году было начато самое назначеніе семействъ къ переселенію, то для войскового начальства встрѣтились неслыханно тяжкія затрудненія. Сколько оно ни билось съ станицами, но къ половинѣ 1794 г. успѣло отправить на линейское поселеніе только тысячу семействъ, вмѣсто 3-хъ тысячъ. Во многихъ станицахъ случился тотъ казусъ, что станичное общество назначило семейныхъ казаковъ на переселеніе или по жребію, или и безъ него, выбравъ переселенцевъ изъ лицъ неблагопадежныхъ, а они всѣ до единаго разбѣжались, такъ что ихъ нигдѣ нельзя было найти. Начальство понуждало такія станицы къ новому назначенію изъ числа наличныхъ гражданъ; но онѣ ни къ чему не приступали, считая повинность эту выполненною и обязанность по переселенію исполненною. Были и такія станицы, которыя вовсе не приступали къ назначенію изъ среды себя семействъ на переселеніе. Онѣ наотрѣзъ отказывались отъ этого и не принимали

даже бумагъ, посылаемыхъ войсковымъ гражданскимъ правительствомъ по этому предмету. Въ такія станицы войсковой атаманъ ѣздилъ самъ лично, смѣнялъ станичныхъ правителей, жестоко наказывалъ всѣхъ виновныхъ, а для дальнѣйшаго управленія станицею назначалъ лично уже самъ, безъ участія станичнаго общества, атамана, судей и помощниковъ имъ изъ людей благонамѣренныхъ и благонадежныхъ.

Вообще въ станицахъ въ это время разыгрывались тяжелыя драмы, и онѣ отсрочивали и затягивали дѣло переселенія всѣми способами. Иное станичное общество назначало положенное отъ него начальствомъ число переселенцевъ по жребію, по несчастливцы такъ убивались, поднимали такой плачъ и нудьгу, что граждане дѣлали складчину, не жалѣли послѣднихъ конѣекъ изъ своихъ общественныхъ средствъ и, подыскивая кое-кого изъ своихъ же гражданъ или изъ сосѣднихъ станицъ, нанимали за нихъ для переселенія. Разсказываютъ, что въ Гундоровской станицѣ былъ въ это время такой случай. Жребій палъ на одного молодого казака. Онъ, потрясенный и возбужденный своею бѣдою, тутъ же далъ клятву, бороться съ своимъ несчастіемъ и скорѣе умереть, нежели пойти навѣки съ родины на чужбину. Бравый казакъ, не теряя времени, приступилъ и къ дѣлу. Онъ нанялъ ребятишекъ своихъ: кого въ пастухи скота, кого въ погоничи воловъ при плугѣ, самъ неустанно сталъ работать дома по хозяйству, а въ началѣ лѣта 1793 года выпросилъ у станицы уголъ одного общественнаго луга (станица, видя его горе, не могла отказать ему), въ двѣ косы съ своею женой началъ косить на немъ траву, работая день и ночь; ему помогли тутъ въ работѣ родные, друзья и знакомые, и онъ поставилъ на лугу болѣе десятку стоговъ. Въ зиму 1794 г. онъ продалъ сѣно, продалъ кое-что изъ своего хозяйства, и къ веснѣ этого года наемщикъ на переселеніе у него былъ уже готовъ. Наемщикъ этотъ и пошелъ въ 1794 г. за него въ числѣ 1000 семействъ, посланныхъ отъ станицъ на линію.

Положеніе 1000 семействъ, переселившихся съ Дону на Кубань и образовавшихъ тамъ станицы Усть-Лабинскую, Темнолѣсскую, Григориполисскую и др., оказалось въ первомъ же году не совсѣмъ благополучнымъ. Мѣсяца черезъ два по водвореніи на новыхъ мѣстахъ переселенцевъ взяла такая тоска по родинѣ, что они, забывъ все,

цѣлыми шайками стали бѣжать оттуда на Донъ. Изъ женъ переселенцевъ убѣжала едва ли не половина. Нѣкоторыя бросали не только мужей, но даже дѣтей. Это все были, какъ видно изъ присланнаго на Донъ для розыска бѣжавшихъ списка, молодыя женщины отъ 17 до 25 лѣтъ. Ихъ продписывалось искать и за карауломъ доставлять обратно. Но никакая власть и сила иногда не могла съ ними совладѣть: онѣ сходили съ ума, прибѣгали къ самоубійству и проч.

Смута на Дону по станицамъ и затрудненія войскового начальства по дѣлу жеребьеваго переселенія семействъ дошли до свѣдѣнія Императрицы, и она чрезъ Государственную Военную Коллегію 23 іюля 1794 года, наконецъ, повелѣла: переселеніе изъ войска Донского на линію казачьихъ семействъ впредь до особаго Ея Величества повелѣнія остановить и нарядовъ на поселеніе это болѣе не дѣлать, такъ какъ въ отправленныхъ уже 1000 семействахъ состоитъ мужескаго и женскаго пола 4701 душа. Этого числа душъ можетъ быть совершенно достаточно, такъ что къ умноженію его и надобности болѣе не будетъ.

Такъ кончилось при Екатеринѣ Великой переселеніе донскихъ казаковъ на Кавказскую линію, ограничившись лишь одною тысячею семействъ. Возобновилось оно уже въ 1845 году, въ царствованіе Императора Николая I, и продолжалось на этотъ разъ уже безостановочно до 1864 года, т. е. въ теченіе 18 лѣтъ.

(Окончаніе будетъ).

Членъ Комитета *Ив. Тимощенковъ.*

21 февраля 1901 г.
Новочеркасскъ.

Краткій очеркъ борьбы съ виноградными вредителями въ Донской области.

Въ 1880 году въ виду появленія въ Крыму и на Кавказѣ филлоксеры (phylloxera vastatrix,—въ буквальномъ переводѣ значитъ листосушка опустошительница) и принятія противъ нея правительствомъ серьезныхъ мѣръ, областная войска Донского земская управа признала нужнымъ принять надлежащія мѣры къ предохраненію виноградниковъ отъ филлоксеры и въ случаѣ появленія къ уничтоженію ея. Съ этою цѣлью въ 1881 году обратилась она къ директору Императорскаго Никитскаго сада, предсѣдателю филлоксерной комиссіи, дѣйствительному статскому совѣтнику Даниловскому съ просьбою сообщить управѣ какъ описаніе филлоксеры, такъ равно и средства борьбы съ нею. Даниловскій увѣдомилъ областную управу, что, по его мнѣнію, прежде чѣмъ приступить къ мѣрамъ борьбы противъ филлоксеры, слѣдовало бы съ точностію изслѣдовать донскіе виноградники и убѣдиться въ дѣйствительномъ существованіи ея на Дону; съ этою цѣлью рекомендовалъ управѣ пригласить Ст. Ив. Попова, бывшаго войскового стипендіата Никитскаго училища, какъ человѣка знающаго и опытнаго.

С. И. Поповъ раньше состоялъ въ качествѣ старшаго разслѣдователя въ вѣдѣніи филлоксерной комиссіи, завѣдывающей филлоксерными дѣлами въ Крыму. Разслѣдованія имъ производились правильно и примѣнительно къ донской культурѣ виноградниковъ.

Поповымъ были обслѣдованы виноградники въ числѣ 242 садовъ Черкасскаго и 2-го Донского округовъ и ни въ одномъ изъ нихъ не обнаружено было филлоксеры; при чемъ операція подробнаго разслѣдованія производилась Поповымъ лишь въ тѣхъ кустахъ каждаго виноградника, которые разведены изъ иностранныхъ сортовъ, и въ тѣхъ изъ донскихъ, кои по наружному виду казались сомнительными, и приблизительно бралось для изслѣдованія отъ 3 до 10 кустовъ въ каждомъ изъ виноградниковъ. Дальнѣйшія работы въ 1881 г. были прекращены съ наступленіемъ холоднаго времени; между тѣмъ остался еще не окопченнымъ осмотръ виноградниковъ въ станицѣ Цымлянской, бывшей въ то время 2-го Донского округа, и въ Первомъ Донскомъ округѣ, гдѣ находилось самое большое число ихъ. Въ осмотрѣнныхъ

г. Поповымъ виноградникахъ хотя филлоксеры не оказалось, но обнаружено было поврежденіе виноградниковъ такъ называемымъ виноградным зудневъ (phytoptus vitis), принадлежащимъ къ классу пауковъ. Этотъ паразитъ образуетъ на виноградныхъ листьяхъ вздутія, извѣстныя подъ именемъ клоки (cloque), которыя иногда ошибочно принимаются за филлоксерныя коростники. Разница между ними та, что выпуклость клоки образуется всегда на верхней сторонѣ листа, а коростники всегда на нижней его поверхности; кромѣ того клоки достигаютъ гораздо большаго развитія и обыкновенно представляютъ съ ихъ вогнутой стороны войлоковидную волосатость бѣловатаго цвѣта на свѣжемъ листѣ и рыжеватаго на листахъ устарѣлыхъ. По постановленію областного земскаго собранія, принявъ во вниманіе, что филлоксеры въ донскихъ виноградникахъ не обнаружено, но что они нуждаются въ улучшеніяхъ и въ избавленіи ихъ отъ другого рода болѣзней, а, съ другой стороны, встрѣчается невозможность производить дальнѣйшіе расходы на этотъ предметъ изъ земскихъ суммъ за недостаткомъ ихъ, управа обратилась къ войсковому наказному атаману войска Донского съ просьбою объ отнесеніи расходовъ на означенную потребность на войсковыя суммы.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1882 г. по возвращеніи представителей отъ области войска Донского, въ числѣ которыхъ состоялъ г. Поповъ, съ филлоксернаго съѣзда, состоявшагося въ г. Севастополѣ съ 5-го по 13-е апрѣля 1882 г., и по разсмотрѣніи результатовъ, добытыхъ на томъ съѣздѣ по отношенію принятія мѣръ противъ филлоксеры, областное правленіе (на которое въ то время была возложена главная забота по филлоксерному дѣлу) сдѣлало распоряженіе о командированіи для осмотра всѣхъ донскихъ виноградниковъ трехъ бывшихъ войсковыхъ стипендіатовъ Никитскаго училища садоводства и винодѣлія, окончившихъ въ этомъ училищѣ и изучившихъ практически дѣло разслѣдованія филлоксеры въ Крыму, а именно: Виктора Быкова, Ивана Сулина и Степана Попова.

Быкову порученъ былъ I-й виноградный участокъ, куда вошли станицы: Пятиизбянская, Верхне и Нижне-Чирскія, Кобылянская, Потемкинская, Цымлянская, Кумшацкая, Камышовская и Маріинская; Сулину порученъ 2-й участокъ, куда вошли станицы: Константинов-

ская, Золотовская, Кочетовская, Усть-Быстрянская, Екатерининская, Верхне и Нижне-Кундрюческія, Семикаракорская и Раздорская; Попову порученъ 3-й участокъ, куда вошли станицы: Мелеховская, Бесергеневская и виноградники, находящіеся въ Міусскомъ (нынѣ Таганрогскомъ), Донецкомъ и Черкасскомъ округахъ.

Въ виду этого, что многіе садовладѣльцы недружелюбно встрѣтили разслѣдователей, а другіе и вовсе не впустили ихъ въ свои сады, областнымъ правленіемъ чрезъ окружныхъ начальниковъ объявлено было донскимъ садовладѣльцамъ, чтобы они по требованію разслѣдователей допускали ихъ къ осмотру виноградниковъ и оказывали пособіе при работахъ.

Въ теченіе лѣта Поповымъ было осмотрѣно 600, Сулинымъ 727, а Быковымъ 1024 виноградниковъ. Работы при изслѣдованіи по примѣру прошлаго года производились не надъ всѣми кустами и при томъ отступя отъ куста въ разстояніи приблизительно на 1—2 аршина, чтобы не повредить оконечностей корней; обыкновенно копалась яма въ лѣтнее время до верхнихъ корешковъ, а осенью—значительно глубже, на томъ основаніи, что на зиму филлоксера отъ поверхности удаляется внизъ, впрочемъ, смотря, на какой почвѣ росъ кустъ и и сколько ему лѣтъ. Иногда приходилось копать и въ лѣтнее время очень глубоко для того, чтобы найти корешокъ. Филлоксеры въ осмотрѣнныхъ виноградникахъ не было замѣчено; но обнаружены поврежденія виноградным зуднемъ и еще другими врагами: муравьями и коростою. Муравьи повреждали корни винограда, на стволъ же проникали массами подъ кору и тѣмъ самымъ нарушали жизнедѣятельность растенія. На многихъ кустахъ въ мѣстахъ суживанія главнаго корня находили цѣлыя гнѣзда муравьиныхъ семействъ. Короста обнаруживалась въ видѣ неправильной формы утолщеній какъ на стволѣ, такъ и на корняхъ, благодаря чему нарушалось движеніе сока. Эта болѣзнь замѣчалась, какъ результатъ главнымъ образомъ травматическихъ поврежденій камбіальнаго слоя лозы въ періодъ обильнаго соконзліянія и главнымъ образомъ на лозахъ, сидящихъ на тяжелой и жирной почвѣ. Сначала, какъ и было сказано, населеніе встрѣтило разслѣдователей нѣсколько недружелюбно, а потомъ даже обращались многіе изъ садовладѣльцевъ за совѣтами и указаніями по отношенію сохраненія

и улучшенія своихъ виноградниковъ.

Разслѣдователями рекомендавались садовладѣльцамъ противъ вышеописанныхъ болѣзней слѣдующія средства.

Противъ винограднаго зудня—срывать всѣ зараженные листья и сейчасъ же сжигать ихъ; но это средство оказалось удобопримѣнимымъ только въ такомъ случаѣ, когда зараженныхъ листьевъ на кустахъ мало; если же ихъ очень много и, стало быть, срывать ихъ не представлялось возможности, потому что легко могло случиться, что кусты остались бы совсѣмъ безъ листьевъ, что еще вреднѣе могло отразиться на виноградникѣ, чѣмъ пораженіе зуднемъ, то въ такомъ случаѣ рекомендовано было осыпать кусты порошкомъ сѣрнаго цвѣта тогда, когда на нихъ листья достигали порядочной величины и не совсѣмъ окрѣпли.

Противъ коросты рекомендовалось по возможности закапывать виноградники раньше и въ хорошую погоду съ осени, а также откапывать ихъ по наступленіи болѣе теплой весенней погоды.

Появляющіяся же вмѣстѣ съ коростою трещины замазывались древесною мазью. Мазь эта составлялась изъ равныхъ частей бараньяго сала, воска и канифоли.

Противъ муравьевъ рекомендовалось поливать зараженные кусты растворомъ дегтя съ водой, полагая на одно ведро воды кварту дегтя.

Главное управленіе казачьихъ войскъ въ началѣ 1890 г. сообщило начальству Донской области, что состоявшееся въ апрѣлѣ 1889 г. въ г. Одессѣ съ Высочайшаго соизволенія совѣщаніе земскихъ представителей для обсужденія мѣръ къ болѣе успѣшной борьбѣ съ вредными для растительности насѣкомыми и животными, а также къ развитію и распространенію полезныхъ насѣкомыхъ признало цѣлесообразнымъ распространить районы дѣятельности одесской энтомологической комиссіи по энтомологическимъ изслѣдованіямъ на области: войска Донского, Терскую и Кубанскую и возбудило, между прочимъ, ходатайство о привлеченіи этихъ областей ко взносу, каждую изъ нихъ, для цѣлей названной комиссіи по 1250 руб.

Независимо отъ этого одесская энтомологическая комиссія въ тотъ же годъ просила областное правленіе увѣдомить ее: 1) какого рода энтомологическія изслѣдованія желательны въ области войска Дон-

ского; 2) гдѣ, у кого изъ землевладѣльцевъ и на чьи средства могутъ быть произведены опыты; 3) какими путями могла бы одесская энтомологическая комиссія собирать постоянныя свѣдѣнія объ энтомологическомъ состояніи области; не находитъ ли область полезнымъ для хозяевъ изданіе популярныхъ брошюръ о вредныхъ насѣкомыхъ, какое число брошюръ потребно для области; согласно ли она на изданіе брошюръ выпусками по мѣрѣ изготовленія, при чемъ на уплату за эти изданія приблизительно потребуется за экземпляръ и печатный листъ отъ 20 до 30 коп. (считая рисунки) и даже дешевле при значительномъ количествѣ экземпляровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, открывъ энтомологическую станцію для научнаго опредѣленія насѣкомыхъ и для лабораторныхъ наблюденій надъ ними, комиссія просила препроводить ей образцы насѣкомыхъ, появляющихся въ области и наносящихъ вредъ растительности. Обсужденіе этого вопроса, какъ представляющаго важный интересъ для земства, было поручено областному распорядительному по земскимъ дѣламъ комитету, который пришелъ къ заключенію, что полезные результаты отъ дѣятельности одесской энтомологической комиссіи могутъ получиться для области войска Донского только при условіи, если независимо отъ посѣщеній донского края областнымъ энтомологомъ, состоящимъ при названной комиссіи, съ цѣлью изслѣдованія враговъ сельскаго хозяйства, организовано будетъ въ области постоянное наблюденіе за вредными насѣкомыми, собираніе ихъ и обстоятельное описаніе вреда, который наносится ими тому или другому растенію, другими словами: необходимо въ области содержать одно или нѣсколько лицъ, спеціально подготовленныхъ къ этого рода дѣятельности. Но не имѣя подъ рукою данныхъ для опредѣленія какъ числа сказанныхъ спеціалистовъ, такъ и соразмѣрнаго имъ вознагражденія, областной комитетъ передалъ этотъ вопросъ на заключеніе Донского, Таганрогскаго и Хоперскаго Обществъ сельскаго хозяйства. По полученіи отъ сельско-хозяйственныхъ Обществъ отвѣтовъ и по всестороннемъ обсужденіи организаціи помощи въ энтомологическомъ отношеніи донскому населенію, областной комитетъ вошелъ съ представленіемъ объ ассигнованіи отъ Донской области постояннаго пособія на содержаніе одесской энтомологической комиссіи и на содержаніе въ области 4-хъ агрономовъ.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта 5 августа 1897 г. опредѣлено было отпустить изъ земскихъ суммъ Донской области по 1250 р. (*) на содержаніе одесской энтомологической комиссіи и для обстоятельнаго изслѣдованія Донской области въ энтомологическомъ отношеніи, для постоянныхъ наблюденій за вредными сельскому хозяйству животными и насѣкомыми и проведенія въ сельское хозяйство выработанныхъ наукою и опытомъ пріемовъ борьбы съ съ этими животными и насѣкомыми учредить съ 1 января 1898 г. четыре должности энтомологовъ, съ производствомъ имъ содержанія изъ земскихъ суммъ по 1200 руб. въ годъ, съ отнесеніемъ на эту сумму расходовъ на канцелярскіе принадлежности энтомологовъ; далѣе тѣмъ же положеніемъ разрѣшено было военному начальству войска Донского отнести необходимые расходы на лѣченіе въ 1897 г. виноградниковъ отъ грибка „мильдіу“ на кредитъ въ 6050 руб., занесенный къ условному отпуску по смѣтѣ расходовъ областныхъ земскихъ повинностей въ области войска Донского на трехлѣтіе 1897—1899 гг.—на содержаніе одесской энтомологической комиссіи и 4 энтомологовъ въ Донской области.

Еще въ 1895 г. совѣщаніемъ, образованнымъ съ Высочайшаго соизволенія подъ предсѣдательствомъ министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, было обращено вниманіе на то, что виноградники Донской области находятся внѣ надзора филлоксерныхъ комитетовъ, и потому при ввозѣ посадочнаго матеріала съ Кавказа и изъ другихъ мѣстностей является возможность проникновенія въ здѣшніе виноградники филлоксеры, а также распространенія ея изъ Донской области въ Екатеринославскую губернію, въ виду чего совѣщаніе пришло къ заключенію о необходимости подчиненія ихъ надзору существующихъ филлоксерныхъ учрежденій или же учрежденія за этими виноградниками особаго надзора. Но такъ какъ въ Донской области филлоксеры не было обнаружено и, слѣдовательно, всѣ мѣры по преимуществу должны быть направлены къ недопущенію ея занесенія ввозомъ посадочнаго матеріала изъ заграничныхъ мѣстностей, а исполненіе

(*) Кредитъ этотъ въ настоящемъ году былъ исключенъ изъ земскихъ смѣтъ, въ виду закрытія одесской энтомологической комиссіи 1897 г. *Авт.*

такой обязанности во всякомъ случаѣ удобнѣе при мѣстномъ надзорѣ, то областной земскій комитетъ призналъ болѣе цѣлесообразнымъ возложить надзоръ за виноградниками въ филлоксерномъ отношеніи на особыя комиссіи въ каждомъ виноградномъ округѣ, состоящія подъ предсѣдательствомъ окружныхъ предводителей дворянства съ членами отъ садовладѣльцевъ, въ числѣ не менѣе семи человѣкъ, представителя администраціи, представителя отъ мѣстнаго общества сельскаго хозяйства и спеціалиста-энтомолога, въ качествѣ непремѣннаго члена, исполнителя работъ и другихъ распоряженій комиссіи при борьбѣ съ вредными насѣкомыми и паразитами. Но разрѣшенія на введеніе въ Донской области такого порядка надзора за донскими виноградниками, для огражденія ихъ отъ филлоксеры, пока еще въ высшихъ сферахъ не послѣдовало.

Въ то время, какъ рѣшался вопросъ о подчиненіи виноградниковъ Донской области надзору въ филлоксерномъ отношеніи и о принятіи предупредительныхъ мѣръ противъ занесенія филлоксеры сюда изъ другихъ мѣстностей, виноградникамъ Донской области угрожали страшные враги въ видѣ паразитныхъ грибковъ: „мильдіу“, „антрокноза“ „оидіума“ и друг. Еще въ 1895 г. командированный Министерствомъ Земледѣлія чиновникъ г. Лупаповъ, проѣзжая по виноградному району въ области, обращалъ вниманіе многихъ на грибныя болѣзни винограда и, не смотря на то, что ему нѣсколько разъ писали и запрашивали его о средствахъ для борьбы и о томъ, что это за болѣзни, отвѣта не было получено.

Между тѣмъ какъ въ слѣдующемъ 1896 г. раздались со всѣхъ сторонъ отъ виноградовладѣльцевъ жалобы на сильныя заболѣванія виноградниковъ, что заставило мѣстную администрацію озаботиться организаціей борьбы съ грибными болѣзнями. Съ этою цѣлью лѣтомъ 1896 г. для предварительнаго осмотра виноградниковъ, выясненія угрожающаго бѣдствія и поданія совѣтовъ населенію по принятію первоначальныхъ мѣръ были командированы въ районы промышленнаго виноградарства спеціально свѣдущія въ томъ лица отъ областного распорядительнаго по земскимъ дѣламъ комитета: О. М. Дубяга, М. С. Желтоножкинъ, П. Ф. Максимовъ и отъ областного статистическаго комитета И. А. Авиловъ, на котораго кромѣ обслѣдованія виноградни-

ковъ въ статистическо-экономическомъ отношеніи было возложено обслѣдованіе болѣзней виноградниковъ и поданія населенію совѣтовъ по борьбѣ съ ними. Донское Общество сельскаго хозяйства обратилось въ томъ же году въ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ съ просьбою о присылкѣ спеціалистовъ для выработки на мѣстѣ плана борьбы съ грибными болѣзнями винограда. Какъ результатъ командировки, Желтоножкинымъ и Максимовымъ обнаружены были на донскихъ виноградникахъ грибная болѣзнь „мильдіу“ (Plasmapara viticola) и антракнозъ или виноградная оспа (Glocosporium ampelophagum); Дубягою и Авиловымъ кромѣ этихъ болѣзней замѣчены были и другія формы заболѣванія, какъ поразитнаго, такъ и спорадическаго характера: оидіумъ (мучнистая роса, Oidium tuckeri Berk.), короста, уродливыя утолщенія, которыя препятствуютъ свободному движенію соковъ; изъ враговъ, принадлежащихъ къ животному царству, были обнаружены: виноградный зудень или клещъ (Phytoptus vitis), майскій жукъ или хрущъ (Melolotha vulgaris), головачи, по мѣстному сѣкачи (Lethis cephalotis), листоверть (Rhynchites betuleti), садовый сверчокъ (Oecanthus pellucens), виноградная вертунья (Totrix pilleriana), бабочка листовертка (Conchylis amliquella); наконецъ, изъ болѣзней не поразитнаго характера, причиняемыхъ почвенными условіями,—желтуха и краснуха.

Вслѣдствіе ходатайства Донского Общества сельскаго хозяйства о командированіи въ Донскую область спеціалиста по болѣзнямъ винограда съ разрѣшенія министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, уполномоченнымъ министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ на Кавказѣ командированъ былъ въ маѣ 1897 г. экспертъ кавказскаго филлоксернаго комитета, окончившій курсъ въ Петровско-Разумовской сельско-хозяйственной академіи агрономъ Моревъ, которому и было поручено произвести изслѣдованіе донскихъ виноградниковъ, наиболѣе пострадавшихъ отъ грибныхъ болѣзней, продложить мѣстнымъ хозяевамъ совѣты и указанія относительно лѣченія такихъ виноградниковъ, а также совмѣстно съ Обществомъ сельскаго хозяйства выработать планъ борьбы съ грибными болѣзнями винограда въ области. По распоряженію помощника войскового наказнаго атамана по гражданской части для содѣйствія на мѣстѣ Мореву былъ командированъ помощникъ члена отъ правительства областного земскаго комитета агрономъ Ави-

ловъ, а отъ Донского сельско-хозяйственнаго Общества секретарь его О. М. Дубяга. Въ началѣ іюня того же года всѣ трое выѣхали въ 1-й Донской округъ и посѣтили станицы, виноградники которыхъ наиболѣе пострадали въ послѣдніе годы отъ грибныхъ болѣзней, какъ-то: Цымлянскую, Константиновскую, Золотовскую, Нижне и Верхне-Кундрюческія, Кочетовскую, Раздорскую, Мелеховскую и Бессергеневскую. Въ указанныхъ станицахъ вездѣ была констатирована болѣзнь „мильдіу“, разрушительное дѣйствіе которой не въ одинаковой, впрочемъ, степени отразилась въ томъ году, сравнительно какъ въ 1896 г. (*). Въ тѣхъ станицахъ, гдѣ чаще съ весны перепадали дожди, гдѣ ниже мѣстности, гдѣ распространена кустовая форма хозяйства и гдѣ гуще сидятъ виноградники, болѣзнь мильдіу сильнѣе прихватила таковые, какъ-то въ станицахъ: Нижне-Кундрюческой, Верне-Кундрюческой, въ хуторѣ Крымскомъ и сосѣднихъ съ ними хуторахъ Раздорской станицы; въ тѣхъ же станицахъ, гдѣ рѣже перепадали съ весны дожди, гдѣ виноградники расположены по крутымъ склонамъ, гдѣ ведется рядовая или шпалерная культура, гдѣ, слѣдовательно, лучшія условія для циркуляціи воздуха,—болѣзнью мильдіу виноградники поражены были въ меньшей степени, какъ-то въ станицахъ: Цымлянской, Золотовской, частью въ Константиновской. Степень пораженія мильдіу находилась въ зависимости отъ сортовъ лозъ; такъ, Авиловымъ наблюдалось, что въ наибольшей степени поражены были изъ мѣстныхъ сортовъ: бѣлый долгій, черный винный, горюнъ, буланый, молдавскій, косоротовскій, астраханскій; болѣе устойчивыми оказались: пухляковскій, венгерскій, мелеховскій (крупный бѣлый), сибирьковый, бѣлый и черный кизиловые и ладанный; изъ выписныхъ сортовъ наименѣе пострадали: изабелла, мускатъ, александрійскій, малага. Кромѣ мильдіу въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ встрѣчали грибную болѣзнь „антракнозъ“, затѣмъ „желтуху“ (chlorose) и пораженія виноградным зудневъ (Phytoptus vitis); но пораженіе отъ этихъ послѣднихъ враговъ виноградниковъ встрѣчалось весьма въ незначительномъ количествѣ. Въ общемъ листья, чубуки и ягоды пострадали

(*) См. №№ 207, 209, 212, 214, 216, 217, 220 и 235 „Дон. Рѣчи“ за 1896 г. Статья „Состояніе виноградниковъ“.

сравнительно съ 1896 г. въ меньшей степени; это объясняется только тѣмъ обстоятельствомъ, что до іюня стояла сухая и неблагопріятная погода для развитія грибной болѣзни. Послѣ дождей, перепадавшихъ во второй четверти іюля, мильдіозныя пятна и обильныя плодоношенія грибка появились всюду болѣе или менѣе въ значительномъ количествѣ. Въ станицахъ: Верхне и Нижне-Кундрюческихъ и въ нѣкоторыхъ пунктахъ станицы Раздорской наблюдалось развитіе болѣзни полнѣйшее. Г. Моровъ, принимая въ соображеніе относительную бѣдность весны и лѣта атмосферическими осадками и наличность нерѣдко дующихъ здѣсь чрезвычайно сухихъ и теплыхъ сѣверо-восточныхъ и восточныхъ вѣтровъ, отъ которыхъ громадпѣйшее большинство виноградниковъ ничѣмъ не защищено, пришелъ къ заключенію, что въ общемъ условія для развитія мильдіу въ виноградникахъ Донской области несравненно менѣе благопріятны, чѣмъ въ большинствѣ мѣстностей кавказскаго края и въ особенности Ставропольской губерніи, а также въ Терской и Кубанской областяхъ, съ чѣмъ, конечно, пельзя не согласиться. Г. Моровъ рекомендовалъ противъ мильдіу два опрыскиванія, первое—около половины мая, второе—въ первой половинѣ іюня, въ зависимости отъ состоянія погоды и развитія лозъ, что на Дону, какъ и всюду, подвержено значительнымъ колебаніямъ. Въ виноградникахъ же, расположенныхъ въ долинахъ и на днѣ балокъ, рекомендовалъ примѣнять три опрыскиванія, а иногда и болѣе, при чемъ третье опрыскиваніе производить во второй половинѣ іюля. Для опрыскиванія г. Моровъ, какъ и Авиловъ, совѣтывалъ брать бордоскую жидкость предпочтительно предъ синею водою и аппаратъ-пульверизаторъ Вормореля (L' Eclaire), при чемъ концентрація жидкости Моровымъ рекомендавалась на 10 ведръ воды $4^1/_2$ фунт. мѣднаго купороса и $1^1/_2$ фунт. свѣжегашеной извести, а Дубяга особенно рекомендовалъ $^1/_2{}^0/_0$ синюю воду въ виду простоты приготовленія ея и еще потому, что не такъ легко засоряется пульверизаторъ.

Моровъ посѣтилъ сады и въ окрестностяхъ Новочеркасска и, между прочимъ, побывалъ въ виноградникѣ А. П. Павлова, гдѣ на листьяхъ лозъ найдены имъ пораженія, опредѣлить которыя онъ затруднялся, почему отправилъ найденные образцы листьевъ въ кавказскую филлоксерную комиссію, гдѣ экспертомъ г. Спѣшневымъ обнару-

жены были грибки (Septoria Bachmii Berk. et Br. и Glocosporium ampelophagum sacc.).

Спустя мѣсяцъ послѣ поѣздки по донскимъ виноградникамъ г. Морева Донскую область посѣтилъ командированный министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ на Кавказъ микологъ г. Ячевскій, которому попутно предложено было произвести предварительный осмотръ болѣзней виноградниковъ, причиняемыхъ различными паразитными грибками. Посѣтивъ пригородные сады города Новочеркасска, Ячевскій направился вверхъ по р. Дону и по его притокамъ для осмотра виноградниковъ; онъ посѣтилъ слѣдующіе станицы и хутора 1-го Донского округа, въ которыхъ находятся болѣе или менѣе значительные сады: станицу Раздорскую, хуторъ Сабачинскій, станицу Мелеховскую, Каныгинскій хуторъ, Виноградный хуторъ, Крымскій хуторъ, станицу Нижне-Кундрюческую, Чумаковскій хуторъ, Бородинскій хуторъ, станицу Усть-Быстрянскую, Журавскій хуторъ, Романовъ хуторъ, станицу Екатерининскую, станицу Константиновскую, Золотовскій хуторъ. Изъ осмотра виноградниковъ выяснилось, что самая распространенная болѣзнь въ районѣ—мильдіу. Такъ какъ поѣзда Ячевскаго была какъ разъ послѣ довольно сильныхъ іюльскихъ дождей, то онъ вездѣ находилъ мильдіу въ очень сильной степени развитія, при чемъ его наблюденія по степени развитія мильдіу въ зависимости отъ мѣстоположенія и ухода за садами вполнѣ совпали съ наблюденіями раньше командированныхъ въ виноградники лицъ. Ячевскій вліянію культуры отдаетъ весьма важное значеніе въ дѣлѣ распространенія паразитныхъ болѣзней; такъ, по его наблюденію, гдѣ больше ухода, болѣзни гораздо меньше, напримѣръ, въ садахъ: С. В. Кунделекова (Мелеховская станица), Карташева (Раздорская станица), Ермакова (Раздорская станица), Косоротова и Князева (Каныгинскій хуторъ,) Павловой (Виноградный хуторъ). Затѣмъ онъ указывалъ на сады, въ лучшихъ условіяхъ содержащіеся, какъ-то: Саренка, Олентьева, Григоровича и Илисова Усть-Быстрянской станицы, гдѣ также мало замѣчалось распространеніе мильдіу. Въ Цымлянской и хуторѣ Крутомъ Кумшацкой станицы онъ совсѣмъ не обнаружилъ мильдіу; въ хуторѣ Кругломъ и Романовѣ, также въ Кумшацкой ст. замѣтилъ, что лозы гораздо лучше противостоятъ вліянію паразитныхъ грибковъ. Вообще тамъ, гдѣ лозы пу-

скаются шпалерами, Ячевскій или вовсе не обнаруживалъ болѣзни, или въ весьма въ слабой степени. Кромѣ господствующей болѣзни Ячевскимъ были замѣчены и другія, по его словамъ, не имѣвшія въ то время особенной важности, но свидѣтельствовавшія о томъ, что виноградникамъ необходимъ надлежащій уходъ. Ячевскій (*) на основаніи обзора донскихъ виноградниковъ построилъ слѣдующую таблицу встрѣчающихся въ области главнѣйшихъ болѣзней винограда:

А. Паразитныя болѣзни. Грибныя.

1) Plasmapara viticola—мильдіу.
2) Uncinula spiralis – оидіумъ.
3) Dematophora necatrix—корневая гниль.
4) Selerotinia Tuckeliana—плѣсень.
5) Cladosporium (Cercospora) Roeseleri.
6) Sphaceloma ampelinum—антракнозъ

Пауки и насѣкомыя:

1) Phytaptus vitis—клещъ виноградный.
2) Conchylis ambiquella— бабочка-листовертка.
3) Totrix pilleriana—виноградная вертунья.
4) Pulvinaria vitis.

Б. Не паразитныя болѣзни. Почвенныя.

Желтуха, хлорозъ.

И по мнѣнію Ячевскаго, самою опасною болѣзнью, какъ по существу, такъ и по степени развитія является мильдіу, такъ какъ другія опасныя болѣзни и трудно поддающіяся лѣченію, какъ филлоксера, такъ и блэкъ-ротъ имъ не были замѣчены.

Ячевскій обратилъ вниманіе, что нѣкоторые сорта лозъ болѣе другихъ подвергаются заболѣваніямъ, между тѣмъ какъ иные вовсе не страдаютъ или страдаютъ очень мало. Принимая цыфру 5 за максимумъ заболѣванія лозы, а 0 за совершенно здоровое состояніе, Ячевскій составилъ слѣдующую таблицу по среднему выводу степени зараженія лозъ на Дону:

Бѣлый долгій	5	Пухляковскій	4
Кизиловый	0	Черный винный	2

(*) См. отчетъ Донск. Общ. сел. хоз. за 1897 г.

Горюнъ	2	Мускатный	0
Буланый	3	Косоротовскій	1
Жолудевый	2	Цымлянскій	1
Ладанный	1	Астраханскій	1
Изабелла	0	Бѣлый круглый	0
Венгерскій	1	Молдавскій	1
Крымскій	0		

Бѣлый долгій и пухляковскій по этой таблицѣ больше всего страдаютъ. Въ общемъ онъ приходитъ къ тому выводу, что тѣ сорта, какіе давно разводятся на Дону, подвергаются мильдіу гораздо болѣе, нежели сорта привезенные поздиѣе; это ужо указываетъ, что истощеніе кустовъ имѣетъ нѣкоторое вліяніе въ паразитныхъ болѣзняхъ.

Но такъ какъ выводы Ячевскаго основываются на слишкомъ маломъ количествѣ фактическихъ данныхъ, что признается и имъ, то въ этомъ отношеніи слѣдуетъ пожелать еще многихъ научно обоснованныхъ опытовъ, чтобы приблизиться къ болѣе или менѣе рѣшительнымъ выводамъ. На лѣченіе виноградниковъ Ячевскій смотритъ, какъ на вспомогательное средство, очень существенное, но не искореняющее зла безслѣдно, а большее значеніе придаетъ гигіеническимъ мѣрамъ; если этими мѣрами зло, происходящее отъ заразныхъ болѣзней, будетъ въ значительной степени устранено, тогда можно будетъ съ успѣхомъ прибѣгнуть къ лѣченію, т. е. опрыскиванію лозы растворами мѣдныхъ солей, при чемъ считаетъ довольно достаточною концетрацію растворовъ въ 2%. Изъ гигіеническихъ мѣръ имъ были рекомендованы: чистота въ садахъ, удаленіе изъ садовъ зараженныхъ листьевъ, опавшихъ листьевъ и ягодъ, не закрывать лозу на зиму опавшими листьями и проч. Но маловажное значеніе въ гигіеническомъ отношеніи имѣетъ культура лозы, и имъ была рекомендована поэтому шпалерная форма куста, какъ способствующая воздушной и тепловой циркуляціи, которая не только придаетъ энергію растенію и спасобствуетъ скорѣйшему созрѣванію ягодъ, но и мѣшаетъ образованію грибныхъ болѣзней. Населеніе встрѣтило Ячевскаго довольно дружелюбно им иогіе обращались къ нему за совѣтами, при чемъ Ячевскій замѣтилъ, что казаки скоро усваивали различныя объясненія. Для удовлетворенія жажды познаній и въ виду особенностей почвенныхъ и климатическихъ области онъ рекомендовалъ

устроить садоводственную школу для снабженія области хорошими мѣстными садоводами и изученія всѣхъ вопросовъ, касающихся виноградарства, а также заведенія одного или нѣсколькихъ образцовыхъ садовъ, могущихъ служить примѣромъ для всей Донской области.

Такимъ образомъ командировки спеціалистовъ какъ мѣстною администраціею, такъ и по распоряженію Министерства Земледѣлія установили, во первыхъ, что на донскихъ виноградникахъ развиваются различные виноградные враги, изъ нихъ мильдіу принялъ вполнѣ острый характеръ, тогда какъ другія болѣзни носили скорѣе спорадическій, а во вторыхъ, что необходимо принять въ скорѣйшемъ времени серьезныя мѣры, дабы побудить населеніе къ совмѣстной борьбѣ съ болѣзнями виноградниковъ.

Съ учрежденіемъ 4-хъ энтомологовъ при областномъ войска Донского распорядительномъ по земскимъ дѣламъ комитетѣ начинается новый періодъ въ борьбѣ съ виноградными вредителями. До сихъ поръ спеціально свѣдущія лица большею частью занимались изслѣдованіемъ виноградниковъ со стороны поражающихъ ихъ вредителей и, если давали необходимые совѣты населенію, то только попутно; съ весны же 1898 г. областной земскій комитетъ, командируя въ виноградный районъ трехъ своихъ энтомологовъ А. И. Краснянскаго, В. А. Фибера и В. М. Родіонова съ цѣлью ознакомленія населенія съ характеромъ виноградныхъ болѣзней, поручилъ имъ произвести демонстративное или показательное лѣченіе, для чего заблаговременно затребовалъ чрезъ станичныя и волостныя правленія списки лицъ, желающихъ произвести въ своихъ садахъ безвозмездное показательное лѣченіе; далѣе, сообразуясь съ составленными энтомологами свѣдѣніями-и наличностью средствъ, земскій комитетъ выписалъ необходимое количество: лѣчебныхъ матеріаловъ, аппаратовъ-пульверизаторовъ, вѣсовъ, бочекъ, лупъ и проч., чѣмъ и снабдилъ энтомологовъ. Энтомологъ Родіоновъ былъ командированъ въ Черкасскій округъ и станицы: Заплавскую, Бессергеневскую и Мелеховскую 1-го Донского округа, Краснянскій—въ 1-й Донской округъ въ станицы, лежащія по рѣкѣ Дону и Донцу: Раздорскую, Семикаракорскую, Кочетовскую, Золотовскую, Константиновскую, Нижне и Верхне-Кудрюческія, Екатерининскую, Ермаковскую, Усть-Быстрянскую и волости Кузнецовскую и Зазерскую, а агрономъ

Фиберъ —вверхъ по р. Дону во всѣ станицы, начиная отъ Богоявленской до Нижне-Кундрюческой включительно. Къ этому времени уполномоченный министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ на Кавказѣ увѣдомилъ войскового наказнаго атамана войска Донского, что мѣры, вытекающія изъ Высочайшаго повелѣнія отъ 6 марта 1893 г., о безпошлинномъ пропускѣ пульверизаторовъ и средствъ для лѣченія виноградниковъ отъ грибныхъ болѣзней, будутъ приняты филлоксернымъ комитетомъ и въ отношеніи Донской области, о чемъ департаментъ земледѣлія тогда же сообщилъ и таможенному вѣдомству; для надзора за употребленіемъ предметовъ лѣченія по назначенію и ознакомленія садовладѣльцевъ Донской области со способами лѣченія виноградниковъ отъ грибныхъ болѣзней былъ командированъ помощникъ эксперта кавказскаго филлоксернаго комитета А. А. Ломакинъ, которому въ этихъ видахъ и поручено было устроить рядъ показательныхъ участковъ по лѣченію виноградныхъ лозъ въ наиболѣе пораженныхъ мѣстностяхъ Донской области.

Въ серединѣ мая выѣхали три энтомолога областного земскаго комитета и помощникъ эксперта кавказскаго филлоксернаго комитета А. А. Ломакинъ и приступили къ образованію показательныхъ садовъ и опрыскиванію ихъ бордосскою жидкостью. Первое опрыскиваніе было произведено въ концѣ мая и въ началѣ іюня, второе опрыскиваніе— въ концѣ іюня и въ началѣ іюля. Ломакинымъ на протяженіи отъ Бесергеневской станицы до Нижне-Чирской устроено было 34 показательныхъ участка; для завѣдыванія ими онъ пригласилъ въ помощь себѣ въ качествѣ инструктора естественника А. Т. Овчинникова. Первое опрыскиваніе ими было произведено въ 34 садахъ, второе въ 32 садахъ, хотя виноградники, получившіе два опрыскиванія, почти не пострадали, что можно приписать позднему примѣненію второго опрыскиванія; но третье, по заявленію Ломакина, все-таки нужно было бы примѣнить. Независимо отъ Ломакина энтомологъ Краснянскій раздѣлилъ свой районъ на три части, Фиберъ—на двѣ части, а Родіоновъ—на 4, вручивъ завѣдываніе ими инструкторамъ, которые были приглашены по найму главнымъ образомъ изъ мѣстныхъ жителей. Во всѣхъ трехъ районахъ было устроено ими 206 показательныхъ участковъ, при чемъ подъ руководствомъ энтомологовъ было произведено въ однихъ участ-

кахъ по два опрыскиванія, въ другихъ по одному, а третьяго опрыскиванія энтомологи не производили въ виду того, что не наблюдалось особенно сильнаго развитія мильдіу, да къ тому же слѣды жидкости отъ второго опрыскиванія хорошо держались до конца лѣта, за исключеніемъ станицъ: Нижне-Кундрюческой и Усть-Быстрянской, гдѣ было сильнѣе замѣтно пораженіе и гдѣ съ большою охотою выражали желаніе садовладѣльцы лѣчить сады; здѣсь было произведено и третье опрыскиваніе. Что касается метеорологическихъ условій, вліявшихъ лѣтомъ 1898 г. на появленіе и распространеніе болѣзни, то они сравнительно неблагопріятны были только въ началѣ лѣта, и только съ 15 іюля условія для развитія мильдіу сложились вполнѣ удачно, когда температура въ продолженіе многихъ дней доходила за 20^0 C и чаще при томъ перепадали дожди. Какъ у Ломакина, такъ и у энтомологовъ областного земскаго комитета результаты опрыскиванія получались въ общемъ довольно удовлетворительные: участки опрысканные имѣли листья и чубуки вполнѣ нормальные и созрѣваніе чубуковъ и ягодъ шло успѣшно, тогда какъ рядомъ, на не опрысканныхъ жидкостью садахъ виноградники носили рѣзкій характеръ заболѣванія мильдіу, листья побурѣли, частью опали, чубуки были черные, ягоды недозрѣлыя, а частью даже поморщенныя и почернѣвшія. Своеобразные кусты донскихъ виноградниковъ вызываютъ весьма большую трату матеріаловъ на лѣченіе. По совѣту Ломакина одинъ фунтъ купороса требуется на 5—6 кустовъ при употребленіи бордосской жидкости $2^0/_0$ состава; слѣд., на десятину пойдетъ $2^1/_2$ пуда (при 600 кустахъ) на одно опрыскиваніе. Второе опрыскиваніе Ломакинъ рекомендовалъ производить отъ $1^1/_2$ $^0/_0$ до $2^0/_0$ составомъ бордосской жидкости, а первое и третье $^3/_4$ $^0/_0$ составомъ. По разсчету Фибера расходъ на матеріалы на десятину виноградника при двухъ опрыскиваніяхъ $2^0/_0$ растворомъ бордосской жидкости опредѣляется: мѣднаго купороса 2 пуда 4 фун., негашеной извести 1 пуд. 21 фун. Краснянскій на 34 десят. затратилъ $29^1/_2$ пуд. мѣднаго купороса,—въ среднемъ на одну десятину меньше пуда. По разсчету Родіонова въ 78 показательныхъ виноградникахъ при 15,271 кустахъ было истрачено $12^1/_2$ пудовъ мѣднаго купороса, при чемъ опрыскиваніе производилось въ 31 виноградникѣ по одному разу, а въ остальныхъ 47 виноградникахъ по два раза при $2^0/_0$ растворѣ

жидкости, а въ рѣдкихъ случаяхъ при 3% растворѣ. О всѣхъ своихъ работахъ по лѣченію виноградниковъ Ломакинымъ и 3-мя энтомологами областного земскаго комитета составлены были отчеты въ 1898 г., которые и были заслушаны въ собраніи Донского Общества сельскаго хозяйства 12 декабря 1898 г. и послѣ были помѣщены при отчетѣ о дѣятельности Донского Общества сельскаго хозяйства за 1898 годъ.

Въ томъ же 1898 году не было обнаружено командированными спеціалистами ни одного виноградnаго врага, помимо тѣхъ, какіе были обнаружены раньше, между тѣмъ какъ по образцамъ листьевъ винограда, посланнымъ въ ученый комитетъ Министерства Земледѣлія А. И. Павловымъ изъ его виноградника вблизи г. Новочеркасска, были опредѣлены болѣзни: Aureobasidium vitis, Vialaet Rayes, Alternaria vitis, Cavara, Pestalozzia viticola Cavara и Cladosporium viticolum.

Кромѣ того въ отзывѣ ученаго комитета по этому предмету обращалось вниманіе на пятна, видомъ своимъ похожія на черную гниль или блэкъ-ротъ, хотя за отсутствіемъ плодоношеній на представленныхъ образцахъ точно опредѣлить ихъ не представлялось возможности.

Демонстративное лѣченіе виноградниковъ въ 1899 г., хотя и показало наглядным путемъ полезность и выгодность способа борьбы съ болѣзнями виноградниковъ посредствомъ опрыскиваній, но среди населенія было еще много скептиковъ, отрицавшихъ не только пользу лѣченія, но и существованіе самыхъ болѣзней. Поэтому областной земскій комитетъ нашелъ необходимымъ для большой убѣдительности продолжить лѣченіе виноградниковъ. Для этой цѣли съ весны 1899 г. опять были командированы въ тѣ же самые виноградные районы энтомологи Краснянскій, Радіоновъ и Фиберъ.

Въ этомъ году количество показательныхъ участковъ, за исключеніемъ района, порученнаго энтомологу Родіонову, гдѣ, по его донесенію, болѣзни проявились въ незначительной степени и скорѣе носили спорадическій характеръ, значительно увеличилось; такъ, въ районѣ Краснянскаго было устроено въ 24 поселеніяхъ 143 показательныхъ участка, въ районѣ Фибера въ 4 станицахъ 76 участковъ. Въ этомъ году демонстративнаго лѣченія сѣвернѣе Цымлянской станицы не производилось. Демонстративное лѣченіе за немногими исключеніями производи-

лось $1^1/_2{}^0/_0$ растворомъ бордосской жидкости, и если брался большей концентраціи растворъ въ $2^0/_0$, то тамъ, гдѣ выпадало больше дождей и сады находились на низкихъ мѣстахъ, закрытыхъ отъ сухихъ вѣтровъ, т. е. въ условіяхъ, наиболѣе благопріятныхъ для развитія грибныхъ болѣзней. Помимо бордосской жидкости Краснянскимъ были испытаны и другія средства, какъ-то: синяя вода, дофинская жидкость; но эти послѣднія по сравненію съ первой произвели меньшій эффектъ, а синяя вода дала даже отрицательный результатъ, такъ какъ произвела массу ожоговъ и легко смывалась дождями, не смотря на то, что принимались необходимыя предосторожности при ея изготовленіи. Пробное лѣченіе лизоломъ также не дало видимыхъ результатовъ вслѣдствіе легкаго смыванія дождями. Въ районѣ Фибора первые признаки развитія мильдіу были обнаружены въ концѣ іюня, а въ районѣ Краснянскаго— 18 іюня. Къ августу мѣсяцу было уже закончено демонстративное лѣченіе; послѣ этого наблюдалось, что налетъ отъ полутора-процентной бордосской жидкости благодаря установившейся сухой погодѣ держался очень хорошо и защищенные сады до глубокой осени остались не поврежденными никакими болѣзнями въ противоположность всѣмъ другимъ садамъ, казавшимся побитыми какъ бы морозомъ. Въ этомъ году, какъ и въ 1898 г., энтомологи ограничились двумя опрыскиваніями своихъ демонстративныхъ участковъ, и если производилось повторное опрыскиваніе, то только въ тѣхъ случаяхъ, когда вслѣдъ за работами выпадали дожди и обмывали съ лозъ налетъ бордосской жидкости.

Помимо болѣзни мильдіу и вредителей, встрѣчавшихся раньше, въ этомъ году въ виноградникахъ Краснянскимъ были обнаружены и другія поврежденія, образцы которыхъ имъ отсылались въ ученый комитетъ департамента земледѣлія, гдѣ и опредѣлены слѣдующія: I) Cercospora vitis или Cladosporium viticolum Cesati, 2) Septosporium Tuckeluthum, 3) Plasmodiophora vitis, обуславливающая виноградную болѣзнь, называемую французами „Brunissure“ или то же, что калифорнскую болѣзнь. Кромѣ того была обнаружена еще болѣзнь Oidium Tuckeri (пепелица). Изъ насѣкомыхъ наиболѣе ощутительный вредъ при распусканіи почекъ винограда нанесла мохнатая бронзовка (оленка— Cetonia hirta), которая обгрызала молодыя нѣжныя вѣточки и кисточки распускающагося винограда, чѣмъ ослабляло растеніе.

Въ началѣ лѣченія населеніе, какъ было уже сказано, отнеслось къ нему подозрительно и мѣстами враждебно; но послѣ перваго года безплатнаго показательнаго лѣченія тѣ же самые садовладѣльцы начали обращаться съ заявленіями въ областной земскій комитетъ о покупкѣ лѣчебныхъ средствъ и надлежащихъ инструментовъ для лѣченія винограда. Въ 1899 г. куплено при посредствѣ областного земскаго комитета 74 пуда 14 фунтовъ мѣднаго купороса и 33 пульверизатора. Въ одномъ районѣ Краснянскаго, по его регистраціи, выписано было садовладѣльцами въ числѣ 45 человѣкъ машины и лѣчебныя средства; но такъ какъ многіе изъ нихъ покупали въ компаніи человѣка по два и по три, то число участниковъ достигало болѣе 60 человѣкъ. Общее количество матеріаловъ и машинъ, распространенныхъ въ участкѣ Краснянскаго, выражалось въ слѣдующихъ цыфрахъ: пульверизаторовъ 29 штукъ, купороса 52 пуда, сѣры 4 пуда 30 фун. и мѣховъ 4 шт.

Въ началѣ 1900 г. представлены требованія въ областной земскій комитетъ 46-ти садовладѣльцевъ на покупку 22 пульверизаторовъ, 60 пуд. мѣднаго купороса и 33 пудовъ сѣры. По отчету энтомолога Родіонова до 11 марта 1900 года изъ 57 пульверизаторовъ Вермореля чрезъ земскій комитетъ продано 33, а остальные 24 употреблялись энтомологами для показательнаго лѣченія. Мѣднаго купороса изъ 157 пуд. продано 46 садовладѣльцамъ 74 пуда 14 фун. и израсходовано энтомологами 66 пуд. 26 фун., сѣрнаго цвѣта изъ 21 пуд. 14 фун. продано 10 пуд. 34 фун., на показательное лѣченіе истрачено 2 пуда. Мѣховъ для обсыпки сѣрою продано 4 шт. и 1 употреблялся для демонстраціи. Требованія на пріобрѣтеніе этихъ предметовъ съ весны усилилось: 1-й донской окружной комитетъ въ виду развившагося сознанія среди садовладѣльцевъ пользы лѣченія виноградниковъ, какъ онъ о томъ свидѣтельствовалъ, требовалъ выписать безпошлинно 300 пуд. мѣднаго купороса. Между тѣмъ кредитъ, Высочайше разрѣшенный на лѣченіе виноградниковъ, почти былъ весь израсходованъ и потому было выписано всего 245 пуд. мѣднаго купороса и 25 пульверизаторовъ.

Съ 1900 г. начинается новая стадія въ дѣлѣ борьбы съ виноградными болѣзнями. Для продолженія по примѣру прошлыхъ лѣтъ демонстративнаго лѣченія, средствъ не доставало; между тѣмъ въ нѣкоторыхъ

мѣстностяхъ виноградпаго района области не было произведено лѣченія, да и тамъ, гдѣ оно производилось, являлась необходимость для закрѣпленія среди населенія распространенныхъ знаній по борьбѣ съ мильдіу и другими болѣзнями принять нѣкоторыя надежныя мѣры при сравнительно незначительныхъ затратахъ. Такими мѣрами, которыя служили какъ бы продолженіемъ начатаго уже дѣла демостративнаго лѣченія виноградниковъ и знакомства съ распознаваніемъ грибныхъ на нихъ болѣзней, областнымъ земскимъ комитетомъ признаны были публичныя лекціи и бесѣды съ наглядной демонстраціей спеціальныхъ рисунковъ и картинъ, доступныхъ пониманію даже совсѣмъ безграмотнаго населенія. Тѣмъ болѣе эти бесѣды могли бы вестись энтомологами не только лѣтомъ, а круглый годъ и особенно осенью и зимою, когда земледѣльческое населеніе наиболѣе свободно. Поэтому областнымъ земскимъ комитетомъ было пріобрѣтено два волшебныхъ фонаря и заготовлены коллекціи необходимыхъ картинъ по образцамъ, представленнымъ энтомологами. Первыя пробныя спеціальныя чтенія съ свѣтовыми картинами были произведены въ началѣ 1900 г. энтомологами въ Мелеховской станицѣ 1-го Донского округа. Чтенія эти вызвали полное сочувствіе, и народъ особенно со второй бесѣды, т. е. когда узналъ, что чтенія касаются виноградарства и винодѣлія, буквально ломился въ зданіе мѣстнаго приходскаго училища, гдѣ производилось чтеніе.

Въ 1900 году вполнѣ организованной помощи въ дѣлѣ борьбы съ виноградными болѣзнями энтомологами не было оказываемо, а ими, по распоряженію областного земскаго комитета, давались только надлежащіе совѣты по заявленію садовладѣльцевъ, раздавались заготовленныя земскимъ комитетомъ при помощи энтомологовъ спеціальныя брошюры и наставленія, и продавались матеріалы и пульверизаторы, заготовленные на остатки средствъ отъ Высочайше разрѣшеннаго кредита на борьбу съ виноградными болѣзнями и, если производилось въ единичныхъ случаяхъ демонстративное лѣченіе, то только въ районѣ Краснянскаго на средства самихъ садовладѣльцевъ.

Въ дальнѣйшемъ областной земскій комитетъ озабочивается доставленіемъ населенію по доступнымъ цѣнамъ хорошихъ матеріаловъ и машинъ для лѣченія виноградниковъ въ предѣлахъ своихъ незначительныхъ средствъ; но открыть спеціальный складъ для снабженія

населенія этими предметами по недостатку средствъ не въ состояніи, а между тѣмъ нужда въ таковомъ сказывается на каждомъ шагу. Нужно надѣяться, что будущее земское учрежденіе, вопросъ о введеніи котораго на Дону въ высшихъ сферахъ поставленъ на очередь, и будущая агрономическая организація, о введеніи которой ходатайство возбуждено областнымъ правленіемъ въ прошломъ году, не оставятъ безъ вниманія въ интересахъ населенія вопроса о защитѣ виноградниковъ отъ различныхъ вредителей.

Членъ комитета, агрономъ ***Ив. Авиловъ.***

13 февраля 1901 г.

Хозяйство колонистовъ въ Таганрогскомъ округѣ.

I.

Нѣмецкіе и таврическіе колонисты нашей области главною своею массою осѣли по округамъ, тяготѣющимъ къ портамъ и изобилующимъ частновладѣльческими землями, каковы округа: Таганрогскій, Донецкій, отчасти Ростовскій и Черкасскій. Колонистскій земледѣльческій типъ очень распространенъ у насъ на Дону и представляетъ собою внушительную экономическую силу, хотя точныхъ статистическихъ данныхъ о земельныхъ пріобрѣтеніяхъ этихъ колонистовъ въ области нашей у насъ еще не имѣется (какъ, впрочемъ, ихъ не имѣется даже относительно коренныхъ общинъ бывшихъ помѣщичьихъ и государственныхъ крестьянъ). Земельныя пріобрѣтенія нѣмецкихъ колонистовъ относятся у насъ къ 60-мъ и 70-мъ годамъ, когда наша область, наравнѣ съ другими степными губерніями, благодаря развитію портовъ и желѣзныхъ дорогъ, брошена была въ новыя экономическія условія хозяйства: отъ скотоводства и овцеводства перешла къ форсированнымъ посѣвамъ цѣнныхъ хлѣбовъ. Именно въ нѣмецкомъ колонистскомъ хозяйствѣ впервые обозначились тогда съ появленіемъ изобрѣтеннаго нѣмцами многолемешнаго плуга („буккора“), новые пріемы хлѣбопроизводства, коимъ впослѣдствіи уже стали подражать у насъ

и помѣщики, и крестьяне, и казаки, и тавричане, и другіе колонисты.

Такимъ образомъ колонистскій земледѣльческій типъ долженъ, несомнѣнно, представлять для насъ интересъ уже хотя бы потому, что подъ прямымъ культурнымъ (?) воздѣйствіемъ его сложился у насъ новый земледѣльческій типъ и аборигена. Въ экономическомъ смыслѣ воздѣйствіе этого типа выразилось въ столь же форсированномъ, очень быстромъ подъемѣ на Дону продажныхъ цѣнъ на земли. Нѣмцы не боялись высокихъ цѣнъ, и благодаря именно имъ, этимъ пришельцамъ, въ нашемъ дворянскомъ землевладѣніи въ области вообще, а въ Таганрогскомъ округѣ въ особенности, пробита была настолько солидная брешь, что одно время дворянамъ нашимъ, сохранившимъ свои земли, пришлось серьезно призадуматься объ изысканіи новыхъ источниковъ для поддержанія мѣстныхъ дворянскихъ учрежденій... Сочиненъ даже былъ проектъ подесятиннаго четвертаковаго налога съ каждой продаваемой донскимъ дворяниномъ недворянину (читай: нѣмцу) земли,— проектъ, провалившійся лишь благодаря несочувствію, проявленному къ нему со стороны г. Вышеградскаго, тогдашняго министра финансовъ.

Многія земельныя пріобрѣтенія нѣмцевъ обязаны своимъ происхожденіемъ у насъ общиннымъ арендаторамъ изъ обезземеленныхъ колонистовъ, благодаря принципу недѣлимости земельнаго участка, принятому въ колонистскомъ землевладѣніи сосѣднихъ губерній. Пояснимъ это. Въ большинствѣ нѣмецкихъ колоній сосѣднихъ Таврической, Херсонской и Екатеринославской губерній, надѣленныхъ землею отъ правительства еще, кажется, въ прошломъ столѣтіи, существовалъ издавна разумный обычай, незнакомый, къ сожалѣнію, русской земельной общинѣ, по которому, по смерти домохозяина, имущество его не дробится между наслѣдниками, а переходитъ либо къ одному изъ нихъ, либо объявляется въ продажу, при чемъ покупщикъ или наслѣдникъ сплачиваетъ остальнымъ наслѣдникамъ слѣдуемую имъ часть. Въ настоящее время, впрочемъ, какъ мы слышали отъ самыхъ колонистовъ, этотъ принципъ „недѣлимости“ оберегается у ихъ собратьевъ сосѣднихъ губерній уже не столь ревниво, и если тамъ не дошли еще до „уравнительной“ раскладки „по душамъ“ нашей крестьянской и казачьей общинъ, то, тѣмъ не менѣе, надѣлы ихъ, напр., въ уѣздахъ Бердянскомъ, Мелитопольскомъ и др., стали мельчать и дробиться; положе-

нѣ отдѣльныхъ колонистовъ, вынужденныхъ продавать свои измельченные, „кошачьи“ надѣлы и выселяться,—экономически очень затруднительно бываетъ, и нѣмецъ падаетъ, какъ онъ падаетъ уже давно въ колоніяхъ приволжскаго района, допустившихъ у себя раздѣлы земли.

Данныя земско-статистическихъ изслѣдованій, произведенныхъ въ сосѣднихъ съ нами губерній надъ крестьянскимъ хозяйствомъ, непреложно доказываютъ зависимость у насъ, въ степной полосѣ, съ ея экстенсивнымъ хозяйствомъ доходности хозяйства прямо-таки иногда отъ однихъ размѣровъ запашки. Данныя эти какъ бы подтверждаютъ лишь наши собственныя ежедневныя наблюденія въ деревнѣ и станицѣ, доказывающія, что высшая доходность и наибольшая платежная и воинская исправность остаются у насъ за дворами многосѣющими, многосемейными, нераздѣленными.

Данныя эти, собранныя подворно по крестьянскимъ хозяйствамъ Таврической и Херсонской губерній, находящихся въ одинаковыхъ съ нашею областью климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ, доказываютъ, что 1) чѣмъ менѣе размѣръ запашки, тѣмъ болѣе на данную единицу посѣва уходитъ инвентаря, скота и людей, и наоборотъ, чѣмъ болѣе этотъ размѣръ, тѣмъ больше экономія по затратѣ рабочихъ силъ, и 2) что сама рента отъ земледѣлія, а значитъ, — прибавимъ—и платежная способность прогрессивно уменьшаются по мѣрѣ уменьшенія его размѣровъ. Выгоды большей площади и земли въ эксплоатаціи ея, такимъ образомъ, заключаются въ сокращеніи относительныхъ расходовъ по содержанію инвентаря и рабочихъ силъ. Цыфровыя данныя иллюстрируютъ это положеніе, по двумъ районамъ, слѣдующимъ образомъ: по району малоземельному, съ крестьянской запашкой въ 12,5 десятинъ, и по району многоземельному, съ крестьянской запашкой въ 20,2 дес. на дворъ:

	Количество рабочаго скота на дворъ.	На пару скота приходится посѣва.	На 100 дес. пашни приходится рабоч. скота.
1-й районъ . .	2,6 шт.	9,7 дес.	20,5 шт.
2-й районъ . .	3,5 шт.	11,5 дес.	17,4 шт.

Если разсматривать группы крестьянъ непосредственно по размѣрамъ ихъ посѣва, то явленіе это выступаетъ съ еще большею рельефностью

Приходится на пару рабочаго скота десятинъ.

У сѣющихъ	до	5 дес.	4,3
„ „	„	5—10	6,8
„ „	„	10—25	9,7
„ „	„	25—50	12,4
„ „	болѣе	50	15,7

Живыми примѣрами деревня Таганрогскаго, напр., округа особенно южной его части, наиболѣе мнѣ знакомой, подтверждаетъ истину, что хлѣборобъ у насъ отъ малой запашки не богатѣетъ и богатѣть не въ состояніи. Чѣмъ менѣе посѣвъ, тѣмъ болѣе держится, относительно единицы посѣвной площади, перевозочнаго и пахотнаго инвентаря, какъ видно это изъ слѣдующей таблицы:

Приходится инвентаря:

	Перевозочнаго		Пахотнаго	
	на 100 дес. посѣва.			
У засѣвающихъ:				
5— 10 дес. . . .	0,8	9,8	0,5	6,8
10—25 „ . . .	1,2	7,7	1,4	8,1
25— 50 „ . . .	2,1	6,4	2,0	5,7
болѣе 50 „ . . .	3,4 . . .	4,7	3,4	4,5

Это - по уѣзду Бердянскому. Вотъ по уѣзду Днѣпровскому:

У засѣвающихъ:			
5—10 дес. . . .	0,8	7,4	0,5 7,0
10—25 „ . . .	1,0	5,8	1,0 6,8
25—50 „ . . .	1,7	5,0	1,5 4,6
болѣе 50 „ . . .	2,7	3,0	2,0 . . . . . 3,0 (*)

Земельныя покупки нѣмецкихъ колонистовъ въ Донской области, такимъ образомъ, въ значительной своей части, обязаны своимъ распространеніемъ вышеуказанному колонистскому принципу недѣлимости земли въ сосѣднихъ губерніяхъ, гдѣ они были надѣлены землею отъ правительства. Такія покупки производились самими обществами для водворенія на покупныхъ земляхъ своихъ обезземеленныхъ членовъ.

(*) Постниковъ. „Южно русское крестьянское хозяйство“.

Выселяясь изъ своей общины и продавая свой земельный пай, они, цѣлыми товариществами, являлись къ намъ, образовывали сначала арендаторскіе поселки, а затѣмъ и постоянныя колоніи, съ землею, купленною „на вѣчность“. Колонисты при этомъ устраивались хуторами, пріобрѣтавшими всѣ типичныя черты правильно организованной сельской общины („Gromada“), съ выборными старостами, писарями, со сходами, съ школою и церковью. Каждый поселокъ получалъ свое (нѣмецкое) названіе. Форма землевладѣнія представляетъ собою въ колоніяхъ всѣ черты типичнаго „товарищескаго“ землевладѣнія. „Gromada“ устанавливаетъ пользованіе землею, сѣвооборотъ, нанимаетъ общественныхъ пастуховъ, опредѣляетъ количество скота отъ каждаго двора, регулируетъ отношеніе площадей посѣва къ толокѣ и мѣсто ихъ, обсуждаетъ на сходахъ различные административные и аграрные вопросы общины и т. п.

Инвентарь нѣмецкаго колониста, наиболѣе характерный, составляютъ: буккеръ, т. е. многолемешный плугъ на колесахъ, съ подъемомъ, — орудіе, появленіе коего впервые обозначилось на югѣ именно у него, нѣмецкаго колониста; далѣе,—особаго устройства пашущее орудіе съ сѣялкою, разсчитанное для весенняго примѣненія; деревянный катокъ, жатка, соломорѣзка и перевозочный инвентарь, въ видѣ бричекъ и мажаръ.

Весь молоднякъ для ремонта какъ скота, такъ и лошадей, выращивается колонистами у себя дома, для каковой цѣли каждая почти колонія держитъ своего общественнаго жеребца крупнаго сорта и быковъ, содержаніе коихъ падаетъ поочередно на каждаго изъ домохозяевъ.

Особенности колонистскаго земледѣлія, вліяніе которыхъ столь сильно отразилось на нашихъ какъ владѣльческихъ, такъ и крестьянскихъ хозяйствахъ, всѣ сводятся къ возможному сокращенію издержекъ производства, при максимальномъ размѣрѣ запашки. При большомъ размѣрѣ колонистскихъ посѣвовъ, посѣвъ и запашка зачастую производятся у нихъ одновременно. Посѣвъ „наволокомъ“, безъ предварительной обработки пашни, очень распространенъ между колонистами, все въ тѣхъ же видахъ сокращенія расходовъ, хотя это нерасположеніе къ осенней пахотѣ и маскируется ими различными объясненіями

„доктрины“, въ родѣ сильнаго осѣданія выпаханной земли, распложенія бурьяновъ, выдуванія посѣвовъ, пересыханія верхняго слоя и т. п. Въ цѣляхъ извлеченія наибольшаго дохода, колонисты эксплоатируютъ свой черный паръ посѣвами кукурузы, въ предположеніи, что это „промежуточное“, пропашное растеніе не выбираетъ минеральныхъ веществъ изъ земли. Паровая обработка полей, хотя и составляетъ нововведеніе нашихъ колонистовъ, но обработка эта недостаточно тщательна у нихъ и лишена совсѣмъ навознаго удобренія. Отсутствіе удобренія, травосѣянія, плохое содержаніе дойнаго скота, форсированіе пашни, отсутствіе опредѣленнаго сѣвооборота—составляютъ главные изъяны колонистскаго хозяйства. Экономическое положеніе колонистовъ, тѣмъ не менѣе, несравненно лучше и прочнѣе положенія нашихъ крестьянъ, и это вовсе не потому, чтобы культура первыхъ была выше культуры вторыхъ. Главною причиною такого рѣзко бросающагося въ глаза различія въ благосостояніи является, какъ сказано, различіе въ размѣрахъ колонистскаго и крестьянскаго землевладѣнія. Выгодное отношеніе между количествами рабочихъ силъ и территоріи остается на сторонѣ колонистовъ,—и это коренной факторъ ихъ лучшаго, сравнительно, экономическаго быта. Другою причиною этого различія въ благосостояніи слѣдуетъ признать установившуюся у колонистовъ *товарищеско-общинную* форму землевладѣнія и землепользованія, при которыхъ, помимо отсутствія дробности надѣловъ и коренныхъ передѣловъ земли, сохраняется общій выпасъ скота, общее распредѣленіе угодій, общая система полеводства, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и зачатки общаго, артельнаго труда.

II.

Немногимъ отличается, въ главныхъ чертахъ, отъ только что описаннаго хозяйства хозяйство другого виднаго колониста Таганрогскаго округа—„тавричанина“. Типъ послѣдняго также очень распространенъ въ области. Фактъ широкой эмиграціи своей на Донъ изъ Тавріи (куда они, вѣроятно, были переселены, какъ и прочіе колонисты, въ концѣ прошлаго или началѣ настоящаго столѣтія) тавричане сами объясняютъ развившимся овцеводствомъ, которому уже не стало мѣста въ Таврической губерніи.

Занятіе разведеніемъ тонкорунной испанской мериносовой породы овцы, „шпанки“, оказалось настолько выгоднымъ по сбыту шерсти, что охотники-овцеводы начали тѣснить другъ друга на мѣстѣ, и пришлось подумать о новыхъ пастбищахъ для многочисленныхъ стадъ. Отсюда—полная лишеній, долголѣтняя одиссея таврическая степная жизнь, выработавшая изъ этихъ потомковъ даровитыхъ великороссовъ типъ смѣлый, активный, умный, энергичный. Такимъ именно онъ и выглядитъ у насъ среди сѣрой, безлично-пассивной массы нашего малороссійскаго крестьянства на Дону.

Недаромъ таврическіе прозвали наши помѣщики областными „лэндъ-лордами новой формаціи“. Новыя экономическія условія хозяйства, тѣ же, что наводнили область нѣмцами, скоро трансформировали и колонистскій типъ овцевода-таврическаго; создался *земледѣльческій* типъ таврическаго, который, подъ прямымъ воздѣйствіемъ нѣмцевъ, доводилъ доходность и распашку земель до максимума: буккеръ таврическій, какъ и „шпанка“ таврическая, забрались въ мѣста, не знавшія до того никакой культуры; первый, однако, все болѣе вытѣснялъ вторую, вслѣдствіе обнаружившихся, съ одной стороны, замѣтнаго упадка цѣнъ на тонкорунную шерсть и небывалаго подъема цѣнъ на зерно, а съ другой—всемѣстныхъ надежей на овецъ.

Жилые хутора и поселки таврическихъ въ Таганрогскомъ округѣ бросаются въ глаза сходствомъ съ поселками нѣмецкихъ колонистовъ. Жилой домъ у таврическаго—подъ одной крышей съ конюшней, постройки покрыты черепицей. Лошадей таврическій также разводитъ своихъ и тожо крупной рабочей породы. Содержаніе ихъ, однако, оставляетъ желать лучшаго. Вмѣсто овса лошади получаютъ „мѣшку“ (въ рабочую пору), а зимою—солому и полову.

Экипажемъ возовымъ и выѣзднымъ у таврическаго является та же „бричка“; сбруя—домашняго приготовленія. Эта же бричка, какъ и у нѣмцевъ, въ лѣтнее время, передѣлывается на арбу и служитъ для перевозки хлѣба на токъ.

Посѣвъ прямо по стернѣ и „наволокомъ“ также распространенъ среди таврическихъ; сѣмена разсѣваются сѣялками и вслѣдъ же немедленно задѣлываются многолемешниками. Намъ приходилась наблюдать картинный весенній посѣвъ у таврическаго, засѣвавшаго до 500 деся-

тинъ. Впереди ѣхала сѣялка, запряженная въ одну лошадь, верхомъ на лошади мальчикъ; за сѣялкой двигался буккеръ въ тройкѣ лошадей, позади буккера шла борона съ лошадью; затѣмъ шла вторая пара такихъ же сѣялокъ, буккеровъ и боронъ, далѣе—третья и четвертая. Все это двигалось кругомъ заранѣе отмѣченнаго „лана“ земли въ фигурномъ порядкѣ и за день успѣвало сдѣлать и заволочить несмѣтное количество земли.

Послѣ весенняго посѣва вплоть до страдной поры таврическій „отдыхаетъ“, т. е. чинитъ сбрую, арбы, жатки къ предстоящей уборкѣ хлѣба. Уборка совершается такъ же картинно, какъ и посѣвъ: жнея, запряженная парою крупныхъ лошадей, слѣдуетъ за жнеей, въ разстояніи 5—6 саженей, и, покончивъ съ однимъ участкомъ, переходитъ на другой, при чемъ лошадей не выпрягаютъ цѣлый день, за исключеніемъ обоза; ночью за то усиленно кормятъ,—здѣсь центръ тяжести кормового довольствія, и приставленнымъ къ лошадямъ работникамъ вмѣняется въ обязанность дѣлать одно: постоянно подмѣшивать муку въ полову, политую водой („мѣшку“).

Перевозка урожая на гумно и молотьба у таврическихъ, какъ и у нашихъ крестьянъ, производятся одновременно, безъ предварительной складки хлѣба въ скирды.

Всѣ пріемы таврическаго земледѣлія такъ же, какъ и нѣмецкаго, всѣ его недостатки обусловлены все тѣмъ же стремленіемъ къ наибольшему сокращенію издержекъ при наибольшей запашкѣ. Въ экономическомъ смыслѣ благосостояніе таврическихъ несравненно выше благосостоянія земледѣльцевъ-аборигеновъ. Секретъ этой разницы здѣсь, какъ и у нѣмцевъ,—въ строго-разсчитанной экономіи по затратѣ рабочихъ силъ, а вовсе не въ совершенствѣ техники и пріемовъ земледѣлія, какъ думаютъ иные. Пріемы эти оставляютъ желать очень многаго, съ точки зрѣнія доктрины. Всѣ таврическіе, какъ и нѣмцы, ведутъ у насъ свое хозяйство на участкахъ достаточнаго размѣра; рабочія силы у нихъ не пропадаютъ попусту, какъ у нашего хлѣбороба; но за то же таврическій и свысока относится къ хохлу... Есть много данныхъ за то, что отношенія послѣдняго къ пришельцамъ далеко не изъ пріязненныхъ: пришлецъ, мало того, что свысока относится къ нему, давитъ его и импонируетъ своимъ богатствомъ,—онъ своею ненасытимою

земельною жадностью лишаетъ его возможности аренды или покупки сосѣдней земли: вездѣ и всюду перебиваетъ ему таврическинъ... Изъ своей же земли тоже ни одной десятины не отдаетъ онъ крестьянину подъ посѣвъ. Кромѣ того, онъ поднялъ мѣстныя арендныя цѣны, а это обстоятельство, при различіи условій крестьянскаго колонистскаго веденія хозяйства, не могло не отразиться новымъ дефицитомъ въ скудномъ бюджетѣ нашего хлѣбороба.

А. М. Грековъ.

Очерки ростовской промышленности.

1. Мукомольное дѣло.

Благодаря счастливому географическому положенію Ростова, какъ пункта почти приморскаго, соединеннаго съ черноземнымъ райономъ р. Дономъ съ притоками, а рельсовыми путями не только съ этимъ райономъ, но и съ Предкавказьемъ и Кавказомъ, Ростовъ является крупнымъ центромъ скопленія продуктовъ сельскаго хозяйства и скотоводства. Кромѣ оживленнаго экспорта, онъ широко развилъ и промышленную дѣятельность по обработкѣ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ: особенное развитіе получили мукомольное дѣло, шерстяное, салотопенное, мыловаренное, маслобойное и, наконецъ, табачныя фабрики.

Первенствующее между ними положеніе занимаетъ мукомольное дѣло. Въ Ростовѣ дѣйствуютъ въ настоящее время 8 паровыхъ вальцовыхъ мельницъ, перемалывающихъ до 800 т. четвертей зерна, главнымъ образомъ пшеницы. Кладя стоимость ея въ среднемъ за четверть $8^1/_2$ р., получимъ, что зерна въ перемолъ поступаетъ на почтенную сумму—около 7 мил. р.; если же принять, по сдѣланному ниже разсчету, что размолотая четверть пшеницы даетъ готоваго продукта на 11 р. 25 к., то общій оборотъ мельницъ составитъ до 9 милл. р. Число рабочихъ рукъ, занятыхъ въ этомъ прозводствѣ, не велико, достигая всего какихъ-нибудь трехъ съ небольшимъ сотенъ рабочихъ, не считая возчиковъ. Обстоятельства это обязано тому, что техника произ-

водства достигла значительнаго совершенства и весь процессъ ведется механическимъ путемъ. Особенно мало рабочихъ требуется на мельницы съ нефтянымъ отопленіемъ, гдѣ достаточно одного рабочаго для накачиванія нефти и наблюданія за давленіемъ пара. Правда, нефтяное отопленіе устроено только у Рысса да у Солодова для одного котла изъ двухъ, а всѣ другія мельницы работаютъ на углѣ. Производительность мельницъ, разумѣется, не одинакова, завися отъ силы двигателей и длины паръ вальцовъ. Эти главные факторы распредѣлены на мельницахъ такъ:

Владѣльцы силодвигателей.			Длина паръ вальцовъ въ″.
1. Парамоновъ Е. Т.	600	индикат.	3100″
2. Солодова Ф. Н. т-во.	170	„	1713
3. Бр. Рыссъ	180	„	809
4. Фрумсонъ М. Н.	180	„	654
5. Бр. Елицеръ	40	номинал.	616
6. Ходяковъ Я. О.	30	„	642
7. Филоновъ М. А.	25	„	574
8. Гурвичъ Я. С.	25	„	428

Но кромѣ этихъ двухъ факторовъ, производительность мельницъ зависитъ и отъ системы устройства, а, главное, отъ числа рабочихъ дней. Нормальный рабочій годъ можно принять въ 275—300 дней; кромѣ 27 обязательныхъ праздничныхъ дней, остановка работъ можетъ зависѣтъ отъ поломки и отъ обязательныхъ чистки и ремонта машинъ. Продолжительность рабочаго дня также разная: экономически-сильныя мельницы работаютъ круглыя сутки, тогда какъ другія—только 12 часовъ.

Существенное значеніе имѣетъ „выходъ“ продукта, т. е. количество муки, отрубей, „отхода“ на объемную единицу засыпаннаго зерна (четверть=10 п.). Рѣшающее вліяніе въ этомъ случаѣ принадлежитъ качеству зерна: натурѣ, степени засоренности, толщинѣ оболочки зерна, мѣняющейся по годамъ. Зерно требуетъ 8—9-краткаго перемола, при чемъ лучшее зерно требуетъ меньшаго числа разъ перемола. Затѣмъ на выходъ и качество муки имѣетъ вліяніе система вальцовокъ, и надо отдать справедливость ростовскимъ мельникамъ, что они ревниво слѣдятъ за появляющимися за границей усовершенствованіями.

Изъ заграничныхъ фабрикантовъ вальцовокъ и разсѣвовъ лучшимъ у мельниковъ считается Bühler въ Швейцаріи, около Цюриха; но и въ самомъ Ростовѣ есть магазины отъ фабрикъ, находящихся въ предѣлахъ Россіи: бельгійское об-во въ Харьковѣ, Антонъ Эрлангеръ и др. Общій выходъ муки изъ четверти (10 п.) пшеницы—7 пуд. 5—15 ф., въ среднемъ 7 п. 10 ф.; но есть мельницы, дающія выходъ только 6 п. 20 ф. Въ частности по сортамъ (сортъ зависитъ отъ сита) выходъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Крупчатка	—	8 ф.	на 36	к.
№№: 0 и 1	—	1 п. 10	„ — 215,5	„
2	—	1 „	„ — 154,8	„
3	—	1 „ 5	„ — 162,9	„
4	—	1 „ 14	„ — 181,98	„
5	—	1 „ 5	„ — 146,25	„
6	—	„ „ 27	„ — 86,67	„
7	—	„ „ 15	„ — 45,0	„
8	—	„ „ 6	„ — 15,72	„

Итого 7 п. 10 ф., 2 пуда отрубей (80 к.), отхода 25 ф. и потеря 5 ф. Стоимость всего продукта—11 р. 25 к. по цѣнамъ даннаго момента. Мельницы менѣе совершеннаго устройства продаютъ муку копеекъ на 25 съ пуда дешевле. Партіонныя цѣны на мѣшокъ 5-пудоваго вѣса, съ доставкою къ пристанямъ или на станціи желѣзныхъ дорогъ, слѣдующія: крупчатка 8 р. 25 к., 0—9 р., № 1—8,25 р., 2 А—7,75 р., 3—7,25 р., 4—6,75 р., 5—6,50 р., 6—6,25 р., 7—6,00 р., 8—5,25 руб. и отруби за пудъ 40 коп. При этихъ цѣнахъ изъ четверти пшеницы получается продукта, какъ уже сказано, на 11 р. 25 к.; расходовъ же падаетъ на четверть: мѣшки 45 к. и производство (привозъ, отвозъ, плата комиссіонерамъ, содержаніе конторы, рабочіе) 1,15 р.—1,20 р.; при цѣнѣ пшеницы 8,50 р. за четверть чистаго дохода причитается съ четверти 1,15—1,10 р. приблизительно.

Мука ростовскихъ мельницъ высокаго качества; экспоненты ея на парижской выставкѣ (Парамоновъ, Солодовъ, Рыссъ) удостоены золотыхъ медалей. Качество зависитъ отъ подбора зерна Въ перемолъ поступаютъ высшіе сорта озимой, которые всѣ и подбираются въ Ростовѣ; за границу идутъ только низшіе сорта ея. Въ помолъ нельзя, однако,

употреблять чистую озимую; къ ней подмѣшиваютъ гарновку и гирку, въ размѣрѣ отъ 5 до 15%. Гарновка придаетъ мукѣ желтоватый колеръ, а гирка—бѣлизну; кромѣ того отъ примѣси яровыхъ хлѣбъ выпекается пышнѣе.

Ростовская мука почти вся расходится въ Россіи. Потребительные рынки—Москва, Петербургъ, прибалтійскій край, Закавказье, азовское побережье. За границу поступаетъ ничтожное количество (за истекшій годъ отпускъ до 40 т. п.) Заграничными покупателями являются турки изъ Трепезонта и др. городовъ турецко-черноморскаго побережья. Привозя въ Ростовъ орѣхи, они обратно нагружаютъ свои суда мукой. Да и то отпускъ этотъ сокращается. Говорятъ, однимъ изъ мельниковъ былъ сдѣланъ опытъ отправки муки за границу, но не оказался поощряющимъ. На европейскихъ рынкахъ и даже въ Финляндіи русская мука встрѣчаетъ конкуренцію муки американской, хотя и худшей, чѣмъ мука русская, но болѣе дешевой. Особой потребности въ вывозѣ муки за границу ростовскіе мельники пока не ощущаютъ, имѣя возможность продать въ Россіи весь свой товаръ. Главною помѣхою экспорту считаютъ высокіе морскіе фрахты, отсутствіе кредита и невозможность выжидать цѣнъ: товаръ необходимо продать тотчасъ по выгрузкѣ въ заграничныхъ портахъ, какія бы цѣны ни оказались Для облегченія экспорта находятъ необходимымъ образованіе синдиката мельниковъ (хотя уже и нынѣ цѣны устанавливаются по соглашенію) и правительственную поддержку, до преміи включительно. Высказываютъ, что при такихъ условіяхъ года въ два европейскіе рынки были бы завоеваны. Предвидимая таможенная война съ Германіею ростовскихъ мельниковъ не касается, такъ какъ Германія ввозитъ по преимуществу рожь, а на ростовскихъ мельницахъ перемалывается ржи ничтожное количество (до 3 т. четв.). Но что говорить о Германіи, когда даже подъ бокомъ, въ Константинополѣ, потребляется мука американская, а о возможномъ сбытѣ въ придунайскихъ земляхъ, даже и послѣ расчистки Килійскаго гирла Дуная,—на что русскою казною потрачено такъ много средствъ,—пока въ голову намъ не приходитъ.

И. Георгіевскій.

ДВИЖЕНІЕ НАСЕЛЕНІЯ ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО ЗА 10 ЛѢТЪ.

Однимъ изъ самыхъ серьезныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самыхъ трудныхъ въ дѣлѣ статистическаго изслѣдованія вопросовъ является вопросъ объ исчисленіи народонаселенія даннаго государства, области или отдѣльной мѣстности. По отношенію къ общей массѣ населенія обыкновенно измѣряются продуктивныя силы страны, извѣстныя экономическія условія и отношенія. Такіе вопросы, какъ вопросы о развитіи народнаго образованія, той или другой отрасли сельскаго хозяйства, фабрично-заводской промышленности, торговли и проч., освѣщаются цыфровыми данными лишь тогда, когда они поставлены въ связь съ общимъ числомъ населенія изслѣдуемой мѣстности, когда они взяты въ процентномъ отношеніи къ населенію. Безъ этого статистическія изслѣдованія являются блѣдными, ничего не выражающими. Въ самомъ дѣлѣ: какое понятіе мы получили бы о развитіи, напр., въ области войска Донского образованія, если бы намъ сказали, что въ ней имѣется въ настоящемъ году 100,000 учащихся? Цыфра эта не выражала бы ровно ничего, если бы мы не знали, сколько же имѣлось въ этомъ году населенія въ области, а слѣд., на сколько душъ приходится одинъ учащійся и какъ великъ или малъ этотъ процентъ сравнительно съ другими губерніями или сравнительно съ другими годами. Въ виду важности имѣть цыфровыя данныя о народонаселеніи, каждое государство ставитъ въ число первыхъ вопросовъ, подлежащихъ статистическому изслѣдованію, вопросъ объ исчисленіи населенія, который, какъ замѣчено выше, является въ то же время и наиболѣе труднымъ вслѣдствіе многихъ причинъ. Въ зависимости отъ своихъ финансовыхъ условій государства рѣшаютъ этотъ вопросъ различно. У насъ въ Россіи для учета населенія примѣнялись прежде такъ называемыя ревизіи, имѣвшія въ виду, главнымъ образомъ, исчисленіе крестьянскаго населенія, какъ объекта обложенія податями. Въ Бельгіи ведутся правильныя періодическія переписи. Въ другихъ государствахъ производятся переписи черезъ извѣстные промежутки времени, по мѣрѣ надобности.

Самымъ совершеннымъ пріемомъ исчисленія народонаселенія является однодневная народная перепись, правильно организованная и цѣлесообразно обставленная. Но этотъ пріемъ стоитъ очень дорого, и

потому къ нему не приходится прибѣгать тамъ, гдѣ для того не имѣется достаточныхъ средствъ. Исчисленіе народонаселенія въ губерніяхъ Россіи обыкновенно производится путемъ такъ называемымъ полицейскимъ, т. е. свѣдѣнія собираются черезъ уѣздныхъ исправниковъ отъ волостныхъ властей, которыя обязаны заносить подобныя свѣдѣнія въ графы установленныхъ таблицъ. Само собой понятно, что низшіе органы крестьянскаго самоуправленія не могутъ отнестись съ должной осмотрительностью и вниманіемъ къ задачамъ статистики, науки, не достаточно ясной и для многихъ болѣе или менѣе интеллигентныхъ людей, и даютъ такія цыфры, которыя часто бросаются въ глаза своей явной несообразностью. Статистику надо обладать большимъ навыкомъ и опытностью, чтобы въ массѣ сырого матеріала отличить свѣдѣнія вѣрныя отъ завѣдомо невѣрныхъ. Путемъ полицейскимъ производится исчисленіе народонаселенія и у насъ на Дону, при чемъ ошибки являются неизбѣжными. Переписи населенія было у насъ двѣ: одна въ 1872 году и другая—общероссійская въ 1897 году.

Чтобы какъ-нибудь исправить неточности и ошибки, неизбѣжныя при полицейскомъ исчисленіи народонаселенія, наша статистика прибѣгаетъ къ повѣркѣ добываемыхъ цыфръ путемъ исчисленія родившихся и умершихъ. Къ валовой цыфрѣ населенія за минувшій годъ прибавляются всѣ родившіеся въ этомъ году и исключаются умершіе. Полученная разность выразитъ собою общій итогъ населенія слѣдующаго года, а сопоставивъ этотъ итогъ съ итогомъ народонаселенія, добытымъ путемъ полицейскимъ, можно видѣть, насколько приблизительно вѣренъ послѣдній. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя по экономическимъ или инымъ условіямъ, привлекаютъ населеніе изъ другихъ мѣстностей на постоянное жительство, учетъ населенія осложняется. Приходится считаться помимо такъ называемаго естественнаго прироста населенія, образующагося отъ превышенія рождаемости надъ смертностью, еще и съ пришлымъ населеніемъ, осѣдающимъ на жительство. Конечно, смотря по тому, какія цѣли поставлены при статистическомъ изслѣдованіи, этотъ вливающійся въ данную мѣстность элементъ долженъ быть принятъ во вниманіе или не долженъ. Въ области войска Донского, представляющей лучшія сравнительно съ другими областями и губерніями Россіи условія экономическія, пришлый элементъ составляетъ значи-

тельный процентъ въ общей массѣ населенія, и это сильно осложняетъ исчисленіе народонаселенія.

Чтобы судить о томъ, въ какой постепенности возрастало населеніе области войска Донского путемъ естественнаго прироста, не безынтересно привести свѣдѣнія о числѣ родившихся и умершихъ за послѣднія десять лѣтъ, съ 1890 по 1899 годъ.

Годы.	Родившіеся.			Умершіе.			Перевѣсъ рождаемости надъ смертностью.		
	Мужск. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	Мужск. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	Мужск. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.
1890.	60,047	56,727	116,774	35,929	32,865	68,794	24,118	23,862	47,980
1891.	61,810	59,723	121,533	42,643	39,146	81,789	19,167	20,577	39,744
1892.	60,133	57,979	118,112	66,976	60,809	127,785	-6,843	-2,830	-9,673
1893.	64,199	61,491	125,690	35,710	32,619	68,329	28,489	28,872	57,361
1894.	67,930	64,548	132,478	39,362	36,743	76,105	28,568	27,805	56,373
1895.	69,578	65,918	135,496	45,937	42,384	88,321	23,641	23,534	47,175
1896.	69,432	67,271	136,703	44,416	40,408	84,824	25,016	26,863	51,879
1897.	72,291	69,511	141,802	41,993	38,022	80,015	30,298	31,489	61,787
1898.	69,146	65,482	134,628	43,390	39,672	83,062	25,756	25,810	51,566
1899.	73,095	70,189	143,284	42,367	38,003	80,370	30,728	32,186	62,914

Приведенныя выше цыфры не могутъ, конечно, дать опредѣленныхъ выводовъ о закономѣрности тѣхъ или иныхъ факторовъ, имѣющихъ вліяніе на рождаемость и смертность среди населенія на Дону,—для этого необходимо брать не такіе періоды, какъ десятилѣтіе, а значительно большіе; но онѣ тѣмъ не менѣе представляютъ нѣкоторыя не лишенныя интереса особенности. Нужно замѣтить, что данныя о рождаемости и смертности берутся изъ метрическихъ книгъ, составляются причтами церквей и потому ихъ можно считать болѣе достовѣрными.

Число родившихся и умершихъ въ разсматриваемое десятилѣтіе колеблется, повидимому, безъ всякой опредѣленности. Въ цыфрахъ, выражающихъ перевѣсъ рождаемости надъ смертностью, тоже замѣтны колебанія то въ сторону повышенія, то въ сторону пониженія. Рѣзко выдѣляется изъ всего десятилѣтія 1892-й годъ, когда не число

родившихся было болѣе числа умершихъ, а наоборотъ, умершихъ было на 9,673 души обоего пола болѣе, нежели родившихся. Въ этомъ году въ области была холера, отъ которой, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, умерло 18,290 душъ обоего пола.

Послѣ 1890 года цыфра, выражающая перевѣсъ рождаемости надъ смертностью, сильно понизилась. Объясняется это увеличеніемъ числа умершихъ. Въ 1895 году наблюдается то же самое.

Въ 1898 году цыфра, выражающая перевѣсъ рождаемости надъ смертностью, тоже понизилась сравнительно съ предыдущимъ годомъ; но здѣсь, по всей вѣроятности, дѣйствовала уже другая причина. Въ то время, какъ число умершихъ увеличилось на 3,047 душъ, число родившихся уменьшилось на 7,174 души. На уменьшеніе рождаемости, можно полагать, повліялъ плохой урожай хлѣбовъ предыдущаго 1897 года,—фактъ, установленный статистикой.

При сопоставленіи цыфръ, выражающихъ перевѣсъ рождаемости надъ смертностью, съ цыфрами населенія за десятилѣтіе 1890—1899 гг. получаются слѣдующія цыфры естественнаго прироста:

Годы.	Число населенія области войска Донского			Естественный приростъ.
	Мужск. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	
1890	1,054,386	1,024,492	2,078,878	2,3
1891	1,060,917	1,029,302	2,090,219	1,9
1892	1,082,878	1,049,167	2,132,045	0
1893	1,101,886	1,066,898	2,168,784	2,7
1894	1,136,792	1,085,963	2,222,755	2,5
1895	1,157,541	1,110,406	2,267,947	2,1
1896	1,196,477	1,148,620	2,345,097	2,2
1897	1,231,790	1,175,650	2,407,440	2,6
1898	1,264,013	1,204,558	2,468,571	2,2
1899	1,305,612	1,238,816	2,544,428	2,6

Такимъ образомъ наибольшій естественный приростъ былъ въ 1893, 1897 и 1899 годахъ, а наименьшій—въ 1891 и 1892 годахъ.

Членъ Комитета *Ив. Поповъ.*

Къ біографіи Е. Н Кательникова.

Евлампій Никифоровичъ Кательниковъ, казакъ Верхне-Курмоярской станицы конца XVIII и первой четверти XIX столѣтія, представляетъ собою замѣчательную личность своего времени. Это, можно сказать, выдающійся донской самородокъ-писатель, первый обратившій вниманіе въ началѣ XIX в. на жизнь Дона въ бытовомъ отношеніи. Онъ до 1810 г. состоялъ въ чинѣ есаула, затѣмъ былъ разжалованъ, въ Отечественной войнѣ принималъ участіе въ качествѣ простого казака; въ 1815 г. ему возвращенъ былъ есаульскій чинъ. Но главный интересъ возбуждаетъ онъ не какъ боевой герой и не какъ выдающійся администраторъ, а какъ человѣкъ, самостоятельно и всецѣло предавшійся въ зрѣломъ возрастѣ исканію высшей истины. Правда, онъ самъ увлекся при рѣшеніи богословско-философскихъ вопросовъ, увлекъ и другихъ, но въ концѣ концовъ нашелъ успокоеніе своему мятущемуся духу подъ монашескимъ клобукомъ на дальнемъ сѣверѣ въ Соловецкой обители. Достойна всякаго вниманія исторія его развитія. До 1812 г. есаулъ Кательниковъ въ формулярныхъ спискахъ отмѣчался только умѣющимъ читать и писать, знающимъ грамматику, *„отчасти* ариѳметику, исторію и рисованіе“; между тѣмъ въ заграничномъ походѣ 1813 г. во Францію до Парижа и обратно онъ состоитъ при атаманѣ графѣ Платовѣ „за дежурнаго штабъ-офицера и письмоводителемъ“ (*), въ 1814 г., по окончаніи кампаніи, пишетъ стихи и рѣчи, посвящая ихъ „на поздравленіе войска Донского съ прибытіемъ изъ арміи на Донъ“ (**), занимается богословскими вопросами, пишетъ „Историческое свѣдѣніе“ (1818 г.), издаетъ книги религіознаго содержанія, какъ: „Воззваніе къ человѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влеченію Духа Христова“ и „Начатки съ Богомъ остраго серпа въ золотомъ вѣнцѣ“, дѣлается основателемъ особой религіозной секты. Все это, вмѣстѣ взятое, и поразительные успѣхи Кательникова на пути саморазвитія и его огромное вліяніе на окружающихъ, породившее особое

(*) См. предисловіе П. П. Попова къ изданію „Историческое свѣдѣніе войска Донского о Верхне Курмоярской станицѣ, составленное изъ сказаній старожиловъ и собственныхъ примѣчаній, 1818 г. декабря 31 дня, Евлампія Кательникова“. стр. III—IV.

(**) Это посвященіе сдѣлано рукописью на печатномъ экземплярѣ „Отрывка занятій“, быть можетъ, самимъ Кательниковымъ.

общество духоносцевъ, выдвигаетъ его личность, обнаруживая въ немъ недюженныя природныя дарованія, и невольно заставляетъ задуматься надъ вопросомъ: подъ какимъ вліяніемъ совершился въ немъ быстрый переворотъ, чему обязано его религіозное вліяніе на другихъ. Къ уясненію этого могутъ послужить, между прочимъ, произведенія самого Кательникова. Для характеристики личности его, его взглядовъ на Донъ съ атаманомъ графомъ Платовымъ представляютъ интересъ для любителей донской старины два малоизвѣстныхъ произведенія его, относящіяся къ октябрю 1814 г. Одно изъ нихъ носитъ такое заглавіе: „Отрывокъ занятій на маломъ досугѣ донского казака Евлампія Кательникова“. Самое же стихотвореніе озаглавлено „Донъ“. Второе служитъ „продолженіемъ занятій на маломъ досугѣ“ и посвящено „Его сіятельству, господину генералу отъ кавалеріи, войска Донского войсковому атаману и всѣхъ россійско-Императорскихъ и разныхъ иностранныхъ орденовъ кавалеру, графу Матвѣю Ивановичу Платову, милостивому благодѣтелю и покровителю всей Донской страны“. Озаглавлено оно „Разговоръ“. Произведенія эти печатаны въ Варшавѣ. На первомъ имѣется такая дата: „Печатано въ военно-походной типографіи, при главной квартирѣ генералъ-фельдмаршала графа Барклая де-Толли состоящей“ (*). Стихотвореніе „Донъ“ напечатано на 5 страницахъ, а „Разговоръ“ — на 14-ти.

Приводимъ здѣсь нѣсколько заключительныхъ строкъ изъ стихотворенія „Разговоръ“:

И времена временъ съ собою
Изъ лука пущенной стрѣлою,
Когда всѣ смертные уснутъ,
Ермакъ!... и послѣ имя ново
Въ наслѣдныхъ подвигахъ Платова
Къ кончинѣ свѣта принесутъ.

Любители донской старины могутъ ознакомиться съ стихотвореніями Кательникова „Донъ“ и „Разговоръ“ (двухъ односумовъ) по экземплярамъ, передаваемымъ нами въ донской музей.

Членъ Комитета *А. Кириллов*.

(*) Дозволеніе печатать произведеніе простого казака въ типографіи при главной квартирѣ генералъ-фельдмаршала свидѣтельствуетъ по меньшей мѣрѣ о томъ вниманіи, какое оказывалось автору, и о томъ значеніи, какое придавали его перу лица высокопоставленныя.

Въ слѣдующемъ указѣ аксайскаго сыскного начальства говорится о равжалованіи *Кательникова:*

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, войска Донского изъ Оксайскаго сыскнаго начальства, Оксайской, Стрѣтенской, Александровской и Гниловской станицъ станичнымъ атаманамъ и старикамъ. Въ семъ начальствѣ, по выслушаніи предложенія его превосходительства господина генералъ-лейтенанта войска Донского войсковаго атамана и кавалера Матвѣя Ивановича Платова, съ № 2678 послѣдовавшаго, коимъ изъясняя, министръ-де военныхъ сухопутныхъ силъ г-нъ генералъ отъ инфантеріи и кавалеръ Вязьмитеновъ въ предписаніи къ нему прописывая, что казакъ Евлампій Кательниковъ, оказавшись въ Санктъ-Петербургѣ, утруждалъ лично Его Императорское Величество просьбою о возвращеніи ему чина, котораго лишонъ онъ по Высочайшей конфирмаціи, состоявшейся въ 19 день декабря прошлаго 1804 года, за отлучку, во время нахожденія его въ бывшемъ полку подполковника Иловайскаго 8-го, изъ радзивиловскаго поста за границу безъ позволенія начальства и за тайный пропускъ изъ-за границы запрещенныхъ товаровъ для своей корысти и другіе поступки, имѣвши у себя одинъ только паспортъ, данный ему отъ бывшаго, за отсутствіемъ его въ армію, наказнымъ войсковымъ атаманомъ господина генералъ-маіора и кавалера Денисова 6-го въ разные россійскіе города и селенія, даетъ знать, что онъ, Кательниковъ, высланъ оттоль съ такимъ билетомъ, чтобы, нигдѣ не проживая, слѣдовалъ въ городъ Черкаскъ и явился въ войсковой канцеляріи, вслѣдствіе чего, такъ какъ онъ, Кательниковъ, оказался въ Санктъ-Петербургѣ, не бывъ именно туда уволненъ, а самовольно подъ предлогомъ свободы, паспортомъ онымъ ему данной, въ которомъ сказано, что въ разные россійскіе города и селенія, но не оговорено кромѣ столицъ, предложивъ войсковой канцеляріи о имѣніи неослабнаго наблюденія, чтобы впредь въ выдаваемыхъ отъ опой людямъ такового рода, каковъ сей Кательниковъ, паспортахъ объясняема была именно несвободность быть имъ въ столицахъ Санктъ-Петербургѣ и Москвѣ, предписываетъ сему начальству, какъ имѣющему дозволеніе выдавать казакамъ вѣдомства своего паспорты, о непремѣнномъ наблюденіи вышеизъясненнаго. Приказали: о наблюденіи точномъ по сему его превосходительства предписанію послать указы во всѣ подвѣдомственныя станицы съ подтвержденіемъ означать въ даваемыхъ свидѣтельствахъ нижнимъ чинамъ, подобнымъ Кательникову, что во всѣ мѣста увольняются по

ихъ надобностямъ кромѣ столицъ Санктъ-Петербурга и Москвы, въ коихъ не свободно быть таковымъ. Сентября 28 дня 1806 года. Засѣдатель *Симоновъ*. Секретарь *Лукіяновъ*. Повытчикъ *Бондыревъ*. Полковой писарь *Баландинъ*.

(Изъ Гниловского станичнаго архива).

Сообщ. членъ Комитета *А. Кирилловъ*.

Матеріалы къ исторіи войска Донского.

Актовъ, относящихся къ самому древнему періоду исторіи войска Донского, къ XVI стол., дошло до нашего времени очень немного. Копія одного изъ такихъ именно актовъ—грамоты царя Федора Ивановича отъ 20 марта 1593 года передана была мнѣ покойнымъ донскимъ публицистомъ Ефимомъ Карповичемъ Сизякинымъ, который добылъ ее изъ семейнаго архива полковника А. К. Кушнарева, сотрудника донского историка В. Д. Сухорукова. Грамота эта представляетъ особенный интересъ въ виду того, что она нигдѣ до настоящаго времени не печаталась.

Значительный интересъ представляетъ также приводимая ниже челобитная, поданная донскими казаками въ 1704 году боярину Ф. А. Головину. Челобитная эта была передана А. К. Кушнаревымъ въ 1868 году въ областной статистическій комитетъ.

Членъ Комитета *Ив. Поповъ*.

I.

Грамота царя Федора Ивановича 20 марта 1593 г.

Отъ царя и великаго князя Ѳеодора Іоанновича, всея Руссіи, на Донъ, донскимъ атаманомъ верховымъ и низовымъ, Степану Ершову и всѣмъ атаманомъ и казакомъ верховымъ и низовымъ.—Какъ есмя отпустили во Царь-городъ посланника нашего Григорія Нащекина да подьячаго Андрея Иванова, и мы писали къ вамъ, а велѣли есмя вамъ съ азовскимъ княземъ и со всѣми азовскими людьми быти въ миру и задоровъ никакихъ азовскимъ людемъ ни въ чемъ чинити не велѣли, а жити съ ними велѣли мирно. И нынѣ намъ слухъ дошелъ, что вы, какъ проводя нашего посланника Григорія, съ азовскимъ княземъ и со всѣми людьми размирье учинили, а вы къ намъ писали, какъ

есте проводили посланика нашего Григорія до Азова, и у васъ де и азовцы заперли у себя въ Азовѣ, отпустя посланика Григорія, товарищей вашихъ атамановъ и казаковъ, сто тридцать человѣкъ да дву толмачей, одного казнили, а другого посадили на каторгу, да иныхъ многихъ казаковъ казнили и на каторгу посадили, а къ намъ нынѣ посланникъ нашъ Григорій писалъ изъ Царя-города, что Григорью было въ томъ великое истязанье въ вашемъ размирьѣ, и салтанъ де турской изъ Царя-города Григорія отпущаетъ, а съ нимъ отпущаетъ къ намъ турской чеуша, и мы на Донъ къ вамъ посылаемъ дворянина Ивана, Васильева сына, Измайлова, а напередъ сего къ вамъ послали есмя атамана Степана Ванюхова съ товарищи. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ всѣ атаманы верховые и низовые и казаки тотъ часъ съ азовскимъ княземъ и со всѣми азовскими людьми сослався, помирились и миръ съ ними учинили крѣпкой и на турского городы по морю не ходили и задоровъ азовскимъ людемъ отнюдь ни въ чемъ не дѣлали, а намъ бы есте тѣмъ службу свою прямую показали и съ турскимъ солтаномъ не ссорили и отъ нашего жалованья конечно не отстали, а мы васъ за службу пожалуемъ нашимъ жалованьемъ и свое жалованье къ вамъ съ Иваномъ посылаемъ. И какъ дворянинъ нашъ Иванъ Измайловъ къ вамъ пріѣдетъ, и вы бъ съ нимъ турского чеуша и нашего посланника Григорія у Азова дожидалися, а какъ турского чеушъ и посланикъ нашъ въ Азовъ придутъ, и вы бъ ихъ встрѣтили урядно, по прежнему обычаю, и приняли ихъ честно и проводили ихъ отъ Азова до нашіе украины, перебрався человѣкъ до 200 или до 300 вмѣстѣ съ дворянами нашими и его слушали. А нынѣ есте съ азовскимъ княземъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста посланикъ нашъ Григорій и турской чеушъ въ Азовъ ни придутъ, и вы бъ съ ними до ихъ приходу были въ миру и ихъ ничѣмъ одполично нынѣ не задирали, хотя вамъ и досада отъ Азова будетъ. А не помиритесь вы съ азовскимъ княземъ до турского посланника, со всѣми азовскими людьми не почнете по сему нашему указу, и взочнете съ азовскими людьми какой задоръ и межъ насъ нынѣ съ турскимъ учините тѣмъ недружбу и ссору и нашему доброму дѣлу съ турскимъ какую поруху учините, и вамъ отъ насъ быти въ опалѣ и къ Москвѣ вамъ къ намъ николи не бывать, и пошлемъ на низъ Дономъ къ Раздоромъ большую свою рать и поставить велимъ городъ на Раздорѣхъ и васъ сгонимъ съ Дону, и вамъ отъ насъ и отъ турского салтана гдѣ избыти, только почнете такъ воровать, какъ нынѣ воруете? И вы бъ одполично съ азовскими людьми помирились и передъ нами службу свою совершенно показали и отъ насъ опалы на себя не наво-

дили и турского чеуша и нашего посланника къ украинѣ одноличпо проводили со всякою честію, а мы васъ за то пожалуемъ и къ вамъ наше жалованье пришлемъ, посмотря по нынѣшней вашей службѣ, и турского чеуша и посланика нашего Григорья съ Ивапомъ Измайловымъ на Дону дождался съ нимъ вмѣстѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ службу свою показали, лутчихъ атамановъ и молодцовъ конныхъ и послали на Калміусъ на Арасланасвъ улусъ Дивѣева и улусы его погромили и языковъ добрыхъ подобыли и къ намъ съ тѣми языки товарищей своихъ прислали, чтобъ про царево умышленье и про его походъ вѣдомо было. А будетъ до приходу въ Азовъ турского чеуша и посланника нашего Григорья царь или царевичи пойдутъ на наши украины и съ ними азовскіе люди, и вы бъ конные всѣ подъ нихъ шли на перевозы и на шляхи на Донецъ на Сѣверской и надъ ними нашимъ дѣломъ промышляли. А гдѣ сойдетеся на Донцѣ съ нашими людьми съ путивльскими и съ запорожскими черкасы, которые придутъ по нашему указу подъ царя на Донецъ, а велѣно черкасомъ запорожскимъ, гетману Христофу Косицкому и всѣмъ атаманомъ и черкасомъ быть на Донцѣ на шляхохъ и за царемъ идти и къ нашимъ украинамъ, и вы бъ промышляли съ ними и съ нашимъ дворяниномъ, который съ ними будетъ, собча за-одинъ. А на Казыовъ улусъ и на Калміусъ на Арасланаевы улусы Дивѣева велѣли есмя идти погайскимъ со многими людьми, а нашъ сынъ боярской съ ними будетъ съ Волги, и вы бъ съ ними собча промышляли, и на крымскіе и погайскіе улусы на Арасланаевы и на Казыовъ улусъ шли и за Донъ ихъ перевозили и нашимъ дѣломъ съ нимъ съ нашимъ боярскимъ сыномъ промышляли собча за-одинъ. А нынѣ есмя къ вамъ послали легкое свое жалованье: зелья три пуды да свинцу три пуды съ атаманомъ съ Степаномъ съ Ванюховымъ съ товарищи, а съ Иваномъ Измайловымъ пришломъ къ вамъ большое жалованье, и вы бъ одноличпо съ Азовомъ нынѣ тотъ часъ вскорѣ помирилися и насъ во всемъ, каковы у васъ вѣсти появятся, безъ вѣсти не держали, а присылали вскорѣ атамана какого съ товарищи коньми въ станицѣ, чтобы намъ отъ васъ вскорѣ крымского царя умышленье и про азовскіе и про чеуша турского и про нашего гонца про Григорія Нащекина вѣсти всякія были въ вѣдомѣ. Писана на Москвѣ, лѣта 7101-го марта въ 20-е.

II.

Челобитная донскихъ казаковъ 1704 года.

Государю боярину Ѳеодоръ Алексѣевичю, искатели милости твоей донскіе атаманы казаки Якимъ Филипьевъ и все Войско Донское челомъ бьютъ.

Многолѣтно государь боярин̈ъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ и благополучно здравствуй на множество лѣтъ, будучи на Москвѣ при милости великого государя, при его царскихъ пресвѣтлыхъ очесѣхъ со всѣмъ своимъ благодатнымъ и преблагословеннымъ домомъ.

А по милости своей, государь боярин̈ъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ, ежели изволишъ милосердо про насъ войско Донское вспомянуть, и мы милостію великого Бога сентября по 21-е ч. далъ Богъ здоровы, а впредъ надежда наша и упованіе—онъ же всемилосердый Господь Богъ.

Челомъ бьемъ, государь боярин̈ъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ, за премногую къ намъ милость и жалованье, что жалуешь милостиво заступаешъ великому государю о всякихъ войсковыхъ нашихъ нуждахъ и впредь о томъ же милости у тебя, государя, просимъ.

Послали мы, Войскомъ Донскимъ, по его великого государя указу и по грамотѣ изъ посольскаго приказу, выбравъ легкую станицу, съ колодники, станищнаго атамана Василья Иванова съ станищники, къ нему великому государю къ Москвѣ послали. И какъ онъ атаманъ Василей съ станищники предъ милостію твоею явитца и о чемъ станутъ у тебя милости просить о заступленіи къ нему, великому государю, о всякихъ нашихъ войсковыхъ нуждахъ, пожалуй, государь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, подай руку помощи и заступи великому государю. А мы Войскомъ Донскимъ, кромѣ Бога и тебя, государя, надежды ни на кого не имѣемъ.

На оборотѣ челобитной надпись: „Государю боярину Ѳеодору Алексѣевичю Головину. 1704 г. октября въ 12 д. подалъ станичной атаманъ Василей Ивановъ съ товарыщи“.

Матеріалы къ исторіи города Новочеркасска.

I.

Основаніе Новочеркасска и перенесеніе сюда изъ бывшаго города Черкаска центра управленія Донской области составляетъ историческое событіе, оканчивающее цѣлое столѣтіе со времени совершенія его. Многое изъ этого уже зыбыто, а многое передается не вѣрно.

Чтобы подготовить данныя для всесторонняго изученія прошлаго Новочеркасска ко дню юбилея его, Редакціонная Комиссія съ перваго же выпуска „Сборника трудовъ Донского Статистическаго Комитета“ отводитъ въ немъ особый отдѣлъ для матеріаловъ къ исторіи этого города. Въ этотъ отдѣлъ будутъ входить, кромѣ офиціальныхъ доку-

ментовъ, и всѣ частныя сообщенія, а равно преданія и расказы старожиловъ, касающіеся той или другой стороны основанія и заселенія новаго города и бытовой его жизни во всѣхъ отношеніяхъ.

1. Журналъ войсковой канцеляріи Войска Донского 31-го марта 1805 года. № 49.

Докладывано: господинъ генералъ-лейтенантъ, войсковой атаманъ и кавалеръ Матвѣй Ивановичъ Платовъ, при предложеніи его отъ 17 ноября прошлаго 1804 года, препроводилъ въ войсковую канцелярію копію статьи Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, состоявшагося въ 23-й день августа того года, которымъ, по протчемъ, повелѣно, въ пунктахъ: „1) къ вящшему удостовѣренію о удобностяхъ мѣста къ переселенію города призналъ Я нужнымъ осмотрѣть оное во всѣхъ подробностяхъ чиновнику... На сей конецъ отправится, по повелѣнію моему, въ Черкаскъ нижеперъ генералъ-лейтенантъ Деволантъ, который, осмотрѣвъ назначенное мѣсто, если найдетъ въ немъ всѣ нужныя удобности, составитъ планъ городу, назначитъ въ немъ всѣ надлежащія раздѣленія на площади, улицы и проч.; 2) когда планъ городу утвердится, тогда ко устроенію его можно будетъ обратить два полка, нынѣ въ Черкаскѣ на работы при высыпкѣ употребленные, обративъ вмѣстѣ съ тѣмъ на производство зданій сего города и тѣ суммы, кои нынѣ изъ войсковыхъ доходовъ отпускаются на строеніе вала въ Черкаскѣ; 3) зданіи въ семъ новомъ городѣ должно начать устроеніемъ помѣщенія для войсковой канцеляріи, цейхгауза и прочихъ общественныхъ заведеній, употребивъ на это нужныя суммы изъ войсковыхъ доходовъ, а въ случаѣ недостатка ихъ, представить о средствахъ къ дополненію, и 4) согласно донесенія вашего, оставивъ совершенно на волю обывателей города Черкаска перенести ихъ жилище, на сіе новое мѣсто, чтобъ доставить тѣмъ изъ нихъ, кои перейти пожелаютъ, но по бѣдности своей средствъ къ сему имѣть не будутъ, нѣкоторое пособіе, Я считаю нужнымъ, чтобъ сообразили вы и мнѣ представили, какую помощь и на какомъ основаніи можно имъ на сей конецъ сдѣлать изъ войсковыхъ доходовъ соразмѣрно количеству издержекъ, на нихъ лежащихъ“. Вслѣдствіе чего и учиненнаго помянутымъ господиномъ генералъ-лейтенантомъ Деволантомъ назначенія мѣста для новаго города, признанному по осмотру его удобнѣйшимъ къ тому, между рѣки Тузлова и рукава Дону, называемаго Аксая, состоявшеюся въ сей канцеляріи, въ 13-й день декабря того же года, резолюціею, по протчемъ, *положено*: за прописаннымъ назначеніемъ

теперь уже подъ городъ новаго мѣста, дать и дано знать полиціи города Черкаска указомъ, чтобы она всѣмъ городскимъ жителямъ о томъ назначеніи новаго мѣста и, сверхъ того, что канцелярія переселеніе на оное войсковыхъ зданій предприметъ нынѣшнею весною, объявила, и потому отъ тѣхъ желающихъ переселиться на новое мѣсто, которые, по бѣдности своей, средствъ къ сему имѣть не будутъ, какое имъ нужно будетъ пособіе и въ чемъ оно состоять должно, забравъ свѣдѣнія, доставила въ канцелярію. А какъ при новомъ началѣ поселенія города болѣе всего нужно устроить соборную церковь, гимназію и войсковую канцелярію, то потребовать отъ войсковаго архитектора Бельтрами рисунки, какіе имѣетъ онъ для предположенія настоящаго образца, о гимназіи приготовить планъ прежде сочиненной ротмистромъ Осадчиковымъ, а для канцеляріи сообразить ему домъ съ нынѣшнимъ его положеніемъ и сдѣлавъ ему, Бельтрами, чертежи, представить на разсмотрѣніе, а также и планъ лазарету, доставленной изъ Петербурга на всѣ вышеписанныя зданія, по утвержденіи плана сдѣлать смѣту о количествѣ потребныхъ къ тому матеріаловъ и денежной суммы и исчисля всѣ имѣющіеся на лицо матеріалы, а равно приходъ и остатки отъ расходовъ войсковой суммы, разсмотрѣть подробно, можетъ ли канцелярія вышеписанныя войсковыя заведенія теперь, а на будущее время и другія предполагаемыя устроить войсковыми деньгами, или нужно будетъ къ тому казенное пособіе;—съ чѣмъ совокупно разсмотрѣть тогда и тѣ средства, какими можно переселить строеніе городскихъ жителей, кои, по объявленіи, окажутъ свое къ тому желаніе, и сообразивъ о способахъ въ помощи всѣмъ имъ, а равно и къ отвращенію всякой дороговизны лѣсовъ, камня и прочаго, которые для всѣхъ будутъ нужны въ разсужденіи сего случая, сдѣлать всему тому надложащее постановленіе; а затѣмъ, въ дополненіе сего, по таковой же резолюціи, въ 22-й день того декабря состоявшейся, дабы имѣть свѣдѣніе и о средствахъ къ переносу на новое мѣсто и построеніе тамъ гостиннаго двора и протчихъ каменныхъ домовъ, если хозяева оныхъ окажутъ къ переходу свое желаніе, предписано полиціи, чтобы она отъ хозяевъ гостиннаго двора, имѣющихъ каменные дома, забрала обстоятельное о всемъ томъ объясненіе, съ означеніемъ, какое необходимо надобно имъ по части сей пособіе и въ чемъ оное состоять должно, и всѣ тѣ свѣдѣнія для единовременнаго соображенія доставила въ канцелярію. Послѣ чего помянутый господинъ генералъ-лейтенантъ войсковой атаманъ и кавалеръ препроводилъ въ сію канцелярію таковое, полученное имъ, Всевысочайшее именное Его Императорскаго Величества повелѣніе, отъ 31-го декабря истекшаго 1804 года

воспослѣдовавшее, о переселеніи города подъ именемъ новаго Черкаска, и при ономъ удостоенный Высочайшаго подписанія планъ городу и мѣсту между рѣчекъ Тузлова и Оксая, для пріобщенія къ регаліямъ въ число прежнихъ Высочайшихъ грамотъ и указовъ. Въ ономъ же Высочайшемъ именномъ повелѣніи, по протчемъ, прописано: „въ указѣ отъ 23 августа сего года, на имя ваше даномъ, о построеніи новаго города подъ именемъ Новаго Черкаска предпазначены были подробно всѣ тѣ распоряженіи, кои ко основанію и производству сего строенія сдѣлать признано было нужнымъ, какъ скоро планъ сего города утвердится. Нынѣ инженеръ-генералъ-лейтенантъ Деволантъ, по данному ему порученію, осмотрѣвъ назначаемое для сего мѣстоположеніе, представилъ Мнѣ, составленный имъ планъ сему городу, съ подробнымъ изъясненіемъ удобностей избраннаго для сего мѣста. Утвердивъ планъ, препровождаю его при семъ къ вамъ со всѣми приложеніями и съ описаніемъ главныхъ общественныхъ зданій, улицъ и площадей, повелѣвая: 1) сообразно плану сему и даннымъ вамъ въ указѣ 23 августа наставленіямъ, призвавъ въ помощь Бога Всемогущаго, положить основаніе новому Черкаску на мѣстѣ между рѣчекъ Тузлова и Оксая, депутатами войска Донскаго избранномъ и какъ вами, такъ и инженеръ генералъ-лейтенантомъ Деволантомъ за удобнѣйшее признаваемомъ, и 2) въ планѣ построенія отмѣнить только зданіе подъ литерою F для пріѣзжающихъ чиновниковъ и генераловъ, которое признается ненужнымъ и для войсковой казны обременительнымъ“. Посему, резолюціей, въ 1-й день февраля сего года, заключено, по протчемъ, ради должнаго распоряженія въ переселеніи нынѣшняго города на новое мѣсто, выписавъ подлежащія изъ всѣхъ дѣлъ справки, доложить къ разсмотрѣнію. Вслѣдствіе чего, по соображенію съ дѣлами оказалось: 1) что согласно сдѣланнаго вышереченнымъ господиномъ генералъ-лейтенантомъ Деволантомъ распоряженія и учиненной въ 13-й день декабря резолюціи, производятся теперь работы у загражденія семи рукавовъ, выходящихъ изъ Оксая, плотинами, а также и углубленіе на вершинѣ Оксая подошвы, подъ особымъ наблюденіемъ инженеръ-капитана Ефимова,—къ чему, по силѣ выше прописаннаго Высочайшаго повелѣнія, употреблены два казачьи полка, бывшіе по части производимой высыпки города, и велѣно ему, Ефимову, дѣйствовать оными по его распоряженію; а потребные къ тому матеріалы предоставлено требовать отъ кого слѣдуетъ, ради же перевозки сихъ матеріаловъ искуплено до трехъ сотъ санеи; 2) такъ какъ при новомъ началѣ поселенія города болѣе всего нужно устроить соборную церковь, гимназію и войсковую канцелярію, то о вызовѣ мастеровыхъ, какъ-то: каменьщиковъ, щекатуровъ,

столяровъ, плотниковъ и кузнецовъ, а съ ними вообще и такихъ людей, кои бы ряды тѣхъ строеній согласились взять на себя, сообщено для припечатанія въ газетахъ въ Московскую и С.-Петербургскую газетныя экспедиціи, а къ лучшей въ вызовѣ оныхъ удобности сообщено о томъ и во всѣ губернскія правленія, кромѣ самыхъ отдаленныхъ, чтобы оные явились здѣсь къ 1-мъ числамъ будущаго апрѣля, съ должными о благонадежности ихъ удостовѣреніями; 3) къ предполагаемому переселенію города состоитъ теперь въ заготовленіи разныхъ матеріаловъ, какъ-то: лѣса дубоваго у коммисара Кутейникова 842 штуки и въ крѣпости Аннинской оставшагося отъ башенскаго бастіона 162 штуки; сосноваго 6979 брусовъ, желтаго камня здѣсь въ Черкаскѣ 34694 и на оксайскихъ горахъ коммисаромъ Кутейниковымъ покупкою на счетъ войсковой 19900, и капитаномъ Машлыкинымъ рабочею командою на Большомъ Логу и на Тузловѣ 10000, итого 64594, да щебня на Большомъ Логу и близъ Каршина двора 45 сажень; дикаго камня въ Усть-Бѣлокалитвенской станицѣ обтесаннаго грубою тескою разной мѣры погонныхъ 489 сажень, а квадратныхъ $75^{3}/_{4}$ сажень, да по бывшей высыпкѣ по подряду есауломъ Меркуловымъ и малороссіяниномъ Крахинымъ въ Арпачинскихъ заводахъ приготовляется сженнаго кирпича 100000, въ то число въ отдѣлкѣ 60000; да сыраго 40000, который окончится нынѣшнемъ лѣтомъ; извести при устроенныхъ при Мертвомъ Донцѣ у Чалтыря двухъ войсковыхъ заводахъ приготовлено всего до 3530 и здѣсь въ Черкаскѣ 912, а всего до 4442-хъ четвертей, да еще оная въ показанныхъ мѣстахъ подъ вѣдѣніемъ опредѣленнаго къ тому поручика Болдырева заготовляется; ради же перевозки всѣхъ таковыхъ матеріаловъ, къ оставшимся отъ бывшей высыпки города на лицо 12 лодкамъ, возложено на поручика Кустова приготовить еще оныхъ въ Качалинской станицѣ на счетъ войсковой восемь, съ коими и составится всего 20-ть; сверхъ того 4) къ благовременному приготовленію для будущихъ въ новомъ городѣ войсковыхъ строеній кирпича предполагается устроить въ удобномъ мѣстѣ войсковой кирпичный сарай, ради котораго, по состоявшейся въ 10-й день февраля резолюціи, для приготовленія въ здѣшнихъ займищахъ около Кривянской и Манцкой станицъ камыша, велѣно употребить рабочихъ до ста человѣкъ изъ двухъ полковъ старшинъ Русина и Турчанинова, по распоряженію инженеръ-капитана Ефимова, который, какъ извѣстно, и приготовляется въ довольномъ количествѣ, съ перевозкою изъ займищъ въ безопасныя отъ наводненія мѣста, а коммисару Кутейникову велѣно также отпустить потребный сосновый и дубовый лѣсъ, перевезти оный предположено тѣми же рабочими изъ полковъ въ Кривянскую станицу,

при чемъ отправляются и всѣ нужные къ сему кирпичному сараю принадлежности; 5) годового войскового дохода отъ выкупа питейной продажи, пошлиннаго сбора и прочаго состояло разновременно въ приходѣ всего 182672 руб. 15 коп., изъ того числа, по полученному изъ Правительствующаго Сената о нечиненіи сбора пошлинъ съ провозимаго чрезъ землю войсковую вина указу здѣшнимъ откупщикомъ за прошедшіе два года вычтено 33048 р. 98 коп., а въ годовое время, полагая половинное число, должно быть примѣрно вычету 16524 р. 49 к., затѣмъ остается годоваго дохода „ “ 66 коп., въ расходѣ, по примѣрному исчисленію, согласно Высочайше конфирмованнаго штата и на жалованье по состоящимъ по оному чинамъ и другія по внутреннему распоряженію издержки полагается въ годовое время всего 95738 руб. 81 коп., затѣмъ изъ поступающей въ годовой приходъ суммы, примѣрно должно оставаться по 70408 руб. 85 коп., нынѣ же за всѣми расходами состоитъ въ наличности войсковой суммы всего 84195 руб. 48 коп., да состоитъ въ задолжаніи 20090 руб. 53 коп., а всего 105096 руб. 1 коп.; 6-е) отъ архитектора Бельтрами, согласно выше прописанной, состоявшейся въ 22-й день декабря, резолюціи, собору и прочимъ войсковымъ строеніямъ планы и рисунки, а при нихъ и смѣты о числѣ потребныхъ на все то матеріаловъ и денежной суммы еще не доставлены, и за всѣмъ тѣмъ 7) по забраннымъ отъ здѣшнихъ городскихъ станицъ чрезъ полицію города свѣдѣніямъ, съ учиненнаго исчисленія оказалось желающихъ переселиться въ новый городъ Черкаскъ жителей, какъ-то: генералитетъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и казаковъ безъ пособія 71; съ разнымъ денежнымъ пособіемъ 1294, да малороссіянъ, состоящихъ въ припискѣ за станицами, имѣющихъ свои дома, 34, а всѣхъ вообще 1399 человѣкъ; сверхъ того объявила таковое свое согласіе къ переходу Татарская станица, но сколько числомъ въ ней жителей, не объяснила; суммы же на объявившихъ къ переходу желаніе, по исчисленію назначаемаго каждыми изъ нихъ въ пособіе числа, выходитъ всего 986055 руб., да за перенось станичнаго строенія помянутыя городскія станицы просятъ 76000 руб., кромѣ того здѣшняго гостиннаго ряду хозяева объявили свое къ переселенію желаніе каменнаго лавокъ строенія 120, которые просятъ пособія, полагая на лавку по 1200 и по 1000, итого 139400 и деревянныхъ 47-мь, сіи къ выстройкѣ наравнѣ съ прочими каменныхъ лавокъ просятъ на пособіе по 600, итого 28200, а всего на гостинной рядъ 167600; а вообще съ просимымъ жителями пособіемъ 1229655 руб. Сверхъ того городскія станицы представляютъ въ благоразсмотрѣніе, чтобы: *первое*, требующаяся денежная помощь,

объявленная на спискахъ подъ именами каждаго по недостаточеству многихъ была выдана на опредѣленное время съ выплатою узаконенными процентами; *во вторыхъ*, тѣхъ чиновниковъ и казаковъ, служащихъ и отставныхъ, кои объявили желаніе свое къ переселенію, снабдить по благоразсмотрѣнію сей канцеляріи льготою, дабы они воспользовавшись льготнымъ временемъ, могли привести домашнюю экономію свою въ порядокъ и чтобы впередъ могли быть къ службѣ исправными; въ *третьихъ*, землю, издревле къ здѣшнему городу Черкаску принадлежащую за Дономъ, въ разсужденіи имѣющихся на ней сѣнокосныхъ луговъ, никому въ частное владѣніе не отдавать, а оставить для того по прежнему, къ продовольствію въ будущемъ новомъ городѣ, на случай послѣдовать могущихъ иногда тамъ на нагорной сторонѣ неурожаевъ, дабы жители и въ предбудущее время могли быть довольны сѣнокосомъ и камышемъ, тѣмъ болѣе, что по пространству мѣстнаго подъ новой городъ положенія, ожидать надобно и населенію въ немъ большаго, нежели въ теперешнемъ городѣ, числа; *въ четвертыхъ*, поелику съ симъ переселеніемъ откупы питейныхъ ихъ станичныхъ домовъ должны по необходимости упасть на долгое время, пока совершится окончаніемъ устроеніе города, а съ тѣмъ вмѣстѣ недостаетъ нынѣ суммы къ переносу станичныхъ сборныхъ и особливо упомянутыхъ питейныхъ домовъ, изъ которыхъ половина почти каменныхъ, то на сіе удовлетворить и станицы денежною суммою; и наконецъ *въ пятыхъ*, на назначенномъ подъ городъ новомъ мѣстѣ позволить для выстроенія станичныхъ сборныхъ избъ и питейныхъ домовъ опредѣлить приличныя мѣста и поселиться станицамъ, и всѣ обряды издревле и донынѣ сохранявшіеся, оставить по прежнему; дабы тѣмъ, въ случаѣ нарядовъ на службу и походы казаковъ, соблюсти заведенную между казаками очередь. *Приказали*: во исполненіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, за сдѣланными уже отъ канцеляріи прописанными въ справкѣ дѣла сего частными распоряженіями, дополнить слѣдующимъ: 1) съ наступающею теперь весною инженеръ-капитану Ефимову, по плану, Высочайше одобренному, въ новомъ Черкаскѣ назначить проспекты, улицы и кварталы плугами, а каждаго дому мѣста, буде надобность того потребуетъ, кольями или другими приличными признаками, ради чего и вытребывать, по запискѣ экономической экспедиціи изъ Грушевской и Заплавской станицъ по одному, а изъ Кривянской два плуга съ волами и всѣми принадлежностями, и по исполненіи донесть канцеляріи, ради опубликованія на пріемъ переселиться желающимъ съ нынѣшняго мѣста жителямъ мѣстъ; 2-е) въ то же самое время начать строеніе часовни, на томъ мѣстѣ, гдѣ назначитъ

господинъ войсковой атаманъ по плану, сдѣланному инженеръ-капитаномъ Ефимовымъ и опробованному канцеляріею, плотниками войсковыми, сколько собрать ихъ можно, а недостатокъ, случиться могущій, пополнить знающими сіе мастерство казаками изъ рабочихъ полковъ и произвесть оное подъ смотрѣніемъ его же, Ефимова; лѣсъ, къ тому нужный, отпустить коммисару Кутейникову изъ войскового, распилкою жъ его приготовить по образцу, взятому отъ Ефимова, хорунжему Сафьянникову, отъ коего и плотниковъ войсковыхъ потребовать для строенія часовни; иконостасъ въ оной написать по мѣрѣ пространства, въ планѣ назначеннаго, на полотнѣ, возложить на попеченіе протопопа Оридовскаго и предоставить ему самому указать живописцамъ выработать, по приличію, образа, а сверхъ того, буде нужно, приготовить и выносной амвонъ ко времени бытности въ Новомъ Черкаскѣ преосвященнаго; 3) между симъ началомъ ему же, инженеръ-капитану выстроить изъ лѣса того, который былъ выготовленъ и вывезенъ къ Кривянской станицѣ, для балагановъ въ зиму рабочимъ, бывшимъ у загражденія оксайскихъ рукавовъ плотинами, сараи: первый для извози, второй для лазарета и третій на случай выѣзда на новое мѣсто канцеляріи, для служителей ея, съ надлежащимъ двухъ послѣднихъ пространствомъ, не менѣе какъ каждый на сто человѣкъ, съ окнами, на столбахъ, обивъ оные досками и размѣстивъ въ довольномъ числѣ комнаты, накрыть лубьями, а извезной сарай оставить подъ кровлею камыша, поелику онъ и помѣщенъ долженъ быть надъ Оксаемъ, ради удобной выгрузки изъ судовъ извези; если лѣсу, бывшаго на балаганахъ, на всѣ сараи не достанетъ, требовать оный въ добавокъ отъ коммисара, а лубьямъ и гвоздямъ, сколько на часовню и на два сарая потребно будетъ, сдѣлавъ смѣту, донести о томъ канцеляріи, которая покупку и доставку ихъ сдѣлать кому слѣдуетъ тогда прикажетъ; 4) изъ двѣнадцати завозень войсковыхъ, въ наличности состоящихъ, съ очисткою ото льда рѣки Дона, отрядить три для возки извези, а остальныя девять употребить ради возки буту изъ Срѣтенской станицы и изъ нынѣшняго Черкаска, и для приготовленнаго на оксайскихъ горахъ щебня, подъ вѣдѣніемъ капитана Маплыкина, и состоящаго на Арпачинѣ кирпича, о числѣ котораго выше сего въ справкѣ пояснено, отрядивъ къ каждому судну по шести человѣкъ казаковъ съ хорошими лоцманами, считая коихъ въ одномъ вышеписанномъ числѣ, опредѣляя къ каждой части, гдѣ нужно будетъ, офицеровъ и урядниковъ изъ тѣхъ же рабочихъ полковъ, а приготовляемыя въ Качалинѣ восемь судовъ, подъ призоромъ поручика Кустова, употребить въ одинакія работы, когда достанется; 5) затѣмъ, состоящій на горахъ при Большомъ Логу, по Тузлову, Оксайской

станицѣ и въ городѣ Черкаскѣ желтый камень, выготовленный подъ вѣдѣніемъ капитана Машлыкина и купленный канцеляріею для училища, о которомъ извѣстенъ коммисаръ Кутейниковъ, возить къ мѣсту новаго Черкаска качками, отрядивъ однако напередъ рабочихъ потребное число къ смотрителю кирпичнаго завода казаку Моркулову, но не болѣе ста человѣкъ, при одномъ офицерѣ и урядникахъ, при чемъ не упустить изъ виду и новую ломку желтаго камня на Большомъ Логу въ открытыхъ уже тамъ, какъ капитанъ Машлыкинъ запискою удостовѣряетъ, ямахъ; 6) дикой камень, выломанный на Донцѣ, въ Усть-Бѣлокалитвенской станицѣ, хотя и нужно бы имѣть при началѣ строеній новаго Черкаска, но поолику тягость ево, о которой инженеръ Ефимовъ словесно донесъ канцеляріи, превышаетъ крѣпость качекъ, а паче лѣтнимъ временемъ, къ томужъ, что онъ въ дѣло употребляться долженъ тогда, какъ фундаментъ каменныхъ зданій выровняется бутомъ въ ямахъ съ поверхностью земли, то и предоставить способъ, которымъ удобнѣе доставлять его и въ какое время, разсмотрѣть самимъ рабочихъ полковъ полковымъ командирамъ обще съ инженеръ-капитаномъ Ефимовымъ и донесть предварительно о томъ канцеляріи къ принятію надлежищихъ съ тѣмъ мѣръ; 7) войсковому архитектору Бельтрами, призвавъ въ канцелярію, сказать, чтобы онъ препорученіе свое, въ разсужденіи окончанія плановъ, къ новымъ зданіямъ потребныхъ, поспѣшилъ и апробованной для дому канцеляріи представилъ съ фасадомъ, профилями и со всею смѣтою, а протчихъ строеній, какъ-то: гимназіи, лазарета и дому начальника рисунки подалъ бы на утвержденіе; планъ же собору, о присылкѣ котораго отнесся г. войсковой атаманъ куда слѣдовало, разсмотрѣть по полученіи его; равно и всѣ строенія, кромѣ предназначенныхъ во 2-мъ и 3-мъ пунктахъ, остаются началомъ до явки вызывающихся рядчиковъ и мастеровыхъ, съ которыми тогда сдѣлать должное постановленіе; но до того, ежели встрѣтится надобность въ разбивкѣ мѣстъ для войсковыхъ строеній и набивки буту на мѣстахъ назначенныхъ, тогда ему, Бельтрами, яко обязанному по сей части, по требованію полковыхъ командировъ рабочихъ полковъ и инженеръ-капитана Ефимова, быть при томъ и за прочностью того, по правиламъ науки, имѣть наблюденіе самому; 8) лѣсъ, нужный ради всѣхъ войсковыхъ строеній въ новомъ Черкаскѣ, требовать отъ коммисара Кутейникова, а принимать его и доставлять изъ Черкаска полою водою плавомъ хорунжему Сафьянникову, да и кромѣ требованій таковыхъ коммисару препоручить войсковой сосновый и дубовый лѣсъ, съ началомъ вешней воды весь ему, Сафьянникову, а сему, не ожидая повелѣнія, плавомъ его доставлять до новаго Черкаска и отдавать подъ распис-

ки кому укажутъ полковые командиры, и на сей конецъ, а при томъ и для нагрузки на суда, когда будетъ забирать здѣсь бутовой и желтый камень, и для починки самыхъ судовъ дать пристойную ему, Сафьяникову, команду по распоряженію полковыхъ командировъ; поелику жъ изъ справки видно, что сосноваго лѣса осталось до сего... брусовъ, а съ начальными пристройками, которыя здѣсь уже предполагаются, выйдетъ изъ него часть довольная, то, чтобы благовременно приготовить на будущія надобности, а сь тѣмъ совокупно отвратить дороговизну покупкою его здѣсь, нынѣшнимъ лѣтомъ купить въ Дубовкѣ и въ Качалинъ доставить десять тысячъ брусовъ изъ сортовъ по частямъ, одну изъ Козмодемьянскаго краснаго, а двѣ части посредственнаго, чтобы онъ будущаго года весною доставленъ былъ рѣкою Аксаемъ прямо къ новому Черкаску, ради чего выдать изъ войсковой суммы... денегъ и опредѣлить ради сего..... а какимъ порядкомъ и кѣмъ перевозку онаго да Качалина сдѣлать, разсмотрѣть тогда; 9) основавъ прописаннымъ выше сего порядкомъ начало работъ, къ новому строенію города принятыхъ, и пріемля въ разсужденіе, что самой канцеляріи, по множественному стеченію въ оную всякаго рода дѣлъ, не будетъ возможности заниматься всегданнимъ въ томъ надзоромъ, возложить произведеніе въ дѣйствіе всего прописаннаго на попеченіе гг. полковыхъ рабочихъ полковъ командировъ и инженеръ-капитана Ефимова, чтобы первые двое приняли въ вѣдѣніе свое всѣ выше значущіеся лѣса и матеріалы отъ войскового коммисара Кутейникова, капитана Машлыкина, сотника Болдырева и хорунжаго Сафьяникова подъ росписки, и вѣдали будущее дѣланіе кирпича и строеніе для того сараевъ подъ смотрѣніемъ казака Меркулова, котораго имъ же подчинить, а при томъ велѣть имъ съ тѣмъ вмѣстѣ съ инженеръ-капитаномъ Ефимовымъ разсмотрѣть обстоятельство предназначеннаго, а потомъ мѣстность матеріаловъ всѣхъ и выгоду во времени, и какіе именно матеріалы и прочія принадлежности чѣмъ иногда приготовить удобнѣе, водою или сухопутно доставлять, сдѣлали на все то общее свое соглашеніе и постановленіе, и потомъ употребить къ произведенію работъ, какъ нынѣ предполагаемыхъ, такъ равно и будущихъ, по назначеніямъ канцеляріи и собственнымъ своимъ, со свѣдѣнія г. войскового атамана, непреложную попечительность такъ, чтобы успѣшное движеніе сихъ работъ не имѣло остановки, а кромѣ того было бы подкрѣплено добрымъ надзоромъ ихъ и не входило никакое помѣшательство отъ одного на дѣло другое, поелику на сіи случаи однажды сдѣланное распоряженіе канцеляріею измѣнитъ самое время удержать тотъ планъ въ своемъ видѣ, а съ перемѣною погоды и надобности удобнѣе будетъ соблюдать предначертан-

ный порядокъ и продолжать дѣйствія ихъ, слѣдственно одно бдѣніе выше именованныхъ господъ и инженеръ-капитана Ефимова за всѣмъ тѣмъ и своевременный распорядокъ, а паче всегдашнее личное ихъ присутствіе при мѣстахъ работъ сами покажутъ всѣ необходимости и случаи для работъ по каждой части, ради чего и предлежитъ болѣе ко обязанности ихъ по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ работы будутъ, опредѣлить надежнѣйшихъ офицеровъ и урядниковъ, и въ разсужденіи перевозки матеріаловъ, приправливаясь къ разстоянію, назначать имъ сроки и самимъ наблюдать какъ выполненія того отъ подчиненныхъ ихъ, такъ и о продолженіи самой погоды, и потому вести всѣмъ работамъ, чрезъ полковыхъ командировъ, суточную записку, и что когда какимъ числомъ людей будетъ сдѣлано, давать черезъ двѣ недѣли отчеты, по журналу своему, г. войсковому атаману и канцеляріи, а матеріаламъ всѣмъ, какіе къ нимъ вступятъ и куда изъ нихъ какіе въ расходъ употребятся, имѣть книгу отъ канцеляріи, изъ которой вѣдомости сюда доставлять по третямъ года, посредствомъ чего канцелярія, видѣвши настоящее теченіе работъ, могла бы различать успѣхи ихъ и самое бдѣніе въ томъ прилежныхъ и нерадивыхъ чиновниковъ, съ чѣмъ вмѣстѣ найдетъ способъ какъ исправить лѣнивыхъ; завсѣмъ тѣмъ во всѣхъ отношеніяхъ предначинаемыхъ работъ, съ общаго гдѣ нужно будетъ съ другими совѣта, давать вездѣ и во всякомъ случаѣ повелѣнія, а одинъ другому руку помощи, что наблюдать и исполнять неотложно одолжаются всѣ зависящіе отъ нихъ и имѣющіе связь по сей части чины, въ чемъ во всемъ на нихъ, по чести и совѣсти каждаго, канцелярія полагается, съ такою твердою надеждою, что они ни въ какой части не дадутъ мѣста какому-либо злоупотребленію или растощенію и напраспому поврежденію изъ лѣсовъ войсковыхъ и другихъ матеріаловъ, особенно же г. инженеръ-капитану Ефимову при дѣйствіяхъ работъ, предполагаемыхъ теперь канцеляріею, не упускать изъ виду и не отклонять дѣйствій ихъ далѣе, какъ на одно время неспособное и тѣхъ работъ, кои ему особенно препоручены отъ г. генералъ-лейтенанта Деволанта, по сношенію, въ разсужденіи рабочихъ людей, съ вышеименованными чинами; на будущее жъ время для досмотра за всѣми выше писанными работами, ежели обстоятельства и надобность того потребуютъ, опредѣленіе особаго чиновника предоставить г. войсковому атаману; 10) колодези въ новомъ Черкаскѣ, которые назначены минувшею осенью, выкопать такимъ же порядкомъ и рабочими инженеръ-капитану Ефимову съ свѣдѣнія г. войсковаго атамана; и въ заключеніе 11) поелику исчисленная нынѣ войсковая сумма, по силѣ Высочайше утвержденнаго новому Черкаску плана, въ которомъ назна-

чены всѣ войсковыя строенія, и по разсужденію канцеляріи на всѣ тѣ произведенія есть недостаточна, то сіе обстоятельство предавъ въ разсмотрѣніе г. войсковаго атамана, просить о снабженіи деньгами на пособіе войсковое и пособіе частныхъ людей, объявившихъ желаніе съ нынѣшняго мѣста переселиться въ новый Черкаскъ, его разсмотрѣнія и гдѣ слѣдуетъ ходатайства; относительно жъ просьбы станицъ городскихъ о нѣкоторыхъ нуждахъ ихъ, особенно какъ-то: прежняго числа станицъ городскихъ, о сѣнокосныхъ лугахъ и о протчемъ сдѣлать разсмотрѣніе и приличное тому постановленіе въ общемъ г. войсковаго атамана присутствіи, которому и обо всемъ нынѣшнемъ положеніи отнестись въ свое время и ко исполненію всего предписаннаго полковымъ командирамъ, инженеръ-капитану Ефимову, коммисару Кутейникову, хорунжему Сафьянникову и поручику Болдыреву предписать указами. Подписали: непремѣнные члены: генералъ-маіоръ *Черевковъ*, генералъ-маіоръ *Курнаковъ*. Ассессоры: полковникъ *Карповъ*, полковникъ *Иловайской*, старшина *Мержановъ*, старшина *Машлыкинъ*. Дьякъ сотникъ *Прохоровъ*.

Въ концѣ отмѣтка протоколиста: „господинъ генералъ-лейтенантъ войсковой атаманъ и кавалеръ *Платовъ* не присутствовалъ за упражненіемъ его по воинской части.“

Современное описаніе торжества основанія Новочеркасска.

(Изъ записокъ протоіерея В. Рубашкина).

1805 года, 15 мая, вечеру въ 6 часовъ съ половиною, прибылъ въ новый городъ Черкаскъ преосвященнѣйшій *Арсеній*, епископъ воронежскій и черкаскій. 16 мая изволилъ обозрѣвать мѣстоположеніе новаго града съ господиномъ генералъ-лейтенантомъ войсковымъ атаманомъ и разныхъ орденовъ кавалеромъ Матоіемъ Ивановичемъ *Платовымъ* и протчимъ знаменитымъ генералитетомъ, штабъ и оберъ-офицерами, посѣщалъ новостроющуюся часовню и протчее достойное зрѣнія. Съ нимъ былъ отецъ архимандритъ задонскаго монастыря Тимоѳей, старобѣльскій отецъ протоіерей Іоаннъ Грековъ. 17—изволилъ служить на Грушевкѣ (*) въ Варваринской церкви обѣдню, которую я отправлялъ соборнѣ. А 18—было торжественное освященіе града подъ названіемъ Ново-Черкаскъ слѣдующимъ порядкомъ: въ 9 часовъ пополуночи начался благовѣстъ, въ продолженіе котораго протоіерей

(*) Въ Грушевской станицѣ. *Прим. ред.*

г-нъ Орндовскій со всѣмъ духовенствомъ отправлялъ малое освященіе воды и кропилъ стѣны святою водою новосооруженной часовни, а когда приближился преосвященнѣйшій, то вышли во срѣтеніе ему болѣе 50 священниковъ, множество діаконовъ и народу разныхъ чиновъ, поднесенъ былъ отъ протопопа Орндовскаго на блюдѣ, покрытомъ богатѣйшимъ воздухомъ, святой крестъ и говорена отъ сего протоіерея важно-трогательная рѣчь. По лобызаніи святаго креста пошло духовенство предъ владыкою въ часовню, которую церемонію заключалъ самъ владыка; взошедъ на амвонъ, обыкновенное сдѣлалъ осѣненіе; потомъ былъ облаченъ; по облаченіи, взошедъ во олтарь, совершалъ освященіе трехъ антиминсовъ. По окончаніи сего начали святую литургію; въ служеніи были 7 священниковъ, 2 протоіерея, 1 архимандритъ и самъ святый владыка во окончаніе говорилъ проповѣдь о пользѣ и выгодѣ новаго мѣста и о послушаніи власти. По литургіи пошли изъ церкви на мѣсто, гдѣ быть соборной церкви во имя Вознесенія Господня, гдѣ совершалъ самъ освященіе воды, потомъ кропилъ мѣсто святою водою и положилъ основаніе оной съ приличною божественною пѣснію: „Основа и Вышній“.... Потомъ принесена была доска, въ вызолоченномъ ящикѣ, серебряная и золоченая, съ разными литерами и гербами Донского войска. На ней лежали золотая и серебряная монета, которую, закрывъ въ ящикѣ, положили оба владыки своими руками въ сдѣланный кирпичный футляръ, сіи владыки были свѣтскій и духовный, а потомъ сдѣланъ былъ вдругъ надъ симъ кирпичный склепъ и поставленъ караулъ. Оттоль пошли—обложили церковь во имя святаго Александра Невскаго. Оттоль— обложили гостиный дворъ, подъ основаніе коего положилъ Тимоѳей Карнѣвичъ золотой имперіалъ. Потомъ пошли обложили войсковую канцерярію, подъ основаніе которой клали господа золотую и серебряную монету. Оттоль пошли обложили гимназію и возвратились въ церковь, гдѣ, отпѣвъ Господу Богу благодарственный молебенъ, кончили духовную церемонію. Въ сіи ходы шествовали какъ владыка, такъ и все духовенство, войсковой атаманъ, весь генералитетъ, штабъ и оберъ-офицеры и неисчетное множество обоего пола народу. Тутъ-то громко палили пушки, тутъ-то звонко стрѣляли ружья, тутъ-то были вся войсковая религія и великое множество клейнодъ, станичныхъ знаменъ, копій, яко же лѣсу густого. Но скоро сказка сказывается, а не скоро дѣло дѣлается.

А за симъ послѣдовало вотъ что: по окончаніи, такъ сказать, сія церемоніи и по разоблаченіи владыки въ часовнѣ, поѣхали всѣ къ шатру, поставленному подлѣ войсковой канцеляріи, гдѣ, поблагодаривъ Господа Бога, начали кушать водку съ поставленною разною заѣдкою.

Здѣсь говорили дѣточки господ. Мелентьева, Слюсарева и Черевкова разговоры о болотѣ и бѣдствіи стараго и о пользѣ новаго Черкаска. За сіе спасибо г-ну Оридовскому,—это его позиція.

За симъ владыки и господа, вышедъ изъ шатра, сѣли на стульяхъ Когда выпалила пушка, народъ кинулся къ поставленному жареному быку, покрытому алою тафтою, имѣющему позлащенные роги, наполненному разными жаренымп птицами, стоящему отъ земли высоко, дабы ему взорвавъ голову, получить положенное награжденіе, и по трудныхъ тамо усильныхъ преніямъ, получили въ добычу три артилериста, принесли къ шатру и получили вознагражденіе 25 рублей отъ Оедора Евтѣевича (*) ассигнацію. За симъ послѣдовалъ выстрѣлъ другой пушки, народъ кинулся къ поставленнымъ двумъ мачтамъ, на верху коихъ лежало по извѣстному количеству, яко-то: на первой 50 рублей, на второй 30 руб. денегъ и кто на оныя взошедъ, долженъ лежащую добычу получить себѣ въ награжденіе, однакожъ многіе трудились, но тщетно. Владыки и всѣ господа сѣли за столы кушать; сіе было въ половинѣ пятаго часа пополудни; впродолженіи стола пѣли вокальная и инструментальная музыка и палили изъ 12 пушекъ. Въ половинѣ стола явился одинъ со взошедшими на первую мачту знаками и добычею, пришолъ въ шатеръ, показавъ владкамъ и всему генералитету свою побѣду, былъ одаренъ щедро еще кромѣ добычи. За симъ другій, хотя не такъ-то скоро, и сей получилъ, но менѣе; а потомъ и послѣдніе знаки отъ охотниковъ были сняты и всѣ съ награжденіемъ, а не остались безъ пенязя, но возьми твое и иди. По окончаніи стола былъ великолѣпный балъ. Въ вечеру было все мѣсто иллюминовано; горѣли въ разныхъ мѣстахъ лагуны дегтяные, вензели разные разноцвѣтные, пирамиды, лодки, поставленныя по рѣкѣ, во множественномъ числѣ, всѣ были иллюминованы. Тако кончилось заложеніе града. За столомъ кушало разныхъ персонъ болѣе 300, разнаго званія были угощаемы столомъ до 1000 человѣкъ, болѣе 30 было станицъ съ знаменами, и всѣ были довольны, черному народу были поставлены широтвы съ водкою. Вотъ-то была картина чудесъ и давно невиданное дѣло, яже совершися во дняхъ нашего вождя г-на атамана Платова, Богу благодареніе да будетъ, а ему честь и слава.

19-го мая служили въ соборной Вознесенской церкви отецъ архимандритъ Тимофей соборнѣ, преосвященнѣйшій слушалъ святую литургію. Столъ былъ знатнымъ господамъ на счетъ войсковой канцеляріи, и были отпущены всѣ станицы въ дома.

Сообщилъ *П. А. Поляковъ.*

(*) Черевковъ, непремѣнный членъ войсковой канцеляріи. *Прим. ред.*

II.

Приближается время, когда совершится ***столѣтіе*** основанія войскового города Новочеркасска. Чрезъ четыре года войско Донское будетъ праздновать этотъ юбилей. Въ ожиданіи его предположено уже изданіе историческаго очерка основанія и развитія Новочеркасска. Слѣдовательно, требуется всестороннее изученіе прошлаго этого города. Настала пора собиранія матеріаловъ, относящихся къ его исторіи. Чѣмъ больше будетъ подготовлено матеріаловъ, тѣмъ полнѣе выйдетъ и историческій очеркъ. Желая содѣйствовать, по мѣрѣ возможности, этой цѣли, я сдѣлалъ извлеченіе изъ дѣлъ калитвенскаго и другихъ станичныхъ архивовъ, хранящихся нынѣ въ историческомъ архивѣ донского музея, нѣсколькихъ выписокъ, относящихся къ устройству и заселенію города. Къ этимъ актамъ я счелъ нужнымъ присоединить еще одинъ документъ, относящійся къ исторіи новочеркасской гимназіи, имѣющій и научный интересъ, а именно: о собраніи рѣдкостей для харьковскаго университета и новочеркасской гимназіи. Сообщеніе матеріаловъ по исторіи Новочеркасска и новочеркаской гимназіи будетъ продолжаться мною и въ дальнѣйшихъ выпускахъ „Сборника Статистическаго Комитета“, по мѣрѣ приготовленія мною таковыхъ.

По Калитвенскому станичному архиву.

1) Указъ изъ Донецкаго сыскнаго начальства отъ Каменской до Усть-Бѣлокалитвенской станицамъ, отъ 26 января 1809 года, за № 854, о вырубкѣ и доставленіи изъ станицъ, изобилующихъ лѣсомъ, въ коммиссію о устроеніи г. Новочеркаска, на исправленіе имѣющихся въ вѣдомствѣ оной коммиссіи, для возки къ кирпичнымъ и известковымъ заводамъ камыша и бурьяна и къ разнымъ строеніямъ матеріаловъ, конскихъ и воловыхъ 500 саней, на вязки и рожны до 3000 дубовыхъ и караичевыхъ, длиною отъ 2 до $2^1/_2$ арш., кольевъ.

2) Указъ изъ Донецкаго сыскнаго начальства Каменской и Калитвенской станицамъ, отъ 22 апрѣля 1809 г. за № 3768, о нарядѣ изъ Луганской, Каменской и Калитвенской станицъ и высылкѣ въ коммиссію о устроеніи Новочеркаска четырехъ человѣкъ изъ малороссіянъ, знающихъ бондарное ремесло.

3) Указъ изъ Донецкаго сыскнаго начальства отъ Усть-Бѣлокалитвенской до Луганской станицамъ, отъ 31 октября 1811 г., за №10674, о распубликованіи на станичныхъ сборахъ, не окажутся-ль желающіе къ перевозкѣ изъ Грушевской станицы въ г. Новочеркаскъ выготов-

леннаго для построенія собора до 50000 штукъ желтаго грушевскаго камня, такъ и къ заготовленію выбитіемъ онаго при той же станицѣ до 50000 штукъ и буде таковые гдѣ окажутся, то явились бы для уговора въ цѣпѣ къ старшему члену коммиссіи о устроеніи г. Новочеркаска, полковнику Ягодину 2-му на сроки: 1-й 15-го, 2-й 20 сего октября и послѣдній 1-го числа будущаго ноября мѣсяца.

4) Указъ Донецкаго сыскнаго начальства Каменской и Калитвенской станицамъ, отъ 6 марта 1812 г., о высылкѣ въ коммиссію о устроеніи г. Новочеркаска, для производства въ предстоящую весну по Новочеркаску войсковыхъ работъ, 7 человѣкъ отставныхъ казаковъ, вновь поступившихъ изъ малороссіянъ, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, то изъ прежнихъ, знающихъ хорошо плотницкое и кузнечное ремесла.

5) Указъ изъ Донецкаго сыскнаго начальства Калитвенской станицѣ отъ 24 февраля 1817 г., за № 1894, о доставленіи Калитвенскою станицею, изъ приготовленнаго для отправленія къ соборному строенію въ г. Новочеркаскъ 10 четвертей деревяннаго угля находящемуся у выломки камня въ юртѣ Усть-Бѣлокалитвенской станицы съ командою хорунжему Булатову.

№ 2465. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, войска Донского изъ Донецкаго сыскнаго начальства Каменской, Калитвенской и Усть-Бѣлокалитвенской станицамъ. Войсковая канцелярія въ присланномъ въ сіе начальство указѣ прописала, что во оной канцеляріи докладывано, что для произвожденія разныхъ войсковыхъ подѣлокъ, по наряду канцеляріи, состоитъ по спискамъ мастеровыхъ изъ приписныхъ за станицами малороссійскихъ крестьянъ всего 100 человѣкъ, которые, по состоявшейся въ 30-й день апрѣля прошлаго 1807 года резолюціи, для таковыхъ работъ расположены на 4 перемѣны съ произвожденіемъ имъ оной черезъ каждые два мѣсяца, почему и по представленію отъ коммиссіи о устроеніи Новочеркаска хотя и вытребованы предъ симъ изъ станицъ: Аксайской, Кривянской, Заплавской, Грушевской, Елисаветовской, Гниловской, Средней и Павловской для окопчанія лотокъ и другихъ надобностей всего 25 человѣкъ, но таковое число, въ разсужденіе открывшейся теперь весны и многихъ войсковыхъ построекъ, коммиссія находитъ весьма недостаточныхъ, и настоитъ просьбою о вытребованіи всѣхъ по наряду значущихся плотниковъ, пильщиковъ и кузнецовъ. Приказано: по прописанной, предстоящей въ мастеровыхъ надобности, предписать сыскнымъ начальствамъ, въ вѣдомствѣ коихъ онѣ состоятъ, указами, съ прило-

женіемъ именныхъ списковъ, съ тѣмъ, чтобы они съ полученія указовъ всѣхъ тѣхъ мастеровыхъ, а въ случаѣ небытія кого изъ нихъ при станицѣ, другихъ, вмѣсто ихъ, знающихъ таковое мастерство, выслали туда въ Новочеркасскъ въ вѣдѣніе коммиссіи о устроеніи Новочеркаска, при своихъ увѣдомленіяхъ, въ самой крайней скорости и непремѣнно къ 20 числу сего мѣсяца, подтвердя при томъ станичнымъ атаманьямъ строжайше, что за медленную ихъ высылку будетъ съ нихъ взыскано безъ всякаго послабленія, начальствамъ же особенно за тѣмъ наблюсти, вслѣдствіе чего въ семъ начальствѣ приказали: съ прописаніемъ онаго указа войсковой канцеляріи послать немедленно таковые жъ въ подвѣдомственныя станицы, означенныя въ приложеномъ спискѣ, чтобы онѣ явствуемыхъ по тому списку мастеровыхъ, а въ случаѣ небытности ихъ на лицо или наряда на задонское поселеніе, другихъ, знающихъ таковое мастерство, выслали въ Новочеркасскъ въ вѣдѣніе коммиссіи о устроеніи Новочеркасска при своихъ увѣдомленіяхъ, непремѣнно къ 20 числу сего мѣсяца, въ противномъ же случаѣ съ станичныхъ атамановъ взыскано будетъ по всей строгости, за высылкою жъ рапортовать сюда какъ можно скорѣе, съ приложеніемъ именныхъ имъ списковъ. Апрѣля 10 дня 1809 года. Засѣдатель, квартирмистръ *Поповъ*. Повытчикъ *Колесниковъ*.

Списокъ мастеровымъ людямъ, наряженнымъ въ городовую работу. Плотники: Каменской: Иванъ Аѳонасовъ, Иванъ Скоробогатовъ; Калитвенской: Харитонъ Сухоруковъ, Моисей Ефимовъ.

Пильщики: Каменской: Ѳедоръ Деревянкинъ, Иванъ Давыдовъ; У.-Бѣлокалитвенской Григорій Степановъ.

Кузнецы: Каменской: Терентій Ковалевъ, Ѳедоръ Деревянкинъ. Итого 9 человѣкъ. Повытчикъ *Колесниковъ*.

№ 13871. Открытый приказъ войска Донскаго изъ войсковой канцеляріи.

Калитвенской, Усть-Бѣлокалитвенской и Каменской станицамъ.

По состоявшейся въ сей канцеляріи резолюціи предписывается онымъ станицамъ, для укрѣпленія, при устроенномъ чрезъ рѣку Тузловъ фашинномъ мостѣ, берега, съ полученія сего тотъ часъ выготовивъ въ станичныхъ вашихъ юртахъ вербоваго и тополеваго дерева толщиною въ окружности 5-ти четвертей, а длиною трехъ аршинъ, каждой по двѣсти пучковъ да на прибиваніе оныхъ, а равно и на усадьбу, вмѣсто усохшихъ и поломанныхъ, вербовыхъ кольевъ длиною трехъ аршинъ по 350, доставить къ помянутому фашинному мосту къ

18 числу сего мѣсяца непремѣнно; въ проѣздъ же нарочно посланнаго съ симъ казака Егора Черпова, въ надлежащемъ трактѣ, туда и обратно, давать по двѣ лошади безъ прогоновъ и безъ малѣйшаго задержанія. Октября 13 дня 1809 года. Ассессоръ подполковникъ *Ханжонковъ* 1-й. Дьякъ сотникъ *Прохоровъ*.

№ 10196. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Донецкаго сыскнаго начальства, Калитвенской и Усть-Бѣлокалитвенской станицамъ. Въ семъ начальствѣ по спошенію коммиссіи о устроеніи города Новочеркаска, коимъ требуетъ о скорѣйшемъ доставленіи въ Новочеркаскъ находящихся во оныхъ станицахъ, изготовленныхъ было для перевозки къ берегу рѣки Донца камня, саней и по учиненной справкѣ, что войсковая канцелярія указомъ отъ 15 числа іюля начальству сему предписала имѣющіеся въ Усть-Бѣло-Калитвенской станицѣ, изготовленные для перевозки съ мѣста выготовленнаго къ берегу рѣки Донца лицеваго камня, воловыя сани доставить въ свободное отъ полевыхъ работъ время нарядными изъ станицъ подводами въ Новочеркаскъ, гдѣ и отдать ихъ въ вѣдѣніе коммиссіи о устроеніи города Новочеркаска, почему, въ состоявшейся резолюціи, перевозка сказанныхъ саней возложена, по удобности, на оныя станицы, о исполненіи чего предписано онымъ отъ 17 іюля, съ тѣмъ, чтобы онѣ за исполненіемъ того рапортовали, что однакожъ отъ нихъ не предвидится. Приказали: подтвердить строжайше онымъ станицамъ, чтобы онѣ заразъ доставили сюда исполнительные объ ономъ рапорты; буде же, паче чаянія, означенныя сани доселѣ еще не отправлены, въ такомъ случаѣ тотъ часъ ихъ отправить и начальству одновременно въ той медленности донесть отвѣты. Октября 11 дня 1811 года. Засѣдатель *Болдыревъ*. Повытчикъ *Колесниковъ*.

№ 11409. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Донецкаго сыскнаго начальства, Каменской и Калитвенской станицамъ. Войсковая канцелярія въ присланномъ въ сіе начальство указѣ прописала: въ оной канцеляріи, имѣя сужденіе о производимыхъ въ г. Новочеркаскѣ строеній, зависящихъ отъ одного расхода войсковыхъ денегъ и по начатому сооруженію собора, общимъ усердіемъ заложеннаго, въ чемъ требуется успѣхъ запасеніемъ матеріаловъ, изъ надежды склоненія каждаго какъ къ дѣлу богоугодному, канцелярія полагаетъ: предписать сыскнымъ начальствамъ, вѣдомства

копхъ имѣются лѣсные станичные юрты, какъ-то: сему, 2-му Донскому, Усть-Медвѣдицкому и Хоперскому согласить, чрезъ своихъ засѣдателей, станичныхъ правителей о изготовленіи теперешнимъ удобнымъ временемъ для вышеписанной надобности дровъ изъ станичныхъ юртовъ, такъ, чтобы они къ веснѣ готовыми на всплавъ быть могли, а по сколку кашеницъ съ какой станицы смотря по изобилію лѣса, приложить записки, съ тѣмъ, чтобы оные, по выготовленіи въ кашеницахъ, по наложеніи на надежные *подсушены*, дабы въ водѣ потонуть не могли, были по водѣ будущею весною отправлены туда въ Новочеркаскъ при станичныхъ отводцахъ и по наемкѣ къ каждой кашеницѣ необходимаго числа людей на счетъ войсковой самоумѣреннѣйшими цѣнами и рапортовать канцеляріи о числѣ принадлежащихъ имъ денегъ для выдачи оныхъ изъ войсковой суммы. А на случай остановки въ пути гдѣ-либо оныхъ кашеницъ начальствамъ оповѣстить станицы, чтобы въ препровожденіи оныхъ дѣлано было пособіе, а въ успѣхъ по сему въ заготовленіи и отправленіи дровъ имѣютъ начальства доносить по временамъ канцеляріи, вслѣдствіе чего приказали: во сходство изъясненнаго опой канцеляріи указа для наклоненія станичныхъ вѣдомства сего начальства правителей о выготовленіи изъ станичныхъ юртовъ въ пособіе сооруженія въ городѣ Новочеркаскѣ собора, яко на дѣло богоугодное, полагаемаго оною канцеляріею числа кашеницъ дровъ отправить двухъ засѣдателей, одного отъ Каменской до Калитвенской, а другого отъ Гундоровской до Луганской, которымъ и предписать о томъ указами съ приложеніемъ копіи о числѣ кашеницъ росписанія, съ тѣмъ чтобы дрова сіи станицами, по выготовленіи, въ теченіе нынѣшней зимы, веспою, не теряя удобнаго времени, наложивъ на надежные подсушены, дабы въ водѣ потонуть не могли, отправлены были въ Новочеркаскъ при отводцахъ отъ каждой станицы; рабочихъ же на доставленіе тѣхъ кашеницъ предоставить онымъ станицамъ нанять необходимое число на счетъ войсковой суммы, самоумѣреннѣйшими цѣнами, сколько же оныхъ и по какой цѣнѣ къ каждой кашеницѣ нанято будетъ, обязаны онѣ рапортовать тогда сему начальству для донесенія о томъ канцеляріи, о чемъ особенно, съ прописаніемъ указа войсковой канцеляріи, дать знать и тѣмъ станицамъ, объ оказавшемся жъ по сему выслать засѣдателямъ онымъ, по возвращеніи ихъ сюда, подать рапорты. Ноября 24 дня 1811 года. Засѣдатель *Подгаевсковъ*. Секретарь *Чеботаревъ*.

Выписка сколько нижеписанныя станицы должны выготовить кашеницъ: Каменской 2, Калитвенской 1. Засвидѣтельствовалъ: секретарь *Чеботаревъ*.

№ 230. Въ Калитвенскую станицу. Отъ хорунжаго ***Миненкова.*** Прибывъ со ввѣренною мнѣ командою изъ Усть-Бѣлокалитвенской станицы для ломки соборному строенію лицеваго камня, вновь открытаго близъ самаго берега рѣки Донца, при рубежѣ помянутой станицы съ вашею, и расположивъ команду по квартирамъ въ хуторахъ Дядиныхъ и Поцѣлуевыхъ, въ близости той ломки состоящихъ, но находя въ сихъ хуторахъ недостаточное число для команды квартиръ, прошу оную станицу, дабы благоволено было, для размѣщенія казаковъ въ сихъ хуторахъ, отвести въ хуторахъ вашей станицы, по близости ломки также находящихся, Бородиныхъ и Кондрашкиныхъ для 25 человѣкъ квартиры и о послѣдующемъ не оставить меня въ непродолжительномъ времени увѣдомить. Декабря 2 дня 1811 г. Хорунжій ***Миненковъ.***

№ 7246. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Донецкаго сыскнаго начальства, отъ Каменской до Усть-Бѣлокалитвенской станицамъ. Войсковая канцелярія въ присланномъ въ сіе начальство указѣ прописала: во оной канцеляріи докладывано, что съ состоявшейся въ канцеляріи въ 14 день мая сего года резолюціи, за израсходованіемъ вытребованныхъ по резолюціи, 28 ноября прошлаго 1811 года состоявшейся, изъ станичныхъ доходовъ двухъ частей денегъ и за предстоявшею въ нихъ на сооруженіе собора надобность на уплату мастеровымъ и протчіе по статьѣ сей издержки предписано сыскнымъ начальствамъ, кромѣ Черкаскаго и Міусскаго, въ вѣдомствахъ коихъ нѣтъ таковыхъ доходовъ, взыскивать деньги и впредь изъ станичныхъ же доходовъ двѣ части по третямъ года и присылать оныя въ канцелярію по окончаніи каждой трети, за прошедшую жъ генварьскую сего года треть двѣ части деньги, собравъ съ полученія указа, прислать съ первою почтою, кои и получены отъ начальствъ, какъ-то: 1-го Донскаго 3743 р. 12 к., 2-го Донского 1618 р. 25 коп., Усть-Мѣдвѣдицкаго 1308 руб. 96 коп., Хоперскаго 1469 руб. 26 коп. и сего Донецкаго 6103 руб. 70 коп., а всего 14243 руб. 29 коп, изъ коихъ довольно уже израсходовано да и остальныхъ станетъ не надолго, сколько же затѣмъ осталось на лицо въ каждой станицѣ со остатками отъ прежнихъ годовъ станичныхъ суммъ, начальства не пояснили, какъ о семъ канцеляріи нужно знать для учиненія, въ случаѣ необходимомъ по теперешнему важному военному дѣлу, распоряженія, то потому приказано: предписать по летучимъ картамъ вышеупомянутымъ начальствамъ, дабы они, чрезъ нарочныя посылки, собравъ отъ станицъ вѣдомства своего свѣдѣнія, сколько въ каждой изъ нихъ

имѣется на лицо оставшейся отъ прежнихъ годовъ станичной суммы, съ присовокупленіемъ къ оной остатковъ отъ прошедшей генварьской трети части и особо должно быть въ приходѣ оной за текущую майскую треть, съ показаніемъ порознь двухъ частей, войску принадлежащихъ, поспѣшили прислать генеральныя изъ нихъ вѣдомости въ канцелярію при рапортахъ, по летучимъ же картамъ, каковыя прислать при отправленіи туда за каждую треть денегъ, почему здѣсь приказали: исполненіе по сему въ станицахъ Гундоровской, Митякинской и Луганской возложить на засѣдателя г. есаула Прохорова, какъ отправившагося во оныя по особымъ дѣламъ, о чемъ и послать къ нему указъ, а протчимъ станицамъ предписать по летучимъ картамъ, дабы онѣ требуемыя войсковою канцеляріею относительно станичныхъ ихъ суммъ справки доставили сюда въ самой крайней скорости, чрезъ летучія карты. 1812 года августа 7 дня. Судья *Сулина 2-й*. Секретарь *Чеботаревъ*.

№ 2925. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Донецкаго сыскнаго начальства, отъ Усть-Бѣлокалитвенской до Луганской станицамъ. Въ семъ начальствѣ, слушавъ спошеніе полиціи города Новочеркаска, коимъ, вслѣдствіе указа войсковой канцеляріи, требуетъ въ подвѣдомственныхъ сему начальству мѣстахъ опубликовать, чтобы ѣхавшіе разнаго званія люди въ городъ Новочеркаскъ, согласно прописаннаго въ томъ указѣ войсковой канцеляріи Высочайшаго указа 24 октября 1714 года, привозили въ каждой пріѣздъ на каждомъ возу по 3 камня дикаго, величиною въ 5 фунтовъ, а на судахъ по 10 фунтовъ величиною каждой въ 10 фунтовъ и отнюдь не менѣе того, по привозѣ жъ объявить оной тамъ приставамъ: сухимъ путемъ есаулу Желтоножкину, а водою сотнику Нейгарду, о чемъ и данъ имъ г. есаулу Желтоножкину и сотнику Нейгарду изъ полиціи указъ, чтобы они тотчасъ назначивъ для складки прописаннаго камня удобныя мѣста и когда являтся къ нимъ со онымъ будутъ, принимать его отъ таковыхъ немедленно и складывали бы на тѣхъ мѣстахъ; сверхъ того предписано всѣмъ тамошнимъ частямъ, чтобы онѣ бдительно о томъ наблюдали и *притипами*, постановленными со въѣздовъ въ городъ, дабы никто ни подъ какимъ видомъ безъ означеннаго количества камня не могъ въ ѣхать въ городъ Новочеркаскъ подъ неизбѣжнымъ, въ противномъ случаѣ, взысканіемъ. Приказали: съ прописаніемъ спошенія полиціи города Новочеркаска къ надлежащему свѣденію и исполненію публиковать по вѣдомству сего начальства и оную полицію увѣдомить. Марта 26 дня 1812 года. Засѣдатель *Болдыревъ*. Секретарь *Чеботаревъ*.

№ 5894. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Донецкаго сыскнаго начальства, отъ Усть-Бѣлокалитвенской до Луганской станицамъ. Войсковая канцелярія въ присланномъ въ сіе начальство указѣ прописали: во оной канцеляріи, по предложенію господина генералъ отъ кавалеріи войсковаго атамана и разныхъ орденовъ кавалера графа Матвѣя Ивановича Платова, коимъ давая знать, что разсмотрѣвъ причины, изъясненныя въ донесеніи къ нему отъ канцеляріи отъ 23 числа прошлаго февраля мѣсяца, по которымъ сдѣлала она положеніе свое о прекращеніи позваленія жителямъ Кривянской и Грушевской станицы переселяться въ городъ Новочеркаскъ, онъ находитъ оныя съ своей стороны весьма справедливыми, и, одобряя оное положеніе, утверждаетъ его въ своей силѣ, съ тѣмъ, чтобы запрещеніе сіе распространить отнынѣ и впредъ не только на помянутыя двѣ станицы, но и на другія таковыя жъ, дабы никто изъ жителей оныхъ ни подъ какимъ предлогомъ не переселялся не только въ городъ, но и изъ одной станицы въ другую, ибо подъ видомъ таковаго переселенія скрываться можетъ прихоть переселяющихся, уклоняющая ихъ отъ общей повинности, какъ обязаны они по жительству ихъ въ станицахъ, которыя чрезъ уменьшеніе обывателей своихъ почуствуютъ во оной службѣ и земскихъ повинностей сугубое отягощеніе. Что же касается до жителей Старочеркасской станицы, то такъ какъ на переселеніе оныхъ оттоль въ городъ Новочеркасскъ состоялась Высочайшая Его Императорскаго Величества воля, предоставить имъ переселяться въ городъ и въ Оксайскую станицу и либо въ другіе нижніе станицы, яко есть они промышленники судоходства и рыбныхъ заводовъ, и по справкѣ приказано: объ означенномъ предложеніи его сіятельства господина войсковаго атамана и кавалера графа Матвѣя Ивановича Платова дать знать всѣмъ сыскнымъ начальствамъ и полиціи города Новочеркасска для надлежащаго со стороны ихъ наблюденія,—вслѣдствіе чего въ семъ начальствѣ приказали: съ прописаніемъ сего указа для должнаго и непремѣннаго по нему исполненія предписать подвѣдомственнымъ станицамъ, а затѣмъ имѣть его по воинской части въ справочныхъ дѣлахъ. Іюля 29 дня 1816 года. Засѣдатель есаулъ *Замчаловъ*. Секретарь *Колесниковъ*. Повытчикъ *Савичевъ*.

Объявленіе.

Будучи благосклонно принятъ во время Троицкой ярмарки въ городѣ Черкаскѣ почтеннѣйшею публикою, теперь долгомъ поставляю довести до свѣдѣнія всѣхъ онаго гражданъ, что въ будущую Воздви-

женскую ярмарку намѣренъ я пріѣхать въ Черкасскъ съ моимъ магазеиномъ и дать для любителей музыки концертъ. Желающіе же имѣть отъ меня во всякое другое время различныя вещи могутъ адресоваться въ мой магазинъ въ Харьковѣ на имя мое. Во исполненіе желанія почтенной публики обѣщаюсь привести съ собою танцевальнаго учителя института благородныхъ дѣвицъ. Иванъ ***Витковскій***.

Харьковъ, Іюля 15 дня 1822 года.

№ 9618. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Донецкаго сыскнаго начальства, отъ Луганской до Усть-Бѣлокалитвенской станицамъ. Войсковая канцелярія въ присланномъ въ сіе начальство указѣ прописана: во оной канцеляріи, по предложенію господина генералъ-лейтенанта войсковаго наказнаго атамана и кавалера Иловайскаго 3-го, о изложеніи постоянныхъ правилъ поступающимъ во оную канцелярію отъ разныхъ чиновъ и казаковъ просьбамъ о переселеніяхъ въ городъ Новочеркаскъ, а по справкѣ приказано: согласно изъясненнаго предложенія господина генералъ-лейтенанта войсковаго наказнаго атамана и кавалера при разрѣшеніи поступаемыхъ во оную канцелярію чиновниковъ и казаковъ о переселеніи ихъ на жительство въ городъ Новочеркаскъ просьбъ постановить слѣдующія правила: 1-е изъ переселяющихся въ городъ со дня состоянія о томъ въ канцеляріи опредѣленія или взятья съ него подписки обязанъ выстроить тамъ, въ городѣ Новочеркаскѣ, фасадной домъ въ теченіе перваго года, за таковою выстройкою имѣть неослабное наблюденіе тамошней полиціи, въ случаѣ естли кто изъ переселенцевъ не исполнитъ сего въ теченіе назначеннаго времени, въ то же время доносить оной канцеляріи для поступленія съ нимъ по законамъ; 2-е каждый выстроившій тамъ фасадный домъ пользуется двухъ-годовою льготою со времени, какъ достанется ему очередь на службу, для чего въ станичныхъ свидѣтельствахъ долженъ быть означенъ №, подъ которымъ переходящій въ городъ очереднымъ къ службѣ состоитъ, ибо подъ симъ самимъ № долженъ онъ быть поставленъ на очередномъ спискѣ тамъ въ городѣ, въ той части, гдѣ жительство (?) въ городъ принимать; 3-е льготу сію распространить и на такихъ переселенцевъ, кои пріобрѣтутъ покупкою тамъ дома, однакожъ по разсмотрѣніи свидѣтельствъ, которыми продавецъ дома собраться долженъ отъ части жительства его въ томъ, сколько онъ по жительству въ городѣ пользовался льготою и имѣетъ ли состояніе выстроить для себя другой домъ, то покупщикъ будетъ уже имѣть право пользоваться означенной опре-

дѣленной льготою, въ таковомъ же случаѣ, если продавецъ пользовался льготою и неимѣетъ состоянія выстроить для себя другого дома, допускать его къ продажѣ дома не иначе, какъ по расмотрѣнію нуждъ его, къ тому побудившихъ. Отставные жъ казаки, какъ не обязанные службою, и вдовы продавшія дома, ежели кто изъ семейства ихъ не пользовался льготою, не дѣлаютъ никакой продажи (?) къ пользованію оной покупщикамъ; 4-е на тѣхъ изъ переселенцевъ, кои купитъ флигель во дворѣ или выстроитъ таковые, права на льготу не распространяются. За исполненіемъ сего наблюдать экономической экспедиціи по войсковой части и дать знать къ свѣдѣнію всѣмъ сыскнымъ начальствамъ и полиціи, а въ воинскую экспедицію и атаманскую канцелярію передать съ того положенія копію, вслѣдствіе чего въ семъ начальствѣ приказали: для свѣдѣнія и въ потребномъ случаѣ исполненія означеннаго постановленія войсковой канцеляріи, съ прописаніемъ указа сего, предписать подвѣдомственнымъ сему начальству станицамъ. Августа 22 дня 1822 года. Засѣдатель *Грековъ*. За секретаря *Аведиковъ*.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Донецкаго сыскнаго начальства, отъ Луганской до Усть-Бѣлокалитвенской станицамъ. Войсковая канцелярія, въ присланномъ въ сіе начальство указѣ прописала: во оной канцеляріи, по рапорту директора училищъ, подполковника Попова, коимъ представя, что правленіе Императорскаго Харьковскаго университета предписывать ему, во исполненіе положенія совѣта онаго университета, чтобы онъ, ежели когда представится ему какая либо вещь рѣдкая, относящаяся къ естественной исторіи или древностямъ, доставлялъ оные въ то правленіе на счетъ университета и при томъ приложилъ бы стараніе ко отысканію таковыхъ рѣдкостей, а какъ оныя рѣдкости, представляющія древнія изображенія на камняхъ, металлахъ и другихъ твердыхъ тѣлахъ, монеты, окаменѣлости, необычайныя кости, руды разныхъ металловъ и полуметалловъ, соли и другія, примѣчанія достойныя, вещи, найденныя въ землѣ, курганахъ, водахъ и буеракахъ, нужны и для гимназіи войска Донского, просилъ предписать всѣмъ начальствамъ о присматриваніи, черезъ кого только удобно, таковыхъ рѣдкостей и доставленіи оныхъ прямо въ канцелярію или непосредственно къ нему, поясняя при томъ, что онъ обязанъ должностію въ сію наступающую весну объѣхать всѣ подвѣдомственныя ему въ семъ войскѣ училища,

то имѣли бы въ отысканіи означенныхъ рѣдкостей дѣлать ему, Попову, возможныя пособія. Приказано: съ прописаніемъ изъясненнаго директора опубликованія, о томъ дать знать всѣмъ сыскнымъ начальствамъ, полиціи Старочеркаска и тамошней полицейской части съ такимъ предписаніемъ, что если гдѣ окажутся какія рѣдкости изъ предметовъ и другихъ вещей, описанныхъ въ рапортѣ подполковника Попова, оныя немедленно отправлять къ нему, Попову, и канцеляріи о качествѣ каждой отправленной вещи доносить, равномѣрно и въ случаѣ законныхъ требованій его, Попова, при теперешнемъ проѣздѣ, во отношеніи отыскивавія таковыхъ рѣдкостей дѣлать возможное пособіе, вслѣдствіе чего приказали: съ прописаніемъ онаго указа войсковой канцеляріи по вѣдомству сему опубликовать съ тѣмъ, что буде гдѣ отыщутся прописанныя рѣдкости, велѣть оныя, собравъ, доставить прямо въ начальство, чрезъ нарочныхъ, немедленно, подполковнику же Попову, когда онъ проѣзжать будетъ, дѣлать нужныя пособія. 1807 года апрѣля 1 дня. Засѣдатель есаулъ *Болдыревъ*, секратарь *Кирсановъ* и повытчикъ *Маноцковъ*.

Сообщ. членъ Комитета *Ив. Сулинъ*.

Оглавленіе.

Стр.

Отъ Комиссіи по изданію „Трудовъ Комитета“ . . . 1.

Областной войска Донского статистическій комитетъ въ первые годы его существованія—дѣйствительнаго члена комитета ***Ив. П. Попова*** . . . . . 3.

Къ біографіи В. Д. Сухорукова—дѣйствительнаго члена комитета ***Ив. П. Попова*** . . . . . 13.

Къ исторіи Новочеркасскаго канала—дѣйствительнаго члена комитета ***Х. Ив. Попова*** . . . . . 48.

Очеркъ переселенія казаковъ съ Дона на Терекъ, Кубань и Сунжу—дѣйствительнаго члена комитета ***Ив. В. Тимощенкова*** . . . . . 62.

Краткій очеркъ борьбы съ виноградными вредителями въ Донской области дѣйствительнаго члена комитета ***Ив. А. Авилова*** . . . . . 78.

Хозяйство колонистовъ въ Таганрогскомъ округѣ—***А. М. Грекова*** . . . . . 98.

Очерки ростовской промышленности. 1. Мукомольное дѣло—***Ив. Н. Георгіевскаго*** . . . . . 106.

Движеніе населенія области войска Донского за 10 лѣтъ—дѣйствительнаго члена комитета ***Ив. П. Попова*** 110.

Къ біографіи Е. Н. Кательникова—дѣйствительнаго члена комитета ***А. А. Кириллова*** . . . . . 114.

Матеріалы къ исторіи войска Донского. Сообщ. дѣйств. членъ комитета ***Ив. П. Поповъ*** . . . . . 117.

Матеріалы къ исторіи города Новочеркасска. Сообщ. дѣйств. члены комитета ***Х. Ив. Поповъ*** и ***Ив. М. Сулинъ***. 120 и 134.

Современное описаніе торжества основанія Новочеркасска. Сообщ. ***П. А. Поляковъ*** . . . . . 131.